

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№2-3 (6055)
25-31 января 2006 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru
Выходит по средам

В ПОМЕРЕ

Стойка на голове

Бюрократия никогда не стремилась вылезать на авансцену, под яркие лампы общественного внимания. «Чудо, тайна и авторитет» — вот её извечный стиль. Её роль в жизни общества явно недооценена.

стр. 3

«Коридор бессмертия»

Секретная железная дорога, проходившая рядом с линией фронта, неподалёку от Старо-Ладожского канала, спасала блокадный Ленинград. Но о ней не сообщалось в сводках Совинформбюро, её не было на картах Советского Союза.

стр. 4

«БОМЖ» на «Фольксвагене»

Почти миллион отцов бегает по стране, укрываясь от судебных приставов. На «девятках», «фольксвагенах» и «БМВ». Со справками о зарплате в тысячу рублей. Или вообще без них.

стр. 5

От Бенгальского до Булгакова

В советское время главным сатирическим оружием был кукиш в кармане, то есть, обличая управдома, намекали на генерального секретаря. Во время перестройки и гласности кукиш из кармана вынули и продемонстрировали миру во всех ракурсах.

стр. 7

Просветитель и политик

Вадим КОЖИНОВ был абсолютно православен в своём стремлении к «русскому идеалу», постоянном поиске прироста света русской культуры, в его глубинном осознании «русской миссии» в мировой цивилизации как силы «удерживающей»...

стр. 8

Писателю везде трудно

Наум КОРЖАВИН: «Меня поражает, что у многих в нашей стране сохранилась давняя иллюзия, что за границами России начинается здоровый смысл. Нет, здравого смысла очень мало везде».

стр. 14

Зеркало Русской смуты

Алексей СУВОРИН об Антоне ЧЕХОВЕ: «Мысль, что он всё продал, прошлое и будущее, что у него «хозяин», который по праву покупки всем этим владеет, отравляла его».

стр. 15

Ни жены, ни мужа

Последние десятилетия брачная модель россиян оставалась неизменной. Браки были ранние, едва ли не поголовные, и три действия — свадьба, сексуальный дебют и рождение первенца, почти совпадая по времени, образовывали некий монолог. Однако в 90-х годах монолог рухнул. В брачном, семейном, родительском поведении начались перемены. В чём они заключаются? К чему приведут?

На эти вопросы отвечает директор Института междонародных исследований семьи, заведующий лабораторией Центра демографии и экологии человека Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Сергей ЗАХАРОВ

В коллаже использован кадр из фильма «Белое солнце пустыни»

— Сергей Владимирович, чем было необычно исследование?
— Прежде всего его масштабность: 11 300 человек в возрасте 18–79 лет, 32 региона России. Почти двухчасовая беседа-анкетирование и выявление более 2000 переменных для каждого опрошенного. Даты важнейших событий в жизни, характер семейных отношений и распределение обязанностей в семье, экономическая активность и другое.

Этот грандиозный международный проект на Западе называется Generations and Gender, а в России — «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Сегодня он объединяет более 20 стран мира. Его координатором выступает Европейская экономическая комиссия ООН при поддержке консорциума ведущих зарубежных демографических и статистических центров. Российский координатор проекта — Независимый институт социальной политики.

До недавнего времени в России имелись лишь приблизительные данные о том, как нашу страну затронули те радикальные изменения в семейном, брачном, родительском поведении, которые люди западного общества ставили в тройку основных событий XX века — вместе с началом космической эры и открытием ядерного оружия. А ведь на первый взгляд речь идёт всего лишь об эффективном планировании размеров семьи!

В-третьих, рождение второго ребёнка (тоже чаще «внепланового») происходило очень рано — всего через 2–3 года после первого. В-четвёртых, высочайший уровень абортот. Обычно они следовали за рождением второго малыша, а нередко и в промежутках между первым и вторым.

В-пятых, характерные разнополые появления внебрачных детей. Либо от совсем юных мам, начавших половую жизнь, когда секс не был защищён контрацептивами, либо от женщин балзаковского возраста, рожающих детей для себя, повинаясь социальной норме: «Женщина реализовать себя без детей не может».

— Что же наиболее существенное вам удалось установить?
— Бурная эпоха перемен 90-х годов произвела в России такой же переворот в отношении полов и поколений, как и молодёжные бунты во Франции в 60-х, пошатнувшие прежние устои уже во всём западном мире.

Во-первых, распался монолог, в котором для более чем 90% юношей и девушек в возрасте 20–24 лет вступление в брак, сексуальный дебют и рождение ребёнка были как бы одним событием.

— Да. Если в поколениях, родившихся до 60-х годов, лишь 20% пар начинали совместную жизнь не с Марша Мендельсона в загсе, то современные молодые пары уже в 50% случаев начинают сожительство без оформления отношений. Россия движется здесь от модели, близкой к американской и достаточно традиционной для развитых стран, к нетрадиционной шведской модели. Для неё практически повсеместно характерно более или менее продолжительное совместное проживание партнёров до брака.

— Да. Если в поколениях, родившихся до 60-х годов, лишь 20% пар начинали совместную жизнь не с Марша Мендельсона в загсе, то современные молодые пары уже в 50% случаев начинают сожительство без оформления отношений. Россия движется здесь от модели, близкой к американской и достаточно традиционной для развитых стран, к нетрадиционной шведской модели. Для неё практически повсеместно характерно более или менее продолжительное совместное проживание партнёров до брака.

— Да. Если в поколениях, родившихся до 60-х годов, лишь 20% пар начинали совместную жизнь не с Марша Мендельсона в загсе, то современные молодые пары уже в 50% случаев начинают сожительство без оформления отношений. Россия движется здесь от модели, близкой к американской и достаточно традиционной для развитых стран, к нетрадиционной шведской модели. Для неё практически повсеместно характерно более или менее продолжительное совместное проживание партнёров до брака.

Возраст вступления в первый брак увеличивается. Сейчас он составляет 23,5 года, для жениха — 26 лет, а в 80-х — 22 и 24 года. Пусть читателя не вводит в заблуждение, казалось бы, небольшие изменения средних величин. За ними скрывается откладывание брака у сотен тысяч людей. Кстати, в Европее в 2004 году у женщин средний возраст бракосочетания составил 28, а у мужчин — 30 лет. Те же европейские цифры в 1980-м году — 23 и 26.

Мотивация к рождению вторых и третьих детей у наших семей слаба. Не нужно только думать, что большинство российских женщин имеет к концу репродуктивного возраста лишь одного ребёнка. Таковых не более 27% среди непрерывно состоящих в браке. Не имеет ни одного живорождения в течение всей брачной жизни — менее 5%. Даже среди всех женщин, состоявших или не состоявших когда-либо в браке, свыше половины имеют к 50 годам два и более рождения. В то же время пропорция семей, решивших ограничиться одним ребёнком, к сожалению, повышается.

Кстати говоря, «мужская» рождаемость — число детей у мужчин — не слишком отличается от «женской». Возможностью анализа репродуктивного поведения мужчин наше обследование также выгодно отличается от многих других обследований, где сильный пол незаслуженно игнорировался.

Окончание темы на стр. 4

«Литературная газета» первой представляет сенсационные результаты крупнейшего демографического исследования

АКТУАЛЬНО

Тайны caviar

Чёрная икра теперь не только порвалась считаться на мировом рынке традиционным российским продуктом, но и вообще запрещена от имени ООН для потребления с 2006 года. Заморозка распространяется

более чем в 5 раз превышают российские... Розничные цены на икорно-осетровые товары, например в Москве, Петербурге и Сочи, в среднем сегодня в 8 раз выше оптовых цен на эту продукцию в региональных магазинах и ресторанах в день из-за сверхвысоких цен ныне пропадают, портится и выбрасывается

чёрной икры и осетровых балыков на 500 тыс. руб. По информации посольства Ирана в РФ, им «также

приходится вводить квоты на промысел и повышать экспортные цены, ибо запасы Каспия постоянно истощаются. Другого выхода нет, а через несколько лет, возможно, даже отсутствие конкурентов не сможет спасти этот бизнес».

В Иране, если во время путинизма района нереста появляется браконьерское судно, его расстреливают без

предупреждения. Зато такие суровые меры позволяют Ирану постоянно увеличивать и контролировать добычу: нынешняя осетровая квота для тамошних рыбаков установлена в размере 350 тонн — это на четверть больше, чем для России, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, вместе взятых!..

До 90% российской чёрной икры вылавливается в бассейне Каспийского моря (только 6–8% — в Азовском). Но за последние 25 лет здесь катастрофически быстро уничтожаются все биоресурсы: по оценкам Минсельхоза РФ и Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, уже через 3–5 лет осетровых на Каспии может вообще не остаться.

Окончание на стр. 2

П-РЕЛИЗ

● И.А. Бунин. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2: Стихотворения (1912–1952); Повести, рассказы (1902–1910). — М.: Воскресенье, 2005. — 562 с.: ил. Т. 3: Повести, рассказы (1911–1914); Тень Птицы (1907–1911). — М.: Воскресенье, 2005. — 516 с.: ил.

Осенью прошлого года «ЛГ» уже сообщила о новом проекте издательства «Воскресенье» — издании полного собрания сочинений великого русского писателя Ивана Алексеевича Бунина и выходе первого тома. Сегодня в свет вышли ещё два тома произведений первого русского нобелевского лауреата по литературе. Во второй и третий тома собрания вошли произведения русского периода творчества писателя — полный свод его стихотворений, написанных с 1912 по 1952 год, повести и рассказы, созданные с 1902 по 1914 год, книга путевых впечатлений «Тень Птицы», а также страницы «неизвестного Бунина» — не изданные ранее или не включавшиеся автором в книги. Только два этих тома содержат тысячу страниц бунинского текста. Эти тома сопровождаются статьями Ю. Айхенвальда о поэзии Бунина, Владислава Ходасевича о давнем собрании сочинений Бунина и очерком Василия Пескова о бунинских местах. Выпуск полного собрания шедевров писателя — это ещё и возможность показать сегодня, что такое художественная литература, написанная не на злобу дня и не на потребу публики. Издание проиллюстрировано редкими фотографиями и другими малоизвестными материалами, связанными с жизнью гения русской словесности.

● Николай Тихонов. Из могилы стояла: Составитель Ирина Чепик-Юреньева. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. — 512 с. / Литературное наследие

«А в походной сумке — спички и табак. Тихонов, Сельвинский. Пастернак». — в стихотворении Э. Багрицкого имя Николая Тихонова на первом месте не случайно. Он был одним из главных выразителей своей эпохи: поэт, романтик, воин (в Первую мировую — гусар, в Гражданскую — красноармеец), участник знаменитой литературной группы «Серапионовы братья», автор восторженно встреченных сборников «Орда» и «Брага», общественный деятель (даже — хотя и недолго — председатель Союза писателей), депутат Верховного Совета... Его стихи ценили Гумилёв и Маяковский, Ахматова и Цветаева... Однако в его архиве хранились стихотворения, письма, эссе, автобиографические записи, которые не могли быть изданы при жизни поэта по цензурным соображениям. Они представляют нам другого — неизвестного — Тихонова:

Пылай, зари не моего восхода,
Лети, звезда не моего пути,
Я — сын земли родного мне народа
И не могу дорог к нему найти.
Блуждаю я, распрямившая силы
На те дела, что тенью пошвы,
Иду туда — там старые могилы,
Иду сюда — там новые кресты...

● Павел Зырянов. Адмирал Колчак, верховный правитель России. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 637 [3] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: Серия биографии: Выпуск 972).

Легендарный адмирал Александр Васильевич Колчак прожил недолгую жизнь (1874 — 1920). Имя его в советской истории упоминалось только в отрицательном контексте. Но что писал о Колчаке в дни годовщины его расстрела Иван Алексеевич Бунин: «Настанет время, когда золотыми письменами, на вечную славу и память, будет начертано Его имя в летописи Русской Земли». А это слова Александра Ивановича Куприна: «Я благоговейно верю рассказу о том, что Колчак отклонил предложенные ему попытки к бегству. Моря душою и телом, он — по неписаному величественному морскому закону, — остался в качестве капитана, последним на палубе тонущего корабля». Ныне адмиралу ставят памятники. Как государственнику, как человеку великого духа. Становлению такой личности и посвящена предлагаемая книга.

В ПЕРВЫЕ!

Подписка на «ЛГ» —
бесплатно!

Бесплатная подписка на «Литературную газету» сроком от шести месяцев до нескольких лет (!) ждёт всех покупателей страховых полисов (в т.ч. полисов ОСАГО) в офисах СБ «ПОЗИТИВ».

Подробности акции по телефону единой справочной службы страхового брокера «ПОЗИТИВ» — (495) 223-35-03 и на сайте www.lgz.ru

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 8103 человека. Заходите!

Отчитались? Живите спокойно!

ПОЛИТПРОСВЕТ

Любимая американцами поговорка «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» в России ныне толкуется так: «Кто богаче, тот и умнее». Вспору интеллектуальный коэффициент IQ (ай-кью) начать измерять в «условных единицах».

Ай-кью в у. е.

Дерево судят по плодам. Если результатом долгих «либеральных» реформ в РФ стало появление долларовых миллионеров числом не менее 100 000, может, это и было настоящей, а не объявленной целью бесконечных революционных преобразований?

Если главного богача страны, купавшего лучших футболистов мира, награждавшего орденом, и впрямь он заслуживает наибольшего почёта? И тогда пора в серии «ЖЗЛ» начать выпуск жизнеописаний миллиардеров. Чтобы молодёжь начала с них делать жизнь. И какой же умный энергичный человек не возмечтает стать миллионером? Но как сникать доллары наусу? На сиюминутный вопрос Балаганова Остап Бендер ответил сурово: «Надо мыслить. Меня, например, коряют идеи. Где ж найти такие идеи, чтоб тебе получить миллион на тарелочке?»

Сколько ни читай Дэвида Карнеги с Ли Якоккой, голубая каёмочка не приближится. Должны быть тут некие хитрости. Секреты. Тайны. Которые в никаких «экономиксах» не вычитывашь. Кто хочет делиться миллиониками? Дуралов среди богатых нет. А уж как властолюбивых тем более.

Много чего говорят-пишут политологи-экономисты, но главные секреты разве откроют? У них ведь тоже рынок и острая конкуренция. Самые лучшие — самые богатые и самые ангажированные, ибо все партии, телеканалы, издания желают видеть их у себя. Они хозяева, как говорят ныне, дискурса. Насколько он соответствует действительности — вопрос непolitкорректный. Но за выход в иные парадигмы вред ли вознаградят. Как и прежде, лишь «единственно верное учение» признают. Шаг вправо-влево считается ересью.

Хозяева дискурса дают умело препарированные факты о реальности, умники азартно их обсуждают, будучи убеждены, что информация верна. При правильном подкреплении вырабатывается у них устойчивая уверенность, что они всё понимают правильно. Публика охотно слушает и читает умников, коим репутацию авторитетов создаёт пресса. И почти все пребывают в иллюзиях. Многие прекрасно себя чувствуют. Если денег достаточно.

Но всё чаще возникают подозрения, что общепринятые социальные теории (как недавно истмат) искажённо описывают реальность. Может, нам многое недоговаривают, от нас скрывают? Усомниться в привычном обстоит. Очень хочется докопаться до того, как всё обстоит на самом деле. Доловать тут — не испугаться насмешек, что увлечёшь «конспирологией».

Тайна по-гречески — «крипто». В век компьютерных секретов искать легче. Идём в поисковую систему «Яндекс». Набираем слово «криптосоциология», жмём на «энтер». Читаем:

«Клептократия функционирует в ипостаси влияния элемента современной социальной крипто-структуры... Клептократия соответствует бюрократии или элите. Источниками доходов клептократов называют «во-первых, скупку краденого, ростовщические операции, характеризующиеся явным завышением процентными ставками, наркобизнес, контрабанду, проституцию, сутенёрство, взятничество, вымогательство. Во-вторых, различные виды и формы хищений: разбоя, грабежа, а также подделку денежных знаков, мошенничество, шунлерство» (Л. Гевелинг: «Деструктивные формы организации власти»). Правда, это про Африку. Но, может, и у нас есть нечто похожее?

«Криптополитология»? Есть такая. «Политология обыкновенная, похоже, объясняет происходящее не может. Без криптополитологии (то есть тайной, скрытой) тут при всём желании не обойтись: видимую политику требуется расшифровать, очищая от дезинформации».

«Криптоэкономика». Имеется о ней. С эпиграфом «Есть так же вершины, достичь которые можно только в тайне...». Что это за наука? Про «экономику другого измерения»? Нет ли там чего про «инсайдерство» — «слив» важных сведений в нужное время за большие деньги — информации о «прикуле» для жизни в Сочи?..

В Англии за торговлю неразглашаемой информацией полагают штраф или тюрьму сроком от 6 месяцев до 7 лет. Когда подобный закон у нас принимали, министры уверяли: «Инсайдерство — чуждое для России явление и по названию, и по сути». Ну а если кто-то ковед у нас порой честно жить не хочет, с ним ведут незримый бой. Сильно незримый. Потому что про случаи наказания за инсайдерство не слышно. Да и за коррупцию тоже.

Вот такие крипты. Есть ещё интересное из «нестандартной» социологии:

«Элиты отделили себя от общества. Они уведят свои активы в офшоры, уходят от налогов, не участвуют в общественной жизни. В большинстве стран мира они живут, отгородившись от общества глухой стеной. В 90-х годах в США частная охрана превзошла по численности государственную полицию. Разрыв между богатыми и бедными резко увеличился в течение последних 10-30 лет... Узнать, кто владеет транснациональными корпорациями с оборотом в пять триллионов долларов, стало невозможно. В мире не стало подотчётности, такое понятие, как «финансовое преступление», размылось... Государство оказалось некомпетентно и не способно защитить общество... Некоторые бизнесмены вполне свелись к представлениям, что правила игры нужны в той мере, в какой они оказываются полезными их бизнесу. С подъёмом глобальной кооперации, которая началась в 80-70-е годы, правительства постепенно превращались в бутафорские. Различными лоббистскими группами в Америке прилагается очень много усилий с целью наполнить суды «своими людьми»... Судей выбирают пожизненно...»

Это из беседы с исследователем властных элит Ч. Льюисом (журнал «Эксперт»). Такие тенденции усиливаются в мире.

А у нас? Российские интеллигенты продолжают обсуждать общество в привычных традиционных категориях — демократия, рынок, левые, правые, либералы, патриоты...

Допустим, узнаешь некие тайны, что в действительности всё совершенно иначе, чем на самом деле. Начнёшь рассказывать, а тебе: «Если ты такой...»

С теми, у кого больше власти и денег, спорить тяжело. Они считают себя умнее.

Владимир ПОЛЯКОВ

Александр ЧУЕВ,
депутат Госдумы

— Новый закон о неправительственных, некоммерческих организациях, две недели назад подписанный президентом, — нормальный и очень полезный. Теперь они у нас станут финансово прозрачными. Но это не приведёт к существенным изменениям в их деятельности. Разве что некоторые проблемы возникнут у части организаций, которые либо бездействовали, либо занимались какими-то непонятными делами. Возможно, последние и прекратят своё существование, основная же масса неправительственных структур останется, и они будут нормально работать.

Наступает момент, когда государство должно начать само помогать (а оно имеет нынче такие возможности) развитию некоммерческого сектора. Добившись его организационно-финансовой прозрачности, государство может создать собственную систему грантов, пожертвований и иных способов поддержки. Будет нелишне освободить от налогообложения пожертвования, перечисляемые для некоммерческих организаций с прибыли предприятий, до 10 процентов от неё.

Что же касается реакции Запада, то следует заметить, что он всегда реагировал «однозначно» на любую регламентацию в вышеуказанной сфере деятельности. Нормально, попытка перевести проблему в политическую плоскость. Сейчас же оснований для негативной реакции в отношении закона о некоммерческих, неправительственных организациях, на мой взгляд, нет и в ближайшем времени вроде не предвидится. Все понимают, что этот закон носит больше «технический характер».

Безусловно, Запад финансировал их и будет финансировать. Никто не запрещает это делать и сегодня. Другое дело — наше государство и наши предприниматели должны активно подключиться к этому процессу.

Евгений РОЙЗМАН,
депутат Госдумы, учредитель
экспертно-исследовательского фонда
«Горизонт»

— Нашей некоммерческой организации скоро исполняется семь лет, и на её деятельности этот закон никак не отразится. У нас нет иностранных денег, мы работаем на свои. Реальных общественных структур, которые как-то влияют на обстановку в стране, в отдель-

Закон о некоммерческих организациях (НКО), подписанный президентом сразу после новогодних праздников, ещё пару месяцев назад вызывал весьма резкие отклики и со стороны наших правозащитников, и из-за рубежа. Многие западные политики, ознакомившись с законопроектом, громко заявляли «об угрозе демократии» в России. Депутаты Госдумы его отклонили, учтя рекомендации президента, членов Общественной палаты, экспертов, политиков, общественников.

Видно, что-то из высокопоставленных деятелей у нас чересчур буквально воспринял слова президента о нежелательном влиянии западных властей на российскую общественную жизнь. В том первоначальном законопроекте рука чиновника просто чувствовалась, как будто именно он призван был жить по этому закону. Слова бога, вмешалась общественность, и не только наша, Запад нам существенно помог в этом случае.

Возмущалась Америка, а члены Общественной палаты (21 человек) написали обращение к президенту с просьбой изменить вышеупомянутый закон, чтобы он не дискредитировал страну, чтобы её репутация в мировом сообществе не была серьёзно подорвана.

В том виде, в каком этот закон был изначально разработан, он не давал никакой жизни неком-

Нынешний вариант закона об НКО, конечно, тоже не идеальный, там можно обнаружить много всяких препон для деятельности некоммерческих структур, но по крайней мере всеобъемлющего права шарить по карманам общественных организаций уже нет.

Закон принят, и его придётся исполнять некоммерческим организациям, в том числе и Совету по национальной стратегии, который я имею честь представлять. И поскольку у нас всё чисто, меня особенности нового закона особо не затронут. У нас нет иностранных спонсоров и быть не может по определению. Тем же организациям, которые живут на иностранные гранты, придётся серьёзно обосновывать, почему они финансируются именно таким способом.

Благодаря вмешательству президента закон об НКО стал более мягким, более либеральным, и, похоже, в западных странах его поняли. А значит, по-видимому, не стоит ожидать оттуда

весьма жёсткой, острой реакции на то, что он вступил в действие. Посмотрим, как этот закон будет реализовываться. Главное ведь не принятие закона, а его выполнение.

Полагаю, что в первую очередь обновлённое законодательство напрямую коснётся организаций, связанных с правозащитной деятельностью, коих немало в нашей стране. Широко известны такие из них, которые взаимодействуют с иностранными фондами — американскими, германскими и прочими. Видимо, этим НКО придётся более тщательно готовить свою отчётность. Для неправительственных и некоммерческих организаций, подпадающих под действие нового закона, безусловно, сейчас очень важно внимательно изучить образцы его исполнения, проработать свои учредительные и финансовые документы настолько тщательно, чтобы вездесущая рука чиновника туда без особых на то оснований не влезала...

Телеканал «Россия» показал сюжет о том, как ФСБ выявила группу британских шпионов, которые, работая под прикрытием своего посольства, использовали связи с российскими общественными организациями. Британский МИД отрицает это, утверждая, что вся помощь открыта и направлена на развитие здорового гражданского общества в России. Споры вокруг НКО далеко не закончены.

ФОТОГЛАС

Секретарь Общественной палаты РФ академик Евгений Велихов, заместитель главы администрации президента РФ Владислав Сурков и президент России Владимир Путин на заседании Общественной палаты 22 января в Кремле

Первое заседание Общественной палаты прошло в воскресенье в Георгиевском зале Кремля. Приветствуя её представителей, президент страны сказал, что новый орган не является искусственным, лишённым реального влияния. «Общественная палата может принять и рассмотреть, выявить любую проблему, которую члены этого органа сочтут важной для страны», — подчеркнул Владимир Путин. Избрало руководителем палаты — председателем 17 комитетов и её секретарь — академик Евгений Велихов.

Индивидуальные средства защиты от невиданных морозов

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Виталий Третьяков: Благодарен «Литературной газете»

— Виталий Товиевич, поздравляем вас с возвращением к деятельности главного редактора федеральной газеты. Вы заявили о намерении вывести «Московские новости» в лидеры российской прессы. Можно открыть хотя бы один секрет — за счёт чего?

— Прежде всего скажу, что с момента ухода из «Независимой газеты» и до подписания контракта с «Московскими новостями» я поддерживал газетную форму как автор благодаря двум изданиям — «Российской газете» и «Литературной газете», с которой сотрудничал около полутора лет, до появления журнала «Политический класс». Я благодарен «Литературной газете» за то, что она предоставляла мне возможность публиковать статьи.

Вывести своё издание в лидеры — вполне нормальная, даже не особо амбициозная цель для любого главного редактора. Не пойму редактора, который не будет к тому стремиться. «Московские новости» останутся качественной газетой, не бульварной и не массовой. В сфере качественной прессы (к какой относится и «Литературная») есть пара ниш, которые

либо не заполнены ещё, либо заняты бедными изданиями. Соответственно в эти ниши, на верное, можно устремиться тем, кто претендует на лидерство на рынке российских СМИ. Планы мои ещё не выработаны. В голове есть разные сценарии развития газеты, но могу ничего конкретизировать. Каждый сценарий требует проверки. Первые дни работы показали, что некоторые идеи требуют коррекции, а в чём-то я ещё больше убеждаюсь в правильности своих намерений.

В целом это должны быть революционные изменения. Через полгода лично и содержание «Московских новостей» изменятся радикально. Для того чтобы это случилось, по истории издания вновь соответствовало и современным требованиям, и лидерским позициям, и собственной репутации, когда-то вознесённой высоко Егором Яковлевым.

Планируется громадное расширение авторского состава. Широкое и по степени плюрализма. Следуют зовём Егора Яковлева, ибо совершенно с ним согласен, хотел бы видеть на страницах газеты все лучшие перья и всех лучших политических мыслителей России.

МАКСАК

АКТУАЛЬНО

Тайны caviar

Окончание. Начало на стр. 1

Браконьерство и кровавые переделы сфер влияния между осетровыми мафиями бывшего СССР фактически вывели отрасль из-под контроля прикаспийских государств СНГ.

Главный стимул беспредела — цены на чёрную икру и другие осетровые продукты, которые, например в Западной Европе и Северной Америке, минимум в 9 раз больше, чем в России, в 13 раз больше, чем в Азербайджане и Казахстане, и почти в 20 раз больше, чем в Туркменистане и Иране...

По данным администрации Южного федерального округа, численность осетровых в бассейнах Каспийского и Азовского морей сократилась с 15 млн. в 1995 году до 3 млн. к 2006 году. Доходит до того, что осетровые, инстинктивно спасаясь от браконьеров-убийц и загрязнения водной среды, преодолевают сотни километров и идут к иранским или туркменским берегам: на нерест или умирать...

Среди главных причин «осетровой катастрофы» Каспия эксперты называют также загрязнение Волги и других каспийских рек промышленными и бытовыми стоками. «Убивает осетровых и разведка-добыча на Каспии нефти и газа, не говоря уже о каскадах хвостовых волжских ГЭС», — считает директор КаспНИИХА В. Иванов. Он уверен: «Нужно подвергать жёсткой международной экологической экспертизе все методы разведки и добычи каспийской нефти и газа. Сегодня такая экспертиза отсутствует или является «проплаченной» формальностью». А «нефтегазодолларовая гонка» на Каспии буквально пожирает остатки осетровых.

По данным администраций Астраханской области, Дагестана и

Калмыкии, рыбаки-нелегалы вылавливают как минимум в 10 раз больше лицензированных рыбаков. То есть механизм осетровых квот фактически не работает, а взаимное действие милиции, таможи, пограничной службы и ведомств оказывается неэффективным.

Браконьеры ловят самыми жестокими методами. Осетровые

ценятся не только из-за икры, поэтому на продажу идут и молодые особи. А осётр начинает метать икру только в 15-18 лет, то есть в нынешних условиях плодиться он просто не успевает. На автороте от дельты Волги до Астрахани, протянувшись на 100 км, стоят четыре поста, где изымают несертифицированную рыбу и икру. К контролю подключили даже пограничников. Но растут и браконьерская добыча, и нелегальный экспорт икры.

По последним данным СITES (Международной организации ООН по редким видам промысловой фауны), общемировой оборот нелегальной чёрной икры ныне превышает 1 миллиард

долларов в год и больше 60% этого количества поступает именно из России...

Многие рыболюбивые артели в Астраханской области отказываются получать лицензию на лов осетровых. Она выдаётся на определённое количество рыбы, и за каждый килограмм надо доплатить по 1,5-2 тыс.

руб. А рыбаки официально получают по 550-600 руб. в месяц. Госмонополия на чёрную икру проблему не решит. Для сохранения генофонда осетровых это правильная идея, но чтобы её реализовать, надо прежде всего наладить, точнее восстановить, жёсткий госконтроль за осетровым промыслом. Отзыв же частных лицензий чреват вполне вероятными терактами со стороны не только «икорных кланов», но и тех, кто работает на них, а это — 70% всех осетрово-промысловых хозяйств на Нижней Волге и в российском Прикаспии.

Восемь лет назад подготовлен, но до сих пор не согласован проект соглашения пяти прикаспийских государств по сохранению и использованию биологических ресурсов Каспийского моря. Задерживается и принятие закона РФ, подтверждающего особый статус заповедной зоны северо-западного Каспия. Президент России ещё в 1992 г. поручил кабинету министров «подготовить предложения для решения вопроса об отнесении осетровых видов рыб Каспийского бассейна в пределах Астраханской области к федеральным ресурсам». В 1993 г. принято постановление правительства РФ о разрабатке такого положения в трёхмесячный срок. Но его нет.

Но «федеральный приоритет» осетровых именно в Астраханской области фактически стимулирует осетровый геноцид в Калмыкии, Дагестане, Волгоградской области, Азовском бассейне. И неудивительно, что именно в этих регионах, а не в дельте Волги наблюдаются максимальные темпы роста икорно-осетровой контрабанды, включая нелегальный вылов «сырья» любыми методами.

Остановившая «осетровый геноцид» в России придётся весьма жёсткими мерами. Рассчитывать же на действенность только экономических учётов в борьбе с этим злом, с учётом давних взаимосвязей икорной мафии с администрациями «осетровых» регионов и с федеральными структурами, наивно. Государство в конце 80-х годов фактически сдало эту сферу, контролировавшуюся КГБ, «частникам» в результате отмены и систематического контроля товаров оказались под контролем мафиозных кланов, которым есть что терять.

Алексей ЧИЧКИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов (предоставляет
«Санкт-Петербург и Северо-Западные регионы»)
«Политика, экономика» — тел. 208-63-21
ведущий редактор Владимир Поляков;
Сергей Громов
«Общество» — тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор Людмила Мазурова
«Литература» — тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Минашанин;
Надежда Горлова, Ольга Рычкова,
Александр Яковлев

«Искусство» — тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислоу;
Ирина Тосюня,
Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» — тел. 208-82-62
дежурный администратор
Эмилия Архитектор
Отдел административной работы
Валерий Бурт
Выпускающий редактор
Борис Фуров
Общественная:
Павел Басинский, Сергей Казначеев,
Александр Ципко,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб (Минск)

Отдел оформления — тел. 208-81-82
бюль-редактор Александр Карзанов,
художественный редактор Антон Меньшов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управляющие делами — тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев
Отдел рекламы — тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения —
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник Валерий Андришин;
Екатерина Калагина, Вероника Руклина
Служба экспедиции — тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор Интернет — тел. 208-56-18
ОАО «Система Масс-Медиа»

Московский тираж — 50 000 экз.
Федеральный тираж — 28 000 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж для Европы и США — 5000 экз.
(печатается во Фридрихс-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 12 000 экз.
Тираж в Греции — 7000 экз.
Общий тираж — 124 000 экз.
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993
Номер подписан на печати
24 января 2006 г.
Зак. № 5038002

Редакция рассматривает все обращения
читателей, оставляя
за собой право не рецензировать.
Подписные индексы:
50067, 34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка —
по каталогу
«МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25
Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38
Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Заметки о российской бюрократии

В истории России год 2004-й мог бы стать великим годом. Вровень с 1861-м — годом освобождения крестьян. Была начата важная реформа — административная. Цель — в разы сократить управленческий аппарат, уменьшить его власть над обществом и заставить работать не только на себя. Идею точно и красиво выразил один из авторов. «Чиновник из начальника по отношению к рядовому гражданину должен превратиться в партнера, а иногда в слугу... Задача перед нами стоит геркулесова: с головы на ноги перевернуть Российское государство».

Ах, если бы это было сделано! Впервые — не за годы, за века! — прервался бы общественный процесс — неуклонный, неостановимый и грозный, как рост раковой опухоли. Разрастание чиновничества. Бюрократия никогда не стремилась вылезать на авансцену, под яркие лампы общественного внимания. «Чуждо, тайно и авторитарно» — вот её извечный стиль. Её роль в жизни общества явно недооценена. А она огромна.

«Крапивоное семя» — так русский народ окрестил чиновничество ещё до Петра. С нашествием Наполеона сравнил засилье вятских чиновников и казнокрадов гоголевский генерал-губернатор. И разве не она — правящая бюрократия России — спровоцировала три революции и 70 лет «красного колеса»? Собо-

«Мой муж, офицер российской армии, вывел в Чечне свою роту из окружения и стал посмертно Героем России. Моего сына-школьника избили, сделали калек пьяные милиционеры в Москве. Преступники не пойманы и не наказаны, потому что в аппарате власти круговая порука. Могу ли я считать это государством своим?»

(Из письма в редакцию)

ПОЧТА «П»

Вперёд в прошлое?

Александр Ципко, автор статьи «В ожидании Гагарина» («ЛГ», 2006, № 1), видит будущее России в «молодых консерваторах» и почему-то совершенно списывает со счетов советские поколения.

Сегодня «продвинутой» либералы и молодые консерваторы признают молодёжь, не знаящую, кто такой Ленин. Такое вот историческое беспомыслие считается теперь благородной болезнью. Либеральные историки рисуют весь советский период как один сплошной ГУЛАГ, а между тем большая часть ныне живущих людей выросла в эпоху благополучного брежневского застоя.

Так что же представляло собой государство под названием «СССР» в брежневскую эпоху? Политический аспект: диктатура одной партии — КПСС.

Положительным в такой диктатуре был контроль за деятельностью партийных и советских функционеров, что препятствовало коррупции. Отрицательным были отсутствие альтернативных точек зрения, косность мышления, изолированность от внешнего мира.

Экономический аспект: плановая экономика, при которой предложение определялось не спросом, а организацией под названием «Госплан». Госплан (а значит, партия) определял, что и в каком количестве должны потреблять советские граждане, а в соответствии с этим и определялся госзаказ предприятиям на выпуск продукции.

Социальный аспект: социальное государство, где были бесплатным образование и здравоохранение. Государство сохраняло низкие цены на продукты питания, проезд в транспорте, детскую одежду и обувь, книги, билеты в кино, театры и музеи, предоставляло бесплатное жильё, молодым семьям — льготные кредиты на строительство кооперативного жилья.

Был ли СССР самым социальным государством в мире? В брежневские времена — уже нет. Однако к 70-м годам все государства Западной Европы стали социальными — благодаря политике, осуществляемой левыми партиями, крупнейшими в своих странах.

Европейский социализм — это бесплатное образование и здравоохранение, высокие детские пособия, господдержка культуры: театров, кинематографии, оркестров. Средства на осуществление социальной политики поступают за счёт прогрессивного налогового обложения (чем выше доходы — тем выше налоги).

В угаре перестроечного нигилизма реформаторы были провозглашены лозунг «строительства капитализма», тогда как вся Западная Европа уже была, по сути, социалистической. Задешне же реформаторы 90-х годов выполняли заказ США — уменьшили количество социалистических государств на карте мира.

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Морочат нас «измами»

Вот начали строить рыночную экономику. Прошло более дюжины лет. А Россия по уровню свободы предпринимательства на 12-м месте в мире. С конца, конечно. Нельзя в России ничего предпринять. Отсюда и феномен, отмеченный телевидением. Ни один бывший «чеховик» не вписался в сегодняшнюю экономику! Эта экономика для кого? Эта политическая система для кого?

Предлагаю отказаться от политической ярлыков вообще. Человеку становится жить лучше день ото дня — значит, система хорошая. Гражданин легко организует производство и зарабатывает, создавая конкурентоспособный продукт, — экономика прекрасная. Ничего этого не наблюдается! Необходимо менять направление движения.

А то дошло до того, что россияне обвиняют в лени и нежелании вообще что-либо предпринимать. Мол, все желающие предприятия давно уже это сделали якобы, а остальные — балласт.

Нет, господа, сделайте так, чтобы свобода предпринимательства была в России выше, чем в центральноафриканских странах. Не умеете так сделать? А зачем тогда кресла просиживаете? Вот как должен стоять вопрос. А «измами» нам голову морочат. Все «измы» — просто средство «водить за нос».

Андрей ПЕТРОВ

Слишком оптимистично

На мой взгляд, «В ожидании Гагарина» — слишком оптимистичная статья. Как будто вот, мол, взойдёт «звезда пенитенциарного счастья».

Среди молодёжи довольно невежд, упёртых в рубль и западные ценности. По крайней мере от той молодёжки, о которой пишет А. Ципко, не займётся принятие решений.

До сих пор можно debates Рогозина с Хакамадой в передаче «К барьеру!». Насколько жалко там выглядели двое молодых из его группы поддержки! Привыкли к кочевкам Хакамады, задавали ей глупые вопросы, дулись на ведущего, как подростки. А Рогозин их наперевка выбрал из тех, что оказались на поверхности. Если у нас отбор «молодых кадров» и дальше так будет действовать, нам никакого возрождения не видать. Какая разница, кто по убеждениям нами будет править, если у нас... «известно что» наверх всплывёт?

ГАЛЕНЧИК

Не нужен им берег турецкий

Я вырос в деревне и утверждаю: в брежневские времена благосостояние в сельской местности росло заметно быстрее, чем в городах. Одна из главных проблем моих родственников и земляков заключалась в том, что у них совершенно не было навыков распоряжения заработанными большими деньгами. Пропить деньги, полученные за уборочную, было невозможно физически, хотя попытки продолжались с большой настойчивостью.

Вот рассуждение моего свёка, всдителя грузинки:

«Председателя «Волга», а у меня «жигуль». Он думает, что я не куплю. А вот закончил уборочную, и куплю! Баба добавит, у неё точно есть». (На кой чёрт ему и «жигуль», понятия было трудно.)

На мой предложение поехать на море отдохнуть свёк и его жена отвечали отказом, ссылаясь на хозяйство. Его супруга (доярка) утверждала, что ей предлагали поездку в Болгарию по льготной цене, а она отказалась. Вы подумаете, что речь идёт о деревне в благословенном Ставропольском крае?

Отнюдь. Всего лишь о деревеньке Ордынского района Новосибирской области. Можно ли было найти бедствующую учительницу в деревне Советского Союза? Несомненно, но только если очень-очень хорошо поискать.

V.I. NIKITIN

Стойка на голове

ВЛАСТЬ

Они за «нас» решали всё. Что производить. Кому, что, почему потреблять. Где жить. Куда ездить. Что читать. С м вступать в брак (упаси бог — с иностранцами!).

Они столько придумали для нас законов, инструкций, правил, традций, что прожить, не нарушая, было невозможно. Поэтому отстранены отидело. И столько было погублено, что до сих пор рублю.

Класс этот — великий мастер микроини — первые 20 лет называл себя «диктатором пролетариата». «Диктатор» — несчастный русский работник — в 1913 году купил на зарплату 48,9 кило мяса, в 1937-м — 25 кило, то число госслужащих на его соци- оржании выросло всемерно. Все

СОБСТВЕННОСТЬ

казывается, белорусы живут лучше нас, россияне. Пенсии выше, цены и квартплата ниже. Как это понять? Там же диктатор Лукашенко, там меньше рынка и демократии? Почти да прессу — не нашу, «либеральную», а белорусскую — официальную и оппозиционную, поговору с московскими белорусами — кто «за», кто «против» Луки. И вот что вышло. Свой режим м Лукашенко называет «авторитарным». Демократию он жмёт безобразно — это без сомнения. и о бюрократии тоже достаётся. Её он пытается заставить работать и мешать воровать. В частности, за счёт приватизации, которую там провозгласил, по словам одних, «медленнее», по словам других, «разумнее», чем мы. В сухом остатке вот оно. Знаменитый БелАЗ завален заказами — дерпуть третью часть мирового рынка тяжёлых грузовиков. А что сейчас на месте цехов нашего ЗЛК? Склады? Офисы? Казино?

Все белорусские заводы работают, выпускают левизоры, холодильники, станки. А мы уже лоты и катюши импортируем. «Тэфаль», ты все-а думаешь о нас... А мы сами о себе думаем? Сем народом обесели нефтегазовую трубу и сом, пока цены высокие.

Село. Худо ли, хорошо ли, но в Беларуси хозяйства работают, дёшево кормят страну без всяких «ножек Буша». У нас куда ни поедешь — по-

ДЕНЬГИ

Иногда действия властей так неожиданно и вопиюще глупы, что вспоминаешь затрё-анный афоризм о дураках и доро-и! Забудьте его! Чиновники на-и умные. Просто мы наивно ду-аем, что они обязаны о нас неу-анно заботиться, а у них совсем другие приоритеты. Первый: ластесть есть товар. Больше власти больше денег! Мы и моему ведомству! торой — власть даёт вышестоя-ий начальник. Он же может ото-ать её. Угоди начальнику. Не-ожеешь — обмани. Третий — что-ебего дать — обмани и обмани.

У нас в Химках — предместье Москвы — пожалуй, самый бед-ый пенсионер в Европе. Цены в Москве высокие: на уровне самых дорогих столиц мира, а пенсии беднее, чем в Москве. То есть ниже мос-овских примерно на треть. По-новация: увеличение квартплаты. Значит, оплатьте готовьте ОМОН на Ленинградку...

У нашего «аппарата» рука гнётся в одну сторону — к себе. Наш чиновник абсолютно не за-интересован в улучшении жизни народа. Об этом убедительно на-

писал недавно в своей книге Ю.М. Лужков. Социальную политику Центра он назвал «жлобской».

Почему за ту же работу русскому платят в три раза меньше, чем американцу? Справедливо. И пишет один из лучших чиновников страны, мэр, сделавший для города больше, чем все градоначальники до него.

По всей провинции слава: в Москве золотыми ложками едят с серебряных тарелок. Образец «социального рынка»? «Капитализм с человеческим лицом»? А если присмотреться поближе?

Не меньше трети москвичей живут на грани нищеты. Они чем дальше, тем больше чувствую-

т себя в любви-городскими. Прот-тивное чувство — некая энергич-ная и бесче-ремонная сила прямо пазом на тебя прёт-выскажет из жизни — из одной сферы за другой. А потре-бительского рынка.

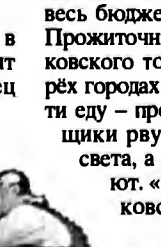
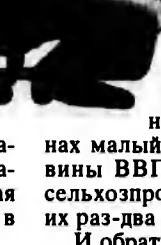
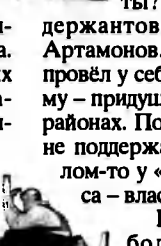
Продуктов полно, выбор фантастический, а чего ни коснись, всё не по карману. Чуть не весь бюджет семьи — на прокорм. Прожиточный минимум выше московского только в трёх или четырёх городах Севера. Но туда заезти еду — проблема, а сюда постав-шки рвутся с четырёх сторон света, а их не столько-то пуска-ют. «Постороннему» на мос-ковский рынок всё равно, что нагишом в крапиву.

Жилищный рынок. Бешеная стройка,

частников есть свои союзы. товарищества — почему не поручить им разработку лега-лизации участков и до-мов? Если чиновники действительно для граждан, то и правила игры для них должны диктовать.

ФУНКЦИИ каждого учреждения — на НЕ-ЗАВИСИМУЮ ЭКСПЕРТИЗУ! На комис-сию из тех, кто во-все не заинтере-сован в раздува-нии этих функ-ций граждан, бизнесменов, учёных, смеж-ников, партнё-ров.

Вырезать, вы-бросить к чёрту из зако-нов и ведомственных инст-румов административно-командный мусор, столь ла-

ют обратно. Отмена губернаторских выборов — это начало. Я всё удивлялся: если президент будет жёстче, строже, чем миллионы избирателей, держа под контролем губернаторов, то почему они так дружно одобряют эту меру? Они что — мажориты? Но вот один из «поддержантов» — калужский глава Артамонов. Он первым в России провёл себя аналогичную реформу — придушил выборы в городах и районах. Почему бы этому «быку» не поддержать «Юпитера»? В целом-то у «ниж» — у клана, у класса — власти будет больше?..

Нет, с «обменом» не столько-то получается!

Скорей к власти добавили собственность. Получили её почти все чиновники. У кого-то родня возглавляет крупный концерн. Кто-то имеет в резерве любимую, «аффилированную» фирму — из учреждения выгонят, войдёт в совет директоров. Ну, это всё ещё ничего — хоть делом займутся. Если вернутся в управление состоятельными людьми, тоже неплохо. Есть какой-то шанс, что воровать не будут. Хуже всего «гибрид ежа и ужа». Сочетание власти и бизнеса. Торговля властью. У этого монстра аппетит никаких пределов не имеет.

Недавно Г. Сатаров, президент фонда «Индем», назвал примерный объём взяток в стране — 319 миллиардов долларов. 319 тысяч миллионов умножьте на 28,80 и

поделите на численность населения... Ваша доля!

«Нас» стало меньше, чем до реформ, и живём мы хуже. «Их» вдвое больше, чем в Союзе. Вместо трёх сортов «сметанки» они получили «мерседесы» с мигалками, зимний отдых в Куршевеле и виллы, виллы — от Рублёвского шоссе до Багамских островов. Каждая стоит столько тысяч чиновничьих окладов, что с ходу можно следствие начинать. Да простят меня честные чиновники, но в целом сегодня в нынешнем состоянии их класс для России равен доброй сотне «аль-каид» или ураганов «катрина». Вреда от него несомненно больше, чем при Советках, когда собственность они ещё не делили — владели ею всем своим классом.

землю? Чиновничьи лобби в Думе родило такой неэтичный закон об обороте сельскохозяйственных земель, что крестьянину оставлена лишь одна возможность распоряжаться пашей — отдать его зарплата или за копейки чиновникам и новым феодалам. Нам они скажут: «Всё равно пропало бы». Мы всегда виноваты. Они всегда правы.

Одних в собственники не пускают, других из собственников выкидывают. Путин в своё время говорил, что государство невыгодно банкротство ЮКОСа. Тем не менее его банкротят. Акция, стоившая 400 рублей, ухнула до 40, а скоро вообще превратится в пустышку. 150 000 мелких акционеров, заработавших собственность в сибирских болотах, под комарами, на морозах, лишились бесценной старости.

Вместо миллионов мелких и средних собственников — сотня мажнатов. Вместо конкуренции — монополия. Такова суть бюрократической политики. Если судить по реальным делам, а не по благородным лекам на телеэкране. Мы им не нужны. Ни как активные субъекты в экономике и политике. Ни просто как люди. Каждый год от нации отпадают по миллиону человек. Средний возраст жизни у мужчины — 58 лет. Кто юнее нас на мировом кладбище? Буркина Фасо?

«М» выгоднее, чтобы «мы» до пенсии вымерли. Расходов меньше.

при этом миллионы метров годами гниют — не заселены. Их не для жилья строили — для посредника, впрок. Для спекуляции квартирами и земель, для отмыкания сомнительных людшек. Стоимость жилья выше всех в России. А вот об ипотеке, о жилье для молодой семьи пока больше разговоров, чем дела. Среди 89 регионов РФ — 54-е место по рождаемости...

Выдавливают не только с рынков, но и с родимой улицы. Проснётся, а перед окнами вместо утреннего солнышка чей-то офис. Не нравится — вали из центра в какое-нибудь «Коровино-Фуниково».

Всё для богатых, для верхнего слоя. Где был дотсад — казино. Где была булочная — бутлик... Какая мне, гражданину, разница: чья рука в моём кармане — федеральная или региональная, в каком кармане — «зарплатном» или «ценном»? Как же так?

«Красота — страшная сила». Бюрократия — тоже. Раздутый и коррумпированный аппарат купле с мафией и экономическими мо-

нополиями исподволь навязывает руководителям свою линию, подсовывает решения. Горько, что такое происходит даже с лучшими, умнейшими чиновниками элиты.

А ведь сегодня, когда у нас нет средств обороны от бюрократизма — настоящего гражданского общества, мощного среднего класса, на них, на «белых ворон» своего сословия, вся надежда! Они могли бы стать нашими, народными «засланными казачками» в бюрократическом стане, начать изнутри реформирование властного аппарата. Увы, окружение, живущее по законам стаи с тремя чиновничьими приоритетами, захлебывается их. Аппарат подобен испорченному холодильнику: что ни положи, всё протухнет. Попав в начальство, люди так стремительно засаживаются, теряют ум, честь и совесть, что просто отчаяние берёт: кому верить, кого выбирать? И причинной тут не какая-то мистика, не божье проклятие, не печать сатаны на этом классе, а вполне материальные правила игры — от Петра или раньше. Менять их надо!

комый для бюрократов-мздоимцев. Попутно сократятся штаты — не в разы, больше. Только после такой «ампутации» аппарата и его власти, только уменьшив ВРЕД, можно подумать о пользе от чиновничества. Чтобы, к примеру, каждый доллар жакета материально зависел от жизненного уровня хозяина-народа. Так первоначально и задумывалась административная реформа: «государство — с головы на ноги». Но её размазали на несколько лет и утопили в бюрократической ерунде, в очередном крыловском квартете. Не хватало нажима снизу и сверху.

Без мощного давления снизу и сверху, сам по себе, наш правящий класс не изменится в лучшую сторону. Он не только ленив и нечист на руку, он ещё и безобразно близорук. Сам провоцирует выход народа на улицы, бархатные или наждачные революции.

На протяжении нашей злосчастной истории бюрократия на раз приводила Россию на край пропасти. Сейчас все общественные процессы так ускорились — не слететь бы нам на самое дно. «Они»-то, может, и успеют «за бугор слиться» — где капиталы и дети. А вот «нам» мало не покажется...

Александр НИКИТИН

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Окончание. Начало на стр. 1

— Мужская рождаемость? Вы шутите?

— Вовсе нет. Обычно в статистике и в рассуждениях о рождаемости принимают во внимание только женщин. Но не менее важно выяснить, сколько рождений приходится на одного мужчину, то есть фактически сколько детей он признаёт своими. Поскольку такие исследования редки, их заменяют мифы и анекдоты. Например, стоит мужчина на углу улицы и раздаёт всем проходящим мимо детям конфетки, приговаривая: «Может, и мои среди вас есть!» Имеется в виду, что очень многим мужчинам безразлично, сколько от них детей живёт на свете. Но это миф.

Как показывают обследования в Европе и теперь установлено нами для России, среднее число детей, приходящихся на одного биологического отца, не слишком отличается от среднего числа «женских» рождений. Так, среди поколений 1955–1965 гг. рождения женщины продекларировали в среднем 1,7–1,8 живорождения, а мужчины — 1,6–1,7. Разница мизерная, согласитесь!

Выходит, принятие решения о рождении ребёнка в подавляющем большинстве случаев — обоюдное и информированное решение мужчины и женщины. Женщины рожают от него ребёнка очень высоко.

Интенсивность разводов вопреки расхожему мнению не увеличилась, хотя и остаётся на высоком, «советском» уровне. Наше исследование показало, что «эпидемия» разводов в 2001–2003 гг. — статистический артефакт. Один и тот же развод регистрировался дважды при получении свидетельства каждым из бывших супругов.

ЭПИДЕМИЯ РАЗВОДОВ? МИФ!

— Наши интереснейшие открытия стало то, что в России браки вовсе не самые «хилые» в мире. Более того, даже по определению менее прочные незарегистрированные союзы, будучи made in Russia, оказываются долговечнее, чем в других странах. После 5-летнего существования в России распадается 20% брачных союзов, в Швеции — 35%, в США — более 40%. Правда, в Италии, где традиционный брак как форма супружества сохраняется главенство, — всего 10%.

Что же касается союзов, то в России к 10 годам совместной жизни их распадается 25%, в Ита-

Семья или партнёрство?

Бездетный секс

ли — 35%, в Швеции — 40%, в США — 50%. Кроме того, к пятому году сожительства не менее 60% российских неформальных союзов регистрируется в загсе. Нередко это происходит после рождения ребёнка, что ещё больше цементирует отношения между партнёрами.

Итак, стоит порадоваться тому, что среднестатистический российский брачный союз сегодня строится на основе серьёзного планирования, в возрасте супругов социально более зрелом, а его прочность едва ли ослабла за последнее время.

Но, увы, популярность зарегистрированного брака среди молодёжи быстро падает. В результате армия людей, и особенно мужчин, «не состоящих в браке», всё прибывает. К тому же сожительствующие пары всё чаще сохраняют «статус-кво» даже до солидного возраста.

— Выходит, что рано или поздно — страшно выговорить — от института брака на земле останутся только два жокя?

— Воздержался бы от столь катастрофических прогнозов. Но, безусловно, на массовом уровне сейчас меняется отношение к регистрируемым формам брака. Не был ли вообще гражданский брак, установленный как альтернатива венчанному ритуалу революционерами во Франции в начале XIX века и через 100 лет революционерами в

России, лишь исторически временной, переходной формой общественной легализации отношений между людьми?

— Каковы же причины заката брачной истории человечества?

— Первая — материальная обеспеченность замужних и незамужних женщин. Она всё меньше зависит от формального брачного статуса. Одинокая женщина зачастую материально независима настолько, что кормит кроме себя и ребёнка ещё и пожилых родителей. А в семье, где уже давно сложилась двухполосная модель формирования доходов, вклад женского заработка повышается. В результате финансовой эмансипации женщин крушение брака или невступление в него уже не так болезненно сказывается на житейско-бытовом уровне жизни слабого пола.

Вторая — одиночество. Отход от традиционных представлений об обязательности брака свидетельствует, что с психологической точки зрения страх перед одиночеством преодолен. По нашим данным, к 30 годам около 90% и мужчин, и женщин уже имели как минимум одного постоянного партнёра, официального или неофициального, с которым прожили вместе не менее 3 месяцев. А среди 20-летних опыт партнёрства был у почти 40% девушек и 20% юношей.

Однако, увы, после 30-летнего возраста проблема одиночества отравляет жизнь всё большему числу женщин, но не мужчин.

Если первый союз распался, у обоих полов разные шансы снова обрести партнёра. Более 90% мужчин старше 30 лет, переходя из брака в брак или «порхая» от одного сожительства к другому, так и существуют до глубокой старости. Зато среди женщин на четвёртом десятке лет в любой форме устойчивого партнёрства продолжает оставаться лишь половина. И чем старше женщина, тем сильнее для неё угроза одиночества.

Причин здесь много, и главная — ребёнок, оставшийся на руках у женщины. И хотя отношение к матерям-одиночкам всё более лояльное, но какие-то психологические

барьеры на пути союза между неродными детьми и отцами-отчимами ещё остаются.

Не менее важна высокая смертность среди наших мужчин. Уже к 50-летнему возрасту представителей сильного пола в России остаётся на 15% меньше, чем слабого, в 60-летнем, далеко не старческом по меркам нынешнего века возрасте — почти в 2 раза меньше, а за 70-летним рубежом — в 3,5 раза! «Брачный рынок» для разведённой или рано овдовевшей женщины в России складывается крайне невыгодный.

Но негативные последствия внебрачных рождений в России более резко выражены, чем на Западе. Особенно плохо то, что в России рождаемость в семьях с незарегистрированным браком в три раза ниже, чем в «классических».

— Может, депопуляция — это «бич божий», обрушившийся на «золотой миллиард» человечества в наказание за то, что он погружался в настоящий блуд: незаконные сожительства, неза-

зость рамок традиционного брака стала очевидна уже 100 лет назад в аграрной безграмотной России. Что уж говорить о современном, динамичном, городском обществе! В Европе эти процессы формировались десятилетиями. Там общество к ним успело адаптироваться и снижение брачности прошло относительно безопасно в социальном плане, не выплеснувшись на улицы толпы беспорядочников, не став мощным катализатором депопуляции.

В России же мы сейчас переживаем все эти процессы чрезвычайно остро потому, что за какие-то десять лет они равняли так стремительно, что общество не приспособилось к ним не подготовленным. Как всегда, мы долго затаптываем, а когда наша «птица-тройка» стартует, мы мчимся через ухабы и бугры, ломая

В Швеции уже десятилетиями складывается система поддержки ребёнка независимо от того, родился ли он у одинокой женщины, в зарегистрированном союзе или в сожительстве. Основные блага государства адресованы ребёнку — дешёвый и качественный детский сад, доступное образование, не говоря уж о минимуме материальных благ. В Скандинавских странах, что должно быть примером для России, женщины наименее болезненно сочетают семейную жизнь с экономической и политической активностью. Шведкам удалось добиться результата поразительного. Между рождаемостью в их зарегистрированных и незарегистрированных союзах разницы нет. Нивелированы различия в числе детей у женщин с разным уровнем образования, с различной профессией.

Конечно, хотелось бы, чтобы такой подход распространился и на другие развитые государства Европы, в том числе и на Россию. Ведь перенимаем же все мы постепенно от Швеции модель почти поголовных сожительства молодых пар до брака!

— Так стоит ли считать катастрофой то эволюцию семьи и брака, которую мы наблюдаем сейчас?

— Единственное её последствие, которое можно назвать отрицательным — говорю о временном, как я полагаю, снижении рождаемости и ухудшении условий воспитания ребёнка, — могут быть устранены за счёт эффективной социальной политики нового типа, не сводимой к пособиям, льготам, налогам для малосемейных и бездетных и «материнским медалям». Главное, видимо, состоит в том, что политика льготирования одних типов семей и дискриминирования других доживает свой век.

Беседу вел
Александр РЫЛОВ

повозку. Это и причина, и следствие того, что в России нет хоть сколько-нибудь ясной политики в отношении семьи.

ОСТАНОВИТЬ КАТАСТРОФУ!

— Но ведь уже прописной истиной стал факт, что ни одной развитой страны мира не удалось остановить падение рождаемости ни щедрыми инвестициями, ни апелляциями к гражданской сознательности или религиозному долгу супружеских пар.

— Это правда. Но эти инвестиции даром не пропали. Не увеличив число рождений, они улучшили качество жизни детей. Продуманная политика помогает сгладить отрицательное влияние распада традиционной семьи на рождаемость.

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

Виртуальный мир уже не только во Всемирной паутине. «Строим любовь» по телевизору и из всех сил боремся с реальностью, пытаясь с помощью пластических хирургов обмануть природу. Дети мешают карьере и поиску более удобного (или выгодного) партнёра, выдают возраст, лишают удовольствий.

Но стоит ли упрекать современников в эгоизме и инфантилизме? И есть ли в подобных упреках хоть малейший смысл?

А может быть, с учётом катастрофической демографической ситуации всё же возродить одни мо-

ральные запреты, к примеру на блуд, и снять другие, к примеру на многожёнство? К гомосексуальным парам ведь мы уже толерантны.

Меняется мир, страсти полоролевые функции, а что происходит с любовью? Стал ли сладок и доступен плод?

Приглашаем специалистов и читателей к разговору об отношении полов, о любви, высшем проявлении которой ещё не так давно считались дети, о супружестве, о нашем базисном состоянии, наконец. Ждём ваших откликов на новую рубрику «Мужчина и женщина» по почте и электронному адресу mazurova@igz.ru.

ПАМЯТЬ

«Коридор бессмертия»

7 февраля 1943 года в Ленинград пришёл первый поезд с Большой земли. Оставалось ещё четыреста дней до окончательного снятия блокады с крупнейшего города Европы.

Сейчас мало кто знает о секретной железной дороге, проходившей рядом с линией фронта, неподалёку от Старо-Ладожского канала, проложенного ещё во времена Петра I. О ней не сообщалось в сводках Совинформбюро, её не было на картах Советского Союза. Но зимой сорок третьего доклады в Ставку Гитлера начинались с донесений о её работе. Фюрер требовал разнести в ключа короткую железнодорожную ветку, по которой в блокированный Ленинград каждый день шли эшелоны с продовольствием и боеприпасами. Генералы жаловались, что ведут поезд смертники, выпущенные из тюрьмы, а им сам чёрт не брат...

Фюрера вводили в заблуждение — поезд по железнодорожной ветке, названной «коридором смерти», вела машинисты, отозванные с фронтов, и вчерашние ленинградские школьники, уцелевшие в блокаду, — девочки с косичками.

Подходы к мостам прикрывали зенитки и дымовые дивизионы. Достаточно сказать, что за год над трассой сбили 102 вражеских самолёта.

Буквально через две недели после начала действия шлиссельбургской трассы ленинградцы ощутили результат прорыва блокады — их хлебный паёк сравнялся с московским!

В апреле по карточкам уже выдавали свежее мясо, сало, пшеничную крупу. За тяжёловесный состав на шлиссельбургской трассе машинист получал премию — 15 граммов маргарина и пачку папирос. За хищение продуктов грозил расстрел на месте.

К концу мая в Ленинград стало приходить до 35 поездов в сутки. На Ленинградском фронте быстро забыли про «снарядный паёк», существовавший с начала блокады. Один эшелон заменял тысячу легендарных «полторок», маленьких грузовиков, работавших на ладожской Дороге жизни.

Город стал набирать силы! Внутри блокадного кольца работали заводы, фабрики, учреждения. Продукцию ленинградских предприятий — радиостанции, оптику, генераторы, стволы морских орудий и сами орудия ждали на других фронтах страны. Город жил. Даже медали «За оборону Ленингра-

да», учреждённые в 1943 году, блокадный город отчеканил сам — на Монетном дворе в Петропавловской крепости. Из паровозной колонны в 600 человек погиб каждый третий. Из 30 полторок в живых осталось только пятеро. Цифры потерь среди тех, кто строил, оборонял и восстанавливал трассу, не подсчитаны до сих пор.

Военные историки утверждают: через «коридор смерти» в осаждённый Ленинград было привезено 75% всех грузов, остальные 25% дала ладожская Дорога жизни.

После войны «коридор смерти» приказали называть Дорогой победы.

ПРИКАЗАНО ЗАБЫТЬ?

Если выйти на Невский проспект и спросить горожан, что они знают о Дороге победы или «коридоре смерти», то ответом будет пожимание плечами или уточняющий вопрос: «Возможно, вы имеете в виду Дорогу жизни?»

Автор этих строк сам столкнулся с информационным вакуумом, когда попытался разобраться, в каком таком «коридоре смерти» работал его отец-железнодорожник, чьи скупые рассказы он слышал в детстве и юности. Не удалось найти ни строчки!

Нисколько не пытаясь ума-лит значение ладожской До-

роги жизни, которая спасала город в самую страшную, первую блокадную зиму, призываю поклониться всем, кто прошёл шлиссельбургским «коридором смерти». Тем, кто горел в свои 20 лет на кондукторской площадке товарного вагона, кто выволок эшелон со снарядами из-под бомбёжки и не видел пути, потому что кровь заливала глаза, всем тем девочкам с косичками, что остались лежать в воронках вдоль трассы.

А солдаты, погибшие на Сивинских высотах и болотах! Каждый год по телевизору рассказывают про эти страшные погибшие места, где до сих пор работают поисковики, но за что полегли тысячи бойцов со всех концов Советского Союза в 50 километрах от Ленинграда за широкую Неву — не сообщают. Полегли они, не пуская врага к этой стратегической железнодорожной ветке, снабжавшей город с февраля 1943-го до окончательного снятия блокады в январе 1944-го.

После войны тема шлиссельбургского «коридора» надолго оказалась закрытой. Успели выйти лишь две брошюры о героизме железнодорожников в «коридоре смерти», а затем грянуло «ленинградское дело» — и блокадная тема, к которой ревновали ленинградских руководителей, тихо иссякла: Музей обороны Ленинграда закрыли, его директора-основателя Л. Ракова посадили на 25 лет.

Страна смотрела в будущее, нужны были другие ориентиры. Только в 1970 году вышел ведомственный сборник мемуаров «Октябрьская фронтовая», в котором нашлось место и сдержанным воспоминаниям «колониистов». Ещё через полтора десятка лет вышла сучоватая, но дельная монография военного историка В. Ковальчука «Дорога победы осаждённого Ленинграда» — о шлиссельбургском «коридоре смерти» — документы-цифры-документы. Историки воздали ей должное, идеологи постарались не заметить.

За два десятилетия уже сложился образ блокады: саночки, метромост, строгие патрули, подростки и женщины у токарных станков; Седьмая симфония Шостаковича в холодном зале филармонии, зенитки смотрят в небо, полторки и регулировщики на ладожском льду... Ещё одна дорога, подхватившая эстафету у воспеты в песнях Дороги жизни и спасающей Ленинград от дальнейшего вымирания, кому-то показалась лишней. Возможно, «коридору смерти» не повезло с названием.

Дмитрий КАРАЛИС,
город-герой ЛЕНИНГРАД —
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ДВЕ ОПЛЕУХИ ФЮРЕРУ

18 января 1943 года после тяжелейших боев в районе Шлиссельбурга соединились армии Ленинградского и Волховского фронтов, прорвав блокаду Ленинграда. В ту историческую ночь город не спал! Люди обнимались на улицах, всю ночь по радио читали стихи, звучали песни.

Это была первая звонкая пощёчина Гитлеру на Ленинградском фронте. Фашистская пропаганда поспешила объявить, что узкая полоска болотистой земли рядом с линией фронта, которую отвоёввали русские, не даст им никаких преимуществ. Город, дескать, прежнему обречён!

Но советские командование, готовившие операцию по прорыву блокады, знали истинную цену будущему коридору — полоске торфянистой земли рядом с Ладогой. Ещё накануне прорыва Ставка распорядилась выделить необходимые ресурсы для строительства железнодорожной ветки длиной в 33 километра. Ветка должна была соединить внутреннюю блокадную сеть железных дорог с внешней, ведущей на Волховстрой и далее на восток страны.

Строительство началось сразу после прорыва. За минёрами и похоронными командами по январским снегам шли геодезисты, военные железнодорожники, бойцы охраны. Пять тысяч человек рубили в окрестных лесах деревья, заготавливали шпалы, подносили рельсы. Машинами было не пройти — грунт таскали мешками с карьеров, возили на санях и кусках кровельного железа, засыпали болото, поднимали насыпь. Фашисты, засевшие на близлежащих высотах, методично обстреливали каждый километр строительства.

В рекордные сроки — за две недели — под обстрелами и бомбёжками построили свайно-ледовый мост через Неву, напротив Шлиссельбурга. 7 февраля Ленинград ликовал — в город пришёл первый поезд с продовольствием! Гремел оркестр. В воздух взлетали шашки. Люди плакали, не скрывая слёз.

Возобновление связи с Ленинградом стало второй оплеухой Гитлеру, которую услышали на всех фронтах мировой войны. В город в стратегических объёмах стали поступать продовольствие и воинские грузы. Но какой ценой они поступали, знали немногие.

КОРИДОРОМ БЕССМЕРТИЯ

Ещё до прорыва блокады была создана 48-я паровозная

колонна Особого резерва НКПС — ей выделили 30 мощных паровозов. Машинистов в блокадном городе не хватало. Многие паровозники в первые дни войны ушли на фронт добровольцами, скрыв вложенный в военный билет листочек мобилизационной брони. Их отыскали и доставили в Ленинград самолётами. По направлениям комсомола в колонну пришли вчерашние ленинградские школьники, выжившие в блокаду. Котловое питание, на которое их зачислили, помогло им окрепнуть. Они стали кокарами и стрелочниками, кондукторами и помощниками машинистов.

Первые поезда с продовольствием и боеприпасами продвигались по коридору только ночью, с притуплёнными огнями. С Сивинских высот отчётливо просматривалась бо́льшая часть трассы. Сильнейшие авиационные бомбёжки и звукоуловители позволяли засечь поезд, едва он въезжал на свайно-ледовую переправу через Неву. Немцы, стоявшие в четырёх-пяти километрах, били прямой наводкой и охотились за каждым составом. Дыбом вставала земля от разрывов снарядов и бомб. Рельсы закручивало, как проволоку. Каждые 250 метров трассы обстреливали немецкая пушка и несколько дивизионных миномётов — «ишаков» с противными визгливыми голосами.

Шлиссельбургскую трассу разрушали 1200 раз. По три прямых попадания в день. Вывалились вагоны со снарядами и толом. Огромные воронки прерывали путь. Разбитые паровозы и вагоны лежали под откосами. Но удивительно чётко действовали восстановительные поезда и летучки — на каждый стометровый отрезок пути в ночное время завожались аварийный запас рельсов и шпал, не менее двух вагонов балласта или шлама. Сгоревшие вагоны растаскивали тракторами, опрокидывали полсотни мощными домкратами, засыпали воронки, и движение возобновлялось. Если требовалось, прокладывали обводные пути.

Контрбатарейную борьбу с противником вели группы дальнбойной артиллерии, включая крупнокалиберную морскую, установленную на железнодорожных платформах. Зенитно-пулемётные взводы в начале и конце состава защищали поезда от самолётов. Истребители и бронепоезда сопровождали эшелоны с бензином и боеприпасами.

НУ НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

Прошло двадцать лет, дес-ток судов, любовь давным-давно переросла в ненависть, но фильмы, которые они пересматривали в восьмидесяти годах, она помнит до сих пор.

Познакомились они накануне Московского международного кинофестиваля, и, представляете (по-прежнему восторгается Елена тем, кем, Виктором), он достал абонемент. А ещё он смело ругал советскую власть и как-то очень романтично жил, то ли в дворничих, как принято тогда было у непризнанных гениев, то ли при чьей-то семье.

Поблизости он не рассказывал, да Елена и не спрашивала. Какая разница, что было до неё! Ей уже стукнуло двадцать семь, все подружки были давно замужем, а её суженый всё бродил по каким-то другим дорогам. И вдруг такое счастье — человек, в которого она влюбилась после первой же встречи, предложил ей руку и сердце.

Родители в счастливый брак с «гением» без постоянной работы и московской прописки не верили, но, поняв, что дочь не отговорит, смирились. Справили свадьбу, купили мебель, помогли с жильём. Благодаря связям отца молодёжь практически сразу же въехала в однушную квартиру, которую вскоре, опять-таки благодаря отцу, очень удачно поменяли на двухкомнатную. Когда же родился второй сын, их дом пошёл под снос, и им выделили уже трёхкомнатную.

Виктор был прекрасным мужем, — рассказывает Елена. — На все праздники цветы дарил...

Накануне 8 Марта 1998 года она тоже была уверена, что муж придёт с огромным букетом. Но он не пришёл ни с букетом, ни без. Принялся обзванивать больницы и morgi, побежала с заявлением в милицию. Стражи порядка, естественно, развлекли: ясное дело, куда исчезают мужчины 8 Марта. Однако и после праздника муж не появился. Опять пошла с заявлением в милицию, и опять ничего: Виктора Васильевича Немыкина не нашли ни среди живых, ни среди мёртвых.

Сбежал, предположили, успокаивая Елену, подруги. Я, узнав, что дети Немыкиных — инвалиды, подумала о том же. Подавленное число семей с такими детьми у нас — непольные. Мужчины, как объясняют психологи, гораздо хуже переносят стрессы. Только может ли это служить утешением для оставшихся один со своими проблемами женщин?

В то время пенсию по уходу за ребёнком-инвалидом Елена получала лишь на старшего, Павла. Её зарплату — заведующей отделением реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями Центра социальной помощи семье и детям — называть достойной и сейчас нельзя, тогда же она была откровенно мизерной. После оплаты коммунальных услуг, в том числе и тех, которыми не пользовался беглый супруг, оставались крохи.

Подождав ещё три месяца, Елена подала заявление в суд о взыскании у Виктора алиментов. Положительное решение было принято тут же, однако денежный дождь на Елену от этого не пошёл. Постоянного места работы у Виктора не было, где он жил, она не знала, куда отправлять исполнительный лист — тоже. Пошла в службу судебных приставов, и в сентябре 1998 года уже они объявили Виктора Васильевича в розыск.

СУДНАЯ ЖИЗНЬ

Через три года бесплодных поисков она обратилась в суд с иском о признании мужа безвестно отсутствующим. Думала, это позволит ей получать вместо алиментов пенсию на содержание несовершеннолетних детей. Иск был удовлетворён, однако в пособии ей отказали. Она уже получала по мощи от государства и на младшего Вильяма. А две пенсии у нас, как известно, не значают. И всё же прок от того судебного решения был. Стало проще доказывать коммунальщикам факт отсутствия мужа и выбивать жилищные субсидии.

Постепенно жизнь стала не то чтобы налаживаться, но приобретать некую стабильность. Гром грянул в начале 2002 года: пропавший муж подал заявление о расторжении брака. Больше всего разозлили две фразы: «спора о разделе имущества нет» и «соглашение о содержании детей достигнуто». О, какие язвительные вопросы придумывала она по поводу «соглашения о содержании»!

Но ни поглядеть в глаза супругу, ни поинтересоваться, какое именно имущество он имел в виду, так и не пришлось. Поскольку, как известно, беды ходят парами, младший сын как раз в это время

попал в больницу с перитонитом. Пока его выхаживала, суд вынес постановление — брак расторгнут.

В начале 2003 года теперь уже бывший муж подал ещё одно заявление в суд — об отмене решения двухлетней давности о признании его безвестно отсутствующим. Его иск опять удовлетворили, а значит, Елене предстояло либо вновь оплачи-

«БОМЖ» на «Фольксвагене»

У общества, в котором деньги ценятся выше чести, нет будущего

вать и его долю коммунальных услуг, либо ежемесячно добиваться от участкового справки об отсутствии главы семьи.

Всё это казалось таким несправедливым, что она решила лишить Виктора права пользования жилым помещением. Вот ей-то в этом и отказали. Поскольку «другого постоянного места жительства Немыкина не имеет, от своих прав на квартиру не отказывается и желает нести расходы по её содержанию».

Желать-то он, может быть, и желал, но не нес. Ни расходов по содержанию квартиры, ни расходов по содержанию детей. В июне появился у су-

Чья инвалидность инвалиднее

В начале прошлого года уставшая без конца разыскивать своего бывшего мужа Елена Николаевна Серёгина (она и дети после лишения Немыкина родительских прав взяли её девичью фамилию) подала к нему два иска — о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов и о привлечении его к уголовной ответственности за уклонение от их уплаты. Второй иск поддержала и прокуратура, возбудив против Виктора Васильевича уголовное дело и взяв с него подписку о невыезде.

свою машину и... И навязанные услуги, либо ежемесячно добиваться от участкового справки об отсутствии главы семьи.

Вспомогая, что в материалах одного из предыдущих дел есть душеспасительный рассказ о том, как бедный глава семьи был вынужден проводить ночи на вокзалах и даже (о ужас!) с бомжами, чуть ли не в канализации. В общем, садится он в свой «Фольксваген» и так медленно-медленно едет в поисках ближайшего обжитого люка. Останавливается, лёгким движением руки вводит в действие охранную сигнализацию и тук-тук по люку: «Не пугайте ли, господин, переночевать?»

— Допустим, истица от денег отказывается, — выбирается из

Действительно ли хотел передать деньги через своих друзей или только им об этом говорил?

Руководитель международной общественной организации «Союз социальной защиты детей» Нина Яковлевна Ларионова, с которой я позже поделилась своими сомнениями, однозначно встала на сторону Елены: «Во всех делах об уклонении от алиментов мужья дока-

зывают, что их бывшие жёны — стервы. Но речь ведь о детях! Если бы захотел, нашёл бы, как им помочь. Подарил бы что-нибудь на день рождения, пришёл бы в школу».

В школе, как явствует из заявления учителя, Виктор Васильевич не был ни разу. И ни разу за все годы не поздравил сыновей с праздником или днём рождения. Разлибли и их? Или третий ребёнок от другой женщины зачеркнул все воспоминания о двух первенцах?

Ксения Викторовна Немыкина родилась ещё до официального развода с Еленой, в 2001 году. В квартире её мамы Натальи Алексеевны Горини сотрудни-

кие суммы в кошельке Немыкина были. Просто расставаться с деньгами он очень не любит. Сообщил суду лишь о базовом размере пенсии — 853 рубля 64 копейки. А передо мной две справки — из пенсионного фонда и департамента соцзащиты. С временными выплатами и денежными выплатами его пособие составляет 1437 рублей.

Слушав и его адвокат господин Жуган. На вопрос, как же такой нищий клиент будет с вами расплачиваться, Василий Петрович махнул рукой: у него ж льготы, 300 рублей всё удовольствие. Я позвонила по указанному в ордере, выданном Жугану коллегией адвокатов, телефону и, представившись инвалидом второй группы, спросила, уложусь ли я в тысячу рублей (назвать меньшую сумму просто не рискнула), если найму адвоката для представления моих интересов в суде. «Да вы что?!» — удивились моей наивности на другом конце провода. — Только составление искового заявления стоит не меньше пятисот. — «А разве инвалиды льготы не получают?» — «Может быть, и положено. Но не у нас».

Ещё одна нелепость случилась с автолюбителями. В телефонном разговоре с друзьями Немыкина, защищавшими его в уголовном процессе, я спросила, почему бы ему не продать машину, не расчитаться с бывшей женой да и не поставить наконец на всех судебных процессах точку. «Она же ничего не стоит, эта машина, — уверила меня подруга Виктора Васильевича. — Старый. Начала восьмидесятых. У нас точно такая же была. Еле-еле продала за 500 долларов». Я поверила. А потом взглянула на доску объявлений в Интернете. «Фольксваген Венто» (судя по регулярно приходящим Елене Николаевне налоговым уведомлениям, её бывший муж имеет именно такую машину) выступали в девяностых. Конечно, это не «Мерседес», но на вторичном рынке такая машина стоит от 4000 до 9500 долларов.

Могут понять нежелание расставаться с автомобилем. Но ведь на другой чаше весов дети. Да и сам Виктор Васильевич. 2 декабря прошлого года суд признал его виновным по части первой статьи 157 УК РФ — злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей — и назначил наказание в виде исправительных работ на срок 8 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства.

Елене приговор показался слишком мягким, но на самом деле ей очень сильно повезло. Его вообще могло не быть. Как рассказала юрист уполномоченного по правам ребёнка по г. Москве Наталья Дмитриевна Волкова, привлечённый к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов, он мог бы избежать наказания, если бы не признал себя виновным. Стоило ему внести 200–300 рублей в счёт долга — и такой признак преступления, как злостность, тут же отпадал.

Даже если уголовное дело удаётся довести до суда, приговоры выносятся самые что ни на есть щадящие. Статья 157 УК РФ предполагает, что в качестве наказания могут быть избраны лишение свободы на срок до трёх месяцев либо исправительные работы на срок до одного года (в США, кстати, за аналогичное преступление можно угодить за решётку на два года).

Турмы у нас переполнены, поэтому алиментщики туда попадают лишь в исключительных случаях. А работодатели, желающих исправлять нерадивых родителей, очень мало. Так что получают неплательщики, как правило, условное наказание и по-прежнему если и оказывают своим детям помощь, то самую мизерную.

Вот и Виктору Васильевичу приговор вынесли условный с испытательным сроком на один год. Судебные издержки, связанные с участием в процессе защитника, правда, придётся вернуть не условно, а вполне реально. А 600 рублей — баснословная для экономического папы сумма. Тем более что платить ему надо и неустойку по алиментам, и задолженность по ним, и текущие алименты, правда, уже только на младшего сына. А пенсию из-за непохождения ВТЭК Немыкину с ноября уже не начисляют.

Конц ли на этом всей истории? Отнюдь. Недовольный решением суда Виктор Васильевич подал в Тушинский районный суд апелляцию. Пока она не рассмотрена. А есть ещё и городской суд, и Верховный, и Страсбургский. В общем, непаше поле. Ну а дети? Всем трём остаётся только желать папе долголетия. Да и себе тоже. Если его инвалидность будет продлена и с его пенсии по-прежнему будут отчислять по 200–300 рублей, рассказывается он со своими долгами только лет через шестьдесят.

Мы, наверное, единственная страна, в которой семейные узы весьма благотворно влияют на материальное положение сильной половины человечества. Пока живут в браке, на хлеб с маслом больше несут, хватают, не стоит сбрасывать узы Гименея, как бывшие главы семейств тут же оказываются на мели. И вот ведь что удивительно — странная сия эпидемия поражает исключительно мужей с детьми.

дебного пристава Е. Шаминой, оплатил в счёт пятилетней задолженности по алиментам 3 тысячи рублей и, несмотря на предписание явиться через два дня и официальное предупреждение об уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, исчез.

А Елена вновь отправилась в суд — с иском о лишении Виктора родительских прав. На этот раз она выиграла легко. Тем более что на её стороне были и представительские органы опеки и попечительства, и представитель уполномоченного по правам ребёнка в г. Москве, и допрошенные в ходе судебного заседания дети, и даже, кажется, сам Немыкин. Во всяком случае, защищая свои родительские права он не стал. Хотел и был извещён, на котором судебном заседании, на котором выносилось решение, не явился.

Ну и за что действительно бороться? Не трёхкомнатная ведь квартира, стоящая сегодня кругленькую сумму, а все-таки дети, сами требующие каждый месяц кругленьких сумм. Наверное, подумал, что, лишив его родительских прав, суд освободит его и от обязанности.

Увы. В соответствии со статьёй 71 Семейного кодекса РФ факт лишения родительских прав не освобождает от обязанности содержания детей. В декабре 2004 года беглый папа был объявлен в очередной, то ли в третий, то ли в четвёртый, розыск.

Видимо, «наследил» в каких-то своих предыдущих судебных показаниях. Служба криминальной милиции нашла его быстро, через полтора месяца. И вот тут началось очередное, но, похоже, ещё не последний акт трагикомедии.

Денег — это не родительские права. Это святое. За них Виктор Васильевич бился до конца. Даже, несмотря на бедственное материальное положение, адвоката нанял. Юрист за вознаграждение защищал его в гражданском процессе, другой, назначенный судом, — в уголовном.

Елена Николаевна отстаивала интересы их детей сама. Денег на «защитника» у неё не было. Да и откуда им было взяться? За семь лет, с 13.04.98 г. по 15.02.05 г., Виктор Васильевич Немыкин перечислил на содержание детей 14 600 рублей. Примерно по 174 рубля в месяц на двоих. Сэкономить на адвоката при такой отцовской доходе, даже не ведал.

С 2002 года, — притворился двоечником адвокат, — Немыкин начал их регулярно выплачивать. По два раза в месяц по три тысячи.

У судьи с математикой всё было в порядке, он мгновенно сосчитал, что получить должна была сумма во много раз больше, нежели 15 000. И тогда адвокат запустил свой главный козырь — Немыкин перенёс инфаркт, весь 2004 год лежал в разных стационарных учреждениях, стал инвалидом II группы и теперь сам нуждается в помощи.

Вообще-то, судя по представленным в суд документам, лежал Виктор Васильевич только в одном учреждении, и не весь год, а две недели — с 21.04 по 06.05.2004. Хотя инвалидность на год действительно получил. Но зачеркивает ли она его долги за предыдущие пять лет?

Елена попросила приобщить к делу выписку из истории её болезни, сделанную в том же самом центре кардиологии, в котором лежал её бывший муж. В ней помимо назначения лекарств — рекомендации пройти оздоровительное во ВТЭК, то есть, по сути дела, предложение также получить инвалидность. Два инвалида детства плюс потенциальный инвалид против ещё одного инвалида...

Стало нелепо и за Елену, и за Виктора. И страшно за судью. Как разбираться, выгонять мужа или он сам сбежал? Криминальной милиции в конце концов Виктора Васильевича и обнаружили. Удачливый он, надо признать, человек. Сначала одна женщина приняла его без колебаний, затем другая. Причём эта другая не только рискнула родить от него ребёнка, но и безропотно, если верить самому Немыкину, содержит и себ, и дочь, и неимущего гражданского мужа. Если бы не Елена с постылыми детьми, не жизнь была бы, а сплошная усадьба.

Елена же требовала выплатить ей задолженность в размере 336 тысяч. Суд удовлетворил иск лишь частично. По закону взыскание неустойки начинается с момента вручения исполнительного листа. А подзудить его пап-конспиратору удалось только в марте 2003-го, вот лишь тогда и пошёл отсчёт. Прятался ли от судебных приставов по сей день, сэкономил бы ещё больше. В общем, суд не считал неустойку в размере 94 293 рубля 29 копеек. И, учитывая инвалидность и наличие маленькой дочери, снизил её до 20 000.

Бедный, бедный папа

Инвалидность — аргумент, конечно, небезуказный. И тяжёлая физическая работа, о которой на всех заседаниях говорил Виктор Васильевич, он выполняет, наверное, действительно не смо- жет. Но зачем ему такая работа? Если верить заявлениям о себе данным, Немыкин окончил факультет радиоэлектроники. Научиться чинить приёмники должен в два счёта.

Бегать от бывшей жены из-за алиментов в 1300 рублей (столько должен был отчислять Виктор Васильевич до болезни)?! В Москве не заработать такую сумму может только патологический лентяй. И, конечно, та-

тришины противоречащих друг другу показаний судья, — но почему ответчик не посылал их по почте, например?

А я откуда знаю, я ж не Немыкин, — резонно парировал господин Жуган. — Он вообще не знал об алиментах.

Счастливый человек. Полтинник разменял, а о том, что должен содержать своих детей, даже не ведал.

Елена же требовала выплатить ей задолженность в размере 336 тысяч. Суд удовлетворил иск лишь частично. По закону взыскание неустойки начинается с момента вручения исполнительного листа. А подзудить его пап-конспиратору удалось только в марте 2003-го, вот лишь тогда и пошёл отсчёт. Прятался ли от судебных приставов по сей день, сэкономил бы ещё больше. В общем, суд не считал неустойку в размере 94 293 рубля 29 копеек. И, учитывая инвалидность и наличие маленькой дочери, снизил её до 20 000.

Бедный, бедный папа

Инвалидность — аргумент, конечно, небезуказный. И тяжёлая физическая работа, о которой на всех заседаниях говорил Виктор Васильевич, он выполняет, наверное, действительно не смо- жет. Но зачем ему такая работа? Если верить заявлениям о себе данным, Немыкин окончил факультет радиоэлектроники. Научиться чинить приёмники должен в два счёта.

Бегать от бывшей жены из-за алиментов в 1300 рублей (столько должен был отчислять Виктор Васильевич до болезни)?! В Москве не заработать такую сумму может только патологический лентяй. И, конечно, та-

...Почти миллион пап бегает по стране, укрываясь от судебных приставов. На «девятках», «фольксвагенах» и «БМВ». Со справками о зарплате в тысячу рублей. Или вообще без них. Даже в столице, где на кусок хлеба для себя и своего ближнего (а кто может быть ближе детей и родителей) заработать можно всегда, чуть ли не каждый второй «заяц» вопиет о своём полном фиаско. Впору им подовать. На бензин и масло с икрой.

Ещё сто лет назад мужское достоинство ценилось выше жизни, наём на бесчестие был страшнее пули и из-за малейшего оскорбления обидчика могли вызвать на дуэль. В советские времена позор уже не сыпался кровью, но не- благовидные поступки хотя бы скрывали. Сегодня, увы, «фольксваген» и деньги дороже чести. И это, пожалуй, страшнее современной мягкости законов и оставшейся от прошлого необязательности их исполнения.

ПОЛЕМИКА: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — МНФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

«Есть такая партия!»

Сущность настоящей интеллигенции — в служении (в высшем смысле слова), если угодно — в патриотизме. Патриотизм — это любовь к своему Отечеству. Но это не слепая любовь (такой «патриотизм» — хуже воровства). Патриотизм начинается с познания. Сначала только что родившийся человек познаёт себя — своё тело и постепенно становится *человеком*. Затем он узнаёт «большую семью» — нацию, становится *культурным* (интеллектуальным) человеком. Позже он узнаёт свою многонациональную страну и становится *интеллектуалом*, то есть человеком, проводящим личные, семейные, национальные и другие личные интересы ради высших интересов общества.

Остаётся ещё одна ступень — Церковь, или интересы мира, человечества, которые выше интересов страны. Религиозное чувство всеобщности — удел немногих, но, без сомнения, лучших представителей интеллигенции. «Тружусь для мира и для людей» — таков их девиз. Ясно, что в жизни настоящей интеллигенции не найдётся места продажности, зависти, подлости. Наоборот, всё его существование будет подчинено достижению той или иной высокой цели, мечты — исполнению долга перед человечеством (как бы оно себя ни вело). Врачи, учителя, государственные и общественные деятели, поэты и художники, многие-многие другие — всех их объединяет только один критерий — *бескорыстное служение Отечеству*.

И если сегодня кто-то из них отказывается от своего призвания, он лишь сбегает со своего «поста», никем образом не доказывая «наличия отсутствия» русской интеллигенции.

Андрей ДМИТРОВСКИЙ,

доцент Орловского государственного университета, журналист

Многострадальная прослойка

Судьба интеллигенции с момента её возникновения неизменно волновала и общество, и власть. Для известной части нынешнего российского общества хорошо было бы вычеркнуть интеллигенцию как таковую, чтобы в её лице не сталкиваться с живым укором их образу жизни. Поэтому время от времени объявляется об исчезновении интеллигенции.

Особенно забавно это звучит в устах тех завсегдатаев телеэкранов и газет, которые без зазрения совести заявляют, что ради денег они готовы целовать власть и в плечико, и в попку. Не сказать, чтобы подобное падение интеллигенции оставалось незамеченным. К счастью, находятся люди, открыто протестующие против подобного решения антиязы «власть-интеллигенция». Что толкает их на такой протест? Наверняка осознание своей значимости, особый духовный склад, чувство собственного достоинства и credo «если не я — так кто?». То есть те качества, которые свойственны подлинному интеллигенту.

Пассивная позиция интеллигенции в обществе приводит к путанице и подмене понятий. Приведу пример из своей «коллекции» на данную тему. Некий читатель одной московской газеты, человек с высшим образованием, в своей статье хвастается: «Я не интеллигент, я профессионал». Для таких «интеллигентных» Солженицын предложил довольно точный термин — «образованщина». Подлинные интеллигенты от других рядовых обывателей отличаются тем же, чем обычные люди отличаются от дальтоников, для которых многоцветная палитра кипит вокруг них жизни скрыта.

Вывод Артура Петровского о том, что «интеллигентные люди — это реальность, а интеллигенция как некая социальная общность — фикция», не столь уж драматичен, хотя и далеко небесспорен. Интеллигенция способна объединить в своих рядах тех сограждан, между которыми гораздо больше общего, чем, к примеру, между пенсионерами. И коль скоро додумались до создания Партии пенсионеров, делавшей в последние годы большие успехи на выборах, то почему бы не создать партию интеллигентов?

Мне думается, что если на её знамени будет написан девиз «Не поддаться!», обязательный для всех её членов, то избираемый с лёгким сердцем отдадут голоса её кандидатам, а не демагогам, занимающимся бесконечными разговорами. Если бы такая партия была создана, то интеллигенция перестала бы казаться фикцией. Лично я, никогда не входивший ни в какую партию, в такую партию интеллигентов может, и вступил бы...

Григорий ШЕХТМАН, доктор технических наук

Камо грядеши?

В условиях разрушения культуры и нравственности ликвидаторские настроения, видимо, овладели нами. Правильнее в пространственной стереотип убеждения, будто интеллигенция — это только те, кто часто появляется на экране телевизора. Заметная трещина прошла и в связи *власть — интеллигенция — народ*. Традиционное место интеллигенции в обществе успешно пытаются занимать самозванцы «элита».

И для населения, и для значительной части интеллигенции стало обычным явлением проявлять наиважнейшее пренебрежение к наследию, традициям, ещё сохранившемуся потенциалу отечественной культуры.

Да, была дворянская, разночинная, советская интеллигенция, в процесс формирования её новой генерацией только намеваются. Так что поводов для сомнений в том, «существует ли вообще такой социальный феномен, как интеллигенция», вполне достаточно. На протяжении всей своей трёхвековой истории отечественная интеллигенция не была чем-то однородным целым, единым по своему мировоззрению, ценностным установкам, нравственной мотивации своей деятельности, она распадалась на множество групп, общественная психология которых определялась их социальным положением и общественными функциями.

В статье Артура Петровского ставится задача найти социальную интеллигенцию, на основании которого интеллигенция могла бы обрести особый статус. Таким признаком уже давно является *интеллигентность*. Исповедуемые нравственные принципы, нормы поведения лучших представителей не одного поколения интеллигенции позволили сформироваться такому феномену, как кодекс качества личности, сформированный в понятие *интеллигентности*.

В понятие *интеллигентности* органично входят библейские заповеди, общечеловеческие нормы нравственности, присущие русским интеллигентам; бескорыстное служение истине; принципиальность в отстаивании своего мнения; заинтересованность в судьбах народа; нравственные и идеальные качества; восприимчивость и терпимость к иным культурам.

Артур БЕЛОВ

ЖЕЛТЫЕ СТРАНИЦЫ СТОЛИЦЫ

ИЗДАНИЕ 2006 ГОДА УЖЕ В МОСКВЕ!

Справочник можно
получить БЕСПЛАТНО!
Позвоните в редакцию
по телефону 730-8000
и узнайте условия
его получения!

Москва, Мясницкая ул., 13, стр. 18 - 18-а
Телефон (095) 730-8000 www.yell.ru

Людмила МАЗУРОВА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

В Московском государственном университете (МГУ) прошёл торжественный вечер, посвящённый 50-летию выхода в свет знаменитого романа Леонида Максимовича Леонидова «Русский лес». Состоялся и презентация репринтного издания романа, выпущенного в свет университетским издательством специально к «золотому» юбилею.

Итоги III Поволжского молодёжного литературного конкурса памяти братьев Альфреда и Виктора Шантле подведены в Энгельском центре немецкой культуры. Среди победителей совсем юные литераторы — В. Черныш, А. Сушков, И. Рыжова, Д. Водоватов, Д. Маслов. Подарки для многочисленных участников и победителей конкурса предоставляли администрация Энгельского муниципалитета и посольство ФРГ.

В Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» прошёл творческий вечер поэта, искусствоведа Славы Лёва. Присутствовали и выступили Александр Тимофеевский, Андрей Яхонтов, Эдуард Лимонов, Анатолий Найман, Алёна Галич, Кирилл Ковальджи, Вячеслав Куприянов, Виктор Широков, Нина Краснова, художник Александр Трифонов и другие. Вёл вечер Юрий Кувалдин.

26 января в Российской государственной библиотеке состоялся вечер поэта Тамара Зильфкарова. Прозвучат стихи в исполнении автора, а его песни споёт Ирина Дмитриева-Ванни. Начало в 17.00.

В СП России состоялся вечер, посвящённый 90-летию со дня рождения замечательной русской поэтессы Людмилы Гитышечной, а также представлению недавно вышедшей из печати книги её избранных стихотворений. Вечер вёл секретарь СП России поэт Анатолий Парпар.

В Большом зале Центрального Дома работников искусства прошёл творческий вечер главного редактора «ЛГ» Юрия Полякова, организованной Пресс-клубом ЦДРИ. Писатель рассказал о своём творческом пути, вспомнил забавные эпизоды, связанные с изданием его книг и постановкой пьес, поделился взглядами на историю и современность. Часть встречи была посвящена прошлому, настоящему и перспективе «ЛГ». Вечер вёл председатель Пресс-клуба писатель Валерий Поволожаев, который вручил Юрию Полякову диплом и медаль премии имени Маяковского. Встреча завершилась показом нового художественного фильма «Парижская любовь Густа Гуманова», поставленного режиссёром Константином Одогетовым по одноимённой повести Юрия Полякова.

Диплома «Стационарный смотритель» премии Ивана Петровича Белкина за 2005 год удостоен шеф-редактор и ведущий литературных программ радио «Культура» поэт Тимур Кибиров. На Старый Новый год, 13 января, в редакции журнала «Знамя» состоялось вручение премии.

Подведены итоги пятого областного конкурса самодеятельных поэтов «С Тредиаковским — в XXI век», проводимого совместно Астраханским отделением Союза писателей России и Государственной думой Астраханской области. Его лауреатами стали астраханцы С. Казеев, М. Лазарева, Н. Хаймович, Ю. Шупенко, Н. Наймушина, С. Золотов, А. Ахундов из Нариманова, житель Приволжского района Н. Шанов и актубинцы Д. Владыкин, И. Ворон, Л. Удалец. Выступившие на вечер председатели Госдумы Астраханской области П.П. Анисимов и председатели Астраханского отделения Союза писателей России Ю.Н. Щербак поздравляли лауреатов, пожелали им удач в новом конкурсе, который при прежнем названии претерпит существенные изменения. Его девизом станет строка поэта Бориса Смердова «Родина милая, малая».

В Харькове прошёл мероприятие, посвящённое 10-летию основания Фонда памяти Бориса Чичибабина. В рамках мероприятия состоялся вечер памяти поэта, на котором прозвучали стихи Чичибабина в исполнении автора, сохранившиеся на видеоплёнке, а также в исполнении актёров и вокалистов. На этот вечер в Харькове приехали представители Московской и Санкт-Петербургской писательских организаций.

А в Харьковском государственном академическом театре кукол им. В. Афанасьева открылся фестиваль современной поэзии имени Чичибабина. На его сцене были представлены новые работы по изучению и популяризации поэтического наследия харьковского поэта. Вечера памяти поэта прошли также в Киеве, Львове, Симферополе, Феодосии, Москве, Санкт-Петербурге, Австралии, Германии, Израиле и США.

В Адлге создано региональное отделение третьей писательской организации — Российского союза профессиональных литераторов. Возглавил его член двух других объединений — Союза писателей России и Союза российских писателей — известный в Адлге и за её пределами поэт, прозаик, драматург, фельетонист Нальбий Куев. Новый союз начал свою деятельность в текущем месяце, издав первый номер ежемесячной газеты, которую назвал «Литератор Адлге».

Большой литературный праздник, посвящённый столетию со дня рождения Даниила Хармса, прошёл на сцене Центра им. В. Маяковского. Вечер приняли участие А. Батов, Б. Ахундов, Д. Дибров, Б. Дубин, М. Пешкова, О. Свиблова и другие.

Вышел в свет первый том антологий «Современное русское зарубежье». Это совместный проект Московского института социально-культурных программ (правительство Москвы) и Института социально-политических исследований (Российская академия наук). Вышедший том представляет читателям писателей и поэтов, живущих в бывших союзных республиках. На остреди — проза и поэзия дальнего зарубежья, драматургия, публицистика, философия, духовное наследие и том «Русские судьбы». Антология открывает вступительное слово Ю.М. Лужкова, посвящённое собранию Русского мира.

Вручение ежегодных премий журнала Союза писателей Москвы «Кольцо» «А» состоялось сегодня в Малом зале ЦДРИ. По решению редколлегии лауреатами стали поэт Александр Тимофеевский, прозаик Михаил Писменский, публицист Юрий Черныш. За лучший дебют награждён Наталья Адамова (проза).

В январе в США с большим успехом прошли авторские вечера поэта Андрея Дементьева. В одном из самых больших залов Нью-Йорка — «Миллениум» — собралось около тысячи почитателей творчества известного русского поэта. Андрей Дементьев читал много стихов, написанных в разные годы, отвечал на вопросы, подписывал свои книги. В концерте принимали участие солист Метрополитен-опера Александр Гунько, заслуженные артисты Украины Людмила Фесенко, Эрнст Штейнберг и Игорь Афанасьев. Встреча А. Дементьева с американскими читателями состоялась также в Бостоне.

В Государственном музее В.В. Маяковского в Лубяном проезде открылась выставка, посвящённая поэту-футуристу и авиатору Василию Камenskому. На ней представлены письма, фотографии, книги, рисунки, автографы, редкие издания поэта, чертёж самолёта «Блерио-11», на котором летал Василий Каменский. Выставка продлится до апреля.

75 лет исполняется известному писателю Виктору Иванову. «Я — блокадник. Мне было одиннадцать лет, когда меня, умирающего от голода, вывели из Ленинграда на фронт товарищи отца, служившего наводчиком орудия на одной из батарей 577-го гаубичного артиллерийского полка», — вспоминает Виктор Петрович, автор нескольких книг о войне и о судьбах её детей, лауреат многих литературных премий. После войны бывший сын полка получил военно-морское образование. Служил на Балтике и Чёрном море. Виктор Петрович Иванов — член Союза писателей России, возглавляет Московскую общественную организацию писателей — участников Великой Отечественной войны, награждённых орденами и медалями. «ЛГ» поздравляет ветерана со славной датой, желает доброго здоровья, творческой бодрости.

1 февраля 2006 года в Большом зале ЦДРИ состоится литературно-художественный вечер, посвящённый 95-летию со дня рождения видного русского писателя Анатолия Софронова. В программе — выступления Ю. Бондарева, В. Ганчева, В. Карпова, В. Сорокина, К. Скворцова, других писателей, артистов. Начало в 18.30.

ЭПОХА

О жизни и судьбе

Литературно-художественный вечер «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана, посвящённый 100-летию со дня рождения писателя, состоялся в Большом зале ЦДРИ. Его провели Федеральное агентство по культуре и кинематографии РФ, Союз писателей Москвы и Клуб писателей ЦДРИ. Среди выступавших были Бенедикт Сарнов, Лазарь Лазарев, Андрей Турков, дочь Василия Гроссмана Екатерина Короткова. Главным режиссёром театра «Эрмитаж» Михаил Левитин представил спектакль «Последнее письмо» по главе из романа «Жизнь и судьба». Вёл вечер Яков Костюковский.

СТАТИСТИКА

Рейтинг продаж книг современных российских поэтов

По просьбе «ЛГ» информационно-аналитический центр магазина «Московский дом книги» на Новом Арбате предоставил списки продаж книг ряда современных поэтов и поэтов по итогам 12 месяцев 2005 года. В первом номере сего года мы представили поэтический рейтинг. Сегодня мы публикуем статистику продаж поэтических сборников. Благодарим аналитиков «Дома книги» за любезно предоставленную информацию.

С. Михалков	1758	Т. Кибиров	154	Т. Зильфкарова	24
И. Губерман	530	Л. Васильева	101	М. Танич	22
З. Асадов	505	В. Гафт	96	Р. Казакова	20
Л. Рубальская	502	Т. Бек	88	Е. Рейн	16
А. Деметров	403	Д. Пригов	75	В. Ветрова	11
Ю. Мороз	266	А. Кушнер	59	Г. Айги	9
В. Вишневский	250	В. Павлова	54	В. Хлебников	4
И. Резник	187	И. Лисинский	50	А. Вознесенский	3
Б. Ахмадулина	185	Ю. Кублановский	33	К. Ковальджи	1
Е. Евтушенко	166	К. Ваншенкин	31	С. Гандлевский	1
И. Иртеньев	163	В. Степанов	30	М. Амелин	1

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Новогодние заботы главных...

Андрей ВАСИЛЕВСКИЙ,
главный редактор журнала
«Новый мир»:

1. В целом — удачно. Наряду с известными писателями, нашими постоянными авторами, интересно выступили новые для журнала литераторы (не обязательно дебютанты). Достаточно посмотреть нынешний список лауреатов наших ежегодных редакционных премий: из пяти лауреатов четверо опубликовались в «Новом мире» впервые, это Сергей Беляков из Екатеринбурга, Александр Кабанов из Киева, Александр Иличевский и Наталья Смирнова.

2. Планы 2006 года будут ещё меняться, уточняться. Сейчас хочу обратить внимание на повесть молодого прозаика Натальи Ключаревой «Россия: общий язык», опубликованную в уже вышедшем январском номере, — о современной, условно говоря, «революционной» молодёжи.

3. Общий тираж журнала в этом году не вырос, но и не снизился — те же 8 тысяч. Гонорары растут медленнее, чем нам хотелось бы. Зарплаты сотрудников, к сожалению, по-прежнему не соответствуют их высокой квалификации. Но это общие проблемы всех «толстых» литературных журналов (самых разных направлений), чьё существование в сегодняшней России никак и ничем не гарантировано.

4. Читателей у нас гораздо больше, чем подписчиков. Я пожелал бы одного: чтобы как можно больше наших читателей стали нашими подписчиками.

Сергей ЧУПРИН,
главный редактор
журнала «Знамя»:

1. Мы любим работать на контрасте, и действительно, «Знамя» в 2005 году — это «Венерин волос» Михаила Шишкина, напоминавший сомневающимся о чести и достоинстве русского постмодернизма (№ 4-6), и это два маленьких классических романа Леонида Зорина (№№ 2, 9), это стопроцентно модернистский «Пир» Владимира Алейникова (№ 3), который критики успели уже назвать «былиной в прозе», и это — последнее наше открытие — повесть Германа Садулаева «Одна ласточка не делает весны» (№ 12), впервые для русской литературы с художественной убедительностью представившая голос воющей с нами Чечни. Это одновременно присутствие в печатном пространстве стихов Константина Ваншенкина (№ 12) и Марины Степановой (№ 4), «Рабочих тетрадей» Александра Твардовского (№ 9-10), документального романа Елены Боннор об академике Сахарове (№ 11) и перепиши М.М. Бахтина с В.Н. Турбиным (№ 7-8). И это, наконец, неожиданности, самые разные — от «Бенефиса» Николая Работнова (№ 7) до «Стихов.до» Тимура Кибирова (№ 11), от новой и очень важной для нас рубрики «Литтехнологии» до номера, специально посвящённого литературе pop fiction (№ 11).

2. Торжественно обещаем вызывать споры, несогласия, если угодно, даже протесты и в наступившем году. Он уже начал — например, автобиографическим романом Инны Лисинской «Хвастуны» и скандальной статьёй Михаила Эпштейна, которой «Знамя» открывает дискуссию о современном состоянии русского языка. Что будет дальше? Прочтёте — если оформите подписку или номер за номером будете брать журнал в библиотеке. К тому же, учитывая, что этот год для «Знамени» юбилейный, мы и сами намерены пойти в люди.

4. Вернее, к читателям: уже разработана обширная программа литературных фестивалей, вечеров и творческих встреч, которые «Знамя» будет проводить как в российских регионах, так и на всём постсоветском пространстве. Авторы «Знамени» побывают всюду, где нас ждут. Так что приглашайте!

Алексей МИХЕЕВ,
главный редактор журнала
«Иностранная литература»:

1. Можно сказать, триумфально. Мы впервые получили отдельный стенд на ярмарке pop/fiction и в течение пяти дней имели возможность непосредственно общаться с нашей целевой аудиторией: образованной, умной, интеллектуально ищущей. Оказалось, что у нас очень много потенциальных читателей, которые либо забыли про существование «Иностранной литературы», либо никогда её не видели, по крайней мере в новом формате и дизайне — хотя она уже шесть лет как обновилась. Мы не ожидали, что интерес к журналу будет столь велик. Казалось, каждый второй посетитель покупает хотя бы один номер, а то и больше; из редакции просто не успевали подвозить новые пачки, и даже номера прошлых лет разошлись почти полностью. А самыми востребованными оказались два номера — октябрьский, посвящённый 50-летию юбилею «ИЛ» (где мы собрали что-то вроде краткой антологии мировой литературы XX века), и ноябрьский, полностью отданный литературе Норвегии. Этому номеру была посвящена и отдельная презентация, которую мы провели на ярмарке совместно с посольством Норвегии и агентством NORLA.

2. Мы продолжим традицию выпуска специальных номеров, посвящённых литературам отдельных стран: в 2006 году выйдут польский и канадский номера. Другая хорошая традиция — это публикация новых произведений тех авторов, чьих журналы открыли для российского читателя. В феврале мы печатаем новый роман (в жанре гламурного дневника) французского писателя Беггера «Романтизмский эгоист»; в мае — актуальный остросатирический роман американца Кристофера Баки «Флоренс Аравийская» (в переводе Андрея Геласимова, лауреата «Студенческого Букера» 2004 года), предположительно осенью — антиутопию англичанина Калдузо Исиуро «Не покидай меня». Постараемся, как обычно, открыть и пару-другую новых модных имён. Не забываем и про «non-fiction»: будет книга кулинарных рецептов Джулиана Барнса «Пеллант на кухне», будут обширные фрагменты из дневников Джона Фаула, будет документальный рассказ итальянского журналиста Карло Бонини о тюрьме на американской базе Гуантанамо и многое другое, не менее интересное.

3. Подписка в 2006 году осталась практически на прежнем уровне. Это, конечно, радует,

потому что в последние годы она, увы, падала. И не потому, что журнал стал хуже (без ложной скромности скажу, что уровень его стабильно высок), а прежде всего потому, что в нынешнем «море разливном» глянцевого периодики и безостановочного потока переводных новинок он практически незаметен для широкой публики. И в материальном плане мы поэтому, скорее, своим концом с концами, нежели благодарением. Уровень гонораров таков, что работать на журнал (как в штате, так и вне штата), скорее, энтузиасты, для которых марка «ИЛ» — это престижный бренд.

4. Первое и главное пожелание — не жалеть полтора тысяч и всё-таки подписаться на журнал. Сегодня для нас дорог (в самом буквальном смысле) не просто каждый читатель, а именно каждый подписчик. А вообще-то всем, конечно, — здоровья и счастья.

1. Как завершился для журнала прошлый год?
2. Что из публикаций 2006 года представляется вам наиболее интересным?
3. Как журнал чувствует себя в материальном плане (подписка, гонорары и пр.)?
4. Ваши пожелания вашим читателям в новом году?

Евгений ЮШИН,
главный редактор
журнала «Молодая гвардия»:

1. Прошлый год завершился в литературном плане неплохо. У нас были опубликованы рассказы Вячеслава Дегтева, Валерия Чересова, Владимира Пронского. Большой интерес вызвали детективная повесть Василия Ермакова «Уха на Пял-озере» и роман Николая Кузьмина «Чёрные тюльпаны» перестройки. Этот роман-хроника мы продолжали публиковать и в новом году. Мы провели Всероссийский поэтический конкурс имени Сергея Есенина, лауреатами которого стали москвич Сергей Щербakov и рязанец Владимир Хомяков. Среди интересных публикаций могут отметить поэзию Евгения Семичева, Анны Павловской, Игоря Куницына, Андрея Шацкого. Также у нас была напечатана прекрасная историко-публицистическая работа Сергея Родина «Похищение Руси», вышедшая на сегодняшний день уже отдельной книгой. Кроме того, совместно с журналом «Наш современник» и АНО «Киммерийский центр» провели конкурс молодых историков «Наследие предков — молодому». Получили огромное количество интересных работ по истории России, среди которых хочется выделить «Старую ложь «новорождённых» и «Почему Иван Грозный взял Казань» Натальи Прониной.

2. Планируем опубликовать роман Валентина Махонина «На фронт я не ушёл» — о детях военного поколения. Завершим печатать ранее не опубликованный роман Петра Проскурина «Порог любви». Будут представлены очень интересные поэмы — Михаил Вишняков (Чита), Александр Олин (Рязань), Глеб Горбовский (Санкт-Петербург) и другие. Как всегда, будет богатая и разнообразная публицистика.

3. Этот вопрос для нас самый трудный. Подписка в последние годы, к сожалению, не увеличивается, а порой и «оседает». Зато увеличиваются цены на бумагу, полиграфию и т.д. Бе-

зусловно, это ведёт к тому, что мы не можем не испытывать материальных трудностей.

4. Мы желаем нашим читателям душевного равновесия, тепла в доме, любви, согласия и веры.

Татьяна КУЗОВЛЕВА,
главный редактор журнала
«Кольцо» «А»:

1. Минувший год укрепил надежду, что журнал будет жить, во всяком случае, в 2006-м. Спасибо поддержке авторов и читателей и, конечно, префектуре Центрального административного округа Москвы. В 2005 году мы открыли читателям новые произведения Б. Васильева — повесть «Победители» и роман «Иду на вы» (о великом князе Святославе), записки А. Весника «Русская театральная провинция» и «Курьезы на войне и после войны», рассказы Л. Аннинского «Лесков, читаемый сегодня». Из наиболее значительных публикаций я бы отметила сатирические повести М. Писменского «Пуст» и Э. Успенского «Жабябы», повести С. Петровой «Жена для кузнецов», И. Минутко, Р. Сечина, В. Кузнецова, И. Филимонова, Р. Казакова, А. Смирнова, публицистика Ю. Черныш (главы из новой книги «Время ужина»), С. Филатова, В. Осиповского, поэтические подборки Г. Першиной, Е. Аксельрод, Д. Велецкого, М. Горюховского, А. Тимофеевского, Б. Камыкова, А. Шуплова, О. Рыжкова, П. Хари, С. Белорусца... Трудно перечислить всех достойных, но как не назвать воспоминания К. Ковальджи и старейшей писательницы А. Вальцевой, произведения сатириков Е. Лесина, С. Сатяна, В. Капанидзе, афоризмы Б. Крутикова... С особой теплотой остановилось на произведениях самых молодых — на стихах питерских школьников Ксении Островской и Марии Беркович, на прозе школьников Ю. Верёвкиной (Рязань), недавнего студента С. Перелёва, студента И. Богатырёвой, Я. Роговой, Н. Адамовой... Одно из важных направлений журнала — сохранение и укрепление связей наших коллег, живущих за пределами России, с отечественной литературой и российскими читателями. По нашему убеждению, единое полотно русской литературы будет крепнуть, впитывая в себя голоса тех, кто оказался, по Вертинскому, «на планете другой». А это талантливая проза В. Матлина, А. Половца, Л. Вайнштейна (США), М. Азова (Израиль), эссе Л. Бердникова и Б. Кушнера (США), стихи А. Лайко, В. Ковды и М. Литвиной (Германия). Каждый год мы знакомим читателей с творчеством зарубежных поэтов. На этот раз — с армянскими и венгерскими.

2-3. На 2006 год в редакционном портфеле — новая историческая повесть Б. Васильева «Красное солнышко», произведения Е. Весника, Ю. Черныш, Т. Жирмунской, Л. Аннинского, Н. Шмелева, С. Филатова, Г. Жаворонкова, А. Нежного, А. Тимофеевского, М. Писменского, проза, стихи, публицистика постоянных авторов и новых, в том числе молодых, и, конечно, зарубежных писателей. В ближайшем — 37-м номере (мы выходим 4 раза в год) — большая подборка словачских поэтов, составленная известным словачским писателем Ю. Калинским.

Мы не только сохранили гонорарную систему (хотя и не в тех масштабах, как хотели бы), но и ежегодно вручаем несколько премий за лучшие произведения прошедшего года.

4. Пусть новый год подарит читателям замечательные встречи с известными и любимыми авторами, с одарённой молодёжью. А мы будем стараться по мере сил способствовать этому, сохраняя литературные традиции и свою общественную позицию.

Продолжение темы в следующих номерах

ПАМЯТЬ

«Мне было всё дано Творцом...»

В канун старого Нового года в Малом зале ЦДРИ при полном аншлаге прошёл организованный СП России, Бюро пропаганды художественной литературы и Клубом писателей ЦДРИ вечер памяти замечательного русского поэта Николая Дмитриева.

Вечер вёл известный критик Вадим Дементьев. Со словом о поэтическом поколении 80-х и творчестве его яркого представителя Николая Дмитриева выступил главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков; тёплыми воспоминаниями о встречах с Николаем Дмитриевым и размышлениями о его творчестве поделились поэты Владимир Костров, Анатолий Парпар, Сергей Манакацкий, Александр Дорин, Григорий Каложный, организатор вечера Алла Панкова и др. Заместитель главного редактора газеты «Российский писатель» Борис Лукин сообщил собравшимся о принятом в СП России совместно с семьёй поэта, решении создать комиссию по литературному наследию Николая Дмитриева, а также открыть дом-музей поэта на его роди-

не — в с. Архангельском Рузского района Московской области.

На вечере присутствовали вдова поэта Алина, которой Юрий Поляков торжественно вручил присуждённую Николаю Дмитриеву за книгу стихов «Ночные соловьи» (издательство «Молодая гвардия») премию «ЛГ» имени Антона Дельгата, и дочь поэта Маргарита. Были показаны видеоматериалы, повествующие о человеческой и творческой судьбе поэта, редкие кадры, где Н. Дмитриев рассказывает об истории своей семьи, читает стихи, а также сюжет, где слово о Николае Дмитриеве произносит поэт Юрий Кузнецов.

Заслуженный артист России Валентин Клементьев прочитал, а певица Стелла Аргату спела песни на стихи Николая Дмитриева (композитор Юрий Алябов). На вечере выступили гости из г. Балашихи — музыкальное трио «Яблонька», редактор городской газеты и члены литературной студии, которой руководил Н. Дмитриев.

Соб. инф.

TERRA INCOGNITA

Знакомьтесь: «ВЕСИ»

Литературной жизни Урала в уходящем 2005 году произошло приятное событие: стал выходить в свет в обновлённом издании журнал «ВЕСИ», широко представляющий на своих страницах поэзию и прозу, историю и краеведение, мемуары и художественные искания мастеров Каменистого Пояса. Охват тем широк, потому что разнообразны интересы читателей-уральцев. Учредителями обновлённого издания выступили администрация Восточного управления лесного хозяйства правительства Свердловской области и учреждение культуры «Банк культурной информации». Директор последнего, поэт Юрий Яценко, принимает самое активное участие в расширении круга тем

и авторов журнала. Среди них историк Нина Акифьева из Первоуральска (очерк о реке Чусовой — «Железные» караваны на бойкой реке», № 1-2), екатеринбургские литераторы и журналисты Мария Голдина (рассказ «Ника», № 1), Алексей Петров (рассказ «Экстремал», № 4), скульптор и художник Елена Шеринкина (№ 1, цветная вкладка) и многие другие.

Радует обилие стихов во всех выпусках журнала «ВЕСИ» — каждый номер открывает талантливые поэтические подборки. Читателю будет интересно узнать, что мас-

творения Алексея Леонидовича Решетова впервые увидели свет на страницах номера. И за это редакция искренне благодарит жену Решетова Тамару Катаеву и его друга, поэта Андрея Комлева.

Главный редактор журнала Валерий Ермоленко в предисловии отмечает, что «круг тем в наших авторах расширяется... Итак, начинаем новый год. Редакция журнала подготавливает к печати, чтобы «ВЕСИ» оставалась интересным и познавательным, а от вас, дорогие читатели, мы ждём откликов, предложений, критики. Страницы нашего журнала всегда открыты для вас».

Владимир ДАГУРОВ,
член Союза писателей
России

ШТУДИИ

От Бенгальского до Булгакова

Критикой занимается? Так напишите против Петросна и его этой самой... - потребовал молодой водитель, развозящий участников передачи «Тем временем» на канале «Культура». - Мои бывшие тестя и теща всё время их смотрят. Боюсь, и сына приучат.

Разговорились. Парню около тридцати, вошёл в Чечне бэтээр, подорвался, за что получает пенсию - восемьсот рублей в месяц. В бардачке держит томик Шукшина, которого очень любит. За остроумие. И за серьёзность.

Вот он, козёл популя. Выполним социальный заказ.

Подойдём к задаче со всей серьёзностью. Прежде всего выйдем, так сказать, социальные корни такого явления, как телевизионный смех Евгения Петросна и Елены Степаненко.

Профессия человека, смешавшего публику, пусть не самая древнейшая, но достаточно старинная. Перед глазами - скоморох из «Андрея Рублёва», остринно показанный несмешливым Тарковским. Обыденное это занятие - добывать смех любой ценой, хотя бы демонстрацией собственного голого зада. Что и предельная исполнительная ответственность Ролан Быков. Скоморошеская традиция отозвалась и в «Полосатом рейсе»: голая попа Евгения Леонова столько лет сияла лучом света в царстве советского ханжества!

Рынок смеха, как рынок секса, создаётся потребностью человека в психофизиологической разрядке. Запрещая не запрещай - природа возьмёт своё. Хочется же хохотать. Широко открывая рот, до слёз, трясясь телом, в общем, так, что лучше бы телекамера не подглядывала.

В школе мы заучивали слова Чехова: нужно, мол, выталкивать из себя раба по капле. Но как и на что давить - никто не знает. Между тем в том же письме классик говорил об облагораживании полового инстинкта. Развивая его мысль, добавим, что и смеховой инстинкт нуждается в облагораживании. Петроснам с такой задачей не справиться. Это одна из миссий высокой литературы.

Как не любил профессиональных смешачей Булгаков... Смертную казнь учинил Бенгальскому в «Мастере и Маргарите», а в «Роковых яйцах» пародировал Арга и Адуева, прозрачно переименовав их в Ардо и Аргуева: «Мама, мама, что я буду делать без яиц». Легко представить у него второстепенного персонажа по имени Регина Дубовицкая. Поскольку имя Регина по-латышски - «королева», то получилась бы, конечно, не Белая королева из «Белой гвардии», а советская Королева Дубового Юмора.

Мужчинам нравятся девушки весёлые и раскованные. Но те, что всегда веселы и раскованы, называются девицами лёгкого поведения. Бывают книги лёгкого поведения: криминальное чтиво, розовые романы и, конечно, книги для ржачки. Даже анекдоты стали не только травить устно, но и тискать брошюрами вопреки тому, что «анекдотос» по-гречески - «неопубликованный».

Настоящий юмор свободен во всём. Он не хочет жить в местах, специально для смеха отведённых, он вступает в от

щине). Нет ни большого «позитива» - открывающей идеи, ни освобождающего социального обличения. И ту и другую задачу можно решить только с участием нешаблонного остроумия. Пора уже спуститься с лестницы сочинителей эсхатологических пророчеств третьей свежести. Приелись безответственные антиутопии (типа «Американской дырки» Павла Крусанова), без юмора, но приправленные трусливой самопронией: если, мол, мой социальный прогноз не сбывается, то не кастыляйте по шее - писал понарошку.

Разные профессии - работать Бенгальским и работать Булгаковым. Можно ли войти в большую литературу короткими монологами и скетчами? Надлежит ли мастеру смеха написать что-то длинное? Михаил Жванецкий лукаво признался на своём вечере, что не может долго жить без аллодисментов и боится брать за большую вещь, поскольку это чревато большим поражением. И весело обыграл этот драматичный для всех успешных сатириков вопрос, исполнив пародию на повествовательную прозу. С её неизбежными штампами типа: «Смеркалось... Лето сменилось осенью... Осень - зимой... Зима - весной... Весна - летом...» Уникальный случай в истории культуры: спародирована литература как таковая. Что ж, смешно...

И всё-таки большая литература - там, где и смешно, и серьёзно одновременно. Есть у нас, скажем, цитатно-пародийная поэзия. Ну, типа: «Мой дядя самых честных правил, когда весёлым первым гром...» В ней - ровно три «корифея»: Ерёменко, Кибиров, Иргеньев, за которыми идёт целая армия эпигонов, начитанных, но не шибко одарённых. Корифей и публику учено забавляют, и классике дерзко пересмысливают. Цитаты у них звенят, как цикады. А проза радует, когда юмор высказывает в неожиданном месте, становясь эмоциональным противовесом от нашей горькой жизни. И в советское время, и сейчас поругивают Валерия Попова за его неформатный оптимизм. Разве тема для шуток - алкоголизм родной жены, да ещё описанный с пугающей точностью... Но вот среди бытового кошмара одна деталька, одна фразочка: «Наши очки, обнявшись, лежали на подоконнике».

Капля юмора мгновенно осветляет бочку чернухи. Вот она - точка опоры, которая может развернуть литературу навстречу читательскому сердцу.

Ольга НОВИКОВА
Владимир НОВИКОВ

ветственные отношения с историей, философией, политикой... Помогает построить новое Евангелие: приумолять, что Юда не самоубился, а его уничтожили по приказу правителя. Это, помимо прочего, ещё и художественное остроумие, которое Иннокентий Анненский называл «юмором творения».

Субстанция всепроникающая. Умных писателей сейчас много. Остроумных не хватает. Вот ещё одна реальная причина читательского равнодушия к элитарной словесности, к толстым журналам.

Обратили внимание на разноцветные томики «Антологии Сатиры и Юмора России XX века»? Туда пробилось три короты авторов. Первая - классика смеха Аверченко, Булгаков, Зощенко... Вторая - рыночно успешные сатирики наших дней Арканов, Вишневский, Жванецкий... Третья - писатели, в палитре которых юмор - необходимая, яркая краска: Аксёнов, Войнович, Искандер... А где кандидаты в третью когорту из числа прозаиков, что ещё не достигли пенсионного возраста?

Современной литературой недовольны все (в том числе и сами пишу-

В советское время главным сатирическим оружием был кукиш в кармане, то есть, обличая управдома, намекали на генерального секретаря. Во время перестройки и гласности кукиш из кармана вынули и продемонстрировали миру во всех ракурсах. К примеру, Пригов вставил тогда в раму полосу газеты «Правда».

Это произведение повесили в Кельнском музее Людвиг. Смейтесь! А кому не смешно - тот дурак или ретроград.

Первый раз такое проделал - остроумно. Повторение вызывает зевоту. А когда односторонняя ирония переносится в прозу... «Конкретность же проявления, явления одной из этих модификаций в каждом конкретном пространственно-временном локусе зависит всякий раз от специфических особенностей наличествующего медиатора и уже упомянутых метафизических свойств экранирования данной территории». Этим пародийным наворотом главный персонаж «правдивого повествования» Пригова под названием «Боковой Гитлер» («Знамя», № 1, 2006) морочит недалёких советских партийцев. Ну чем не газета в раме? Слова не вступают в комические связи, смеяться можно только по команде. Что и

ПОЭЗИЯ

Дивный вид

Егор ИСАЕВ

Стремительно другу

Ни удержу тебе,
ни укороту нет.
Даёшь, Земля,
вселенский километр,
Даёшь Луну, а там,
с плеча Луны,
Чумацкий путь
немыслимой длины
Даёшь! А я, а я вот,
друг мой мой,
Иду по ней на встречу
с ней самой.
Иду травой в метёлах
нелюбимой длины
Через леса иду, через поля,
Иду через пустыни и моря
В собор её живого букара
И падаю лицом в её зарю
И, падаю, за всё благодарю -
За хлеб, за соль,
за кровное родство
Материных, за наше
Рождество.
И слышу материнское
в ответ:
Без пяди, сын мой,
километра нет.

Дорожная молитва

И. Зорину
На каждом километре
не сойдушь,
Всё не обнимешь, к сердцу
не прижмёшь.
Ни ту церквушку милую,
ни вон тот
Седой ветряк с крестом
у горизонता...
Всё, всё бежит и всё зовёт:
сойди,
Поддай нам руку, рядом
посиди.
Но поезд мчит,
уходит в небо лайнер.
И вот уже под зёзды
крылами
Проходит Воля из конца
в конец,
А с ней бок о бок -
ратник и кузнец -
Урал в кольчуге, добрый
ботатырь,
А там, за ним, уже
сама Сибирь -
До океана оком
таёжный...
Обнять нельзя,
а помолиться - можно.

Народ. А кто такой народ?

Волна в волне
из рода в род,
Из поколения в поколение -
Одно великое волеенье
Везде: в Москве и на селе...
Он - и мужик навеселе,
Он - и артист
в Белоколонном,
В одном-единственном числе
И в многолюдно-миллионном.
Народ! И звёзды и кресты,
Кремль - слеза
с крутой версты.
Народ - в словах
и за словами.
Он - пошленно и ты
И неразрывно между нами.

Телеграмма

Комсомольск-на-Амуре:
Прилету - давай покурим.
Посидим к плечу плечо,
Почаюдим - чо да чо,
Позовём к себе Куриль,
Чтобы тоже покурить,
Приласлим Владивосток...
Уверая: будет толк.
А надвинется кунами -
Вся Россия будет с нами.

Река Битюг

Тебя ни с чем
сравнить нельзя.
Твоя слеза - моя слеза
Неисчислимы лет и дней.
Ты Волги-матушки родней,
Роднее батюшки-Днепра.
Ты лично мой
пра-пра-пра-пра

Пра-пра-пра - чуткая душа.
Ты - долгий взгляд
из камыша,
Ты - донный вздох
и струнный звук...
Живи и здравствуй,
мой Битюг,
Играй волной на поплаве
И не теряйся вдалеке.

Коршево

Мое родное, русское село.
Я в нём родился
всем чертам назло
И в нём возрос.
Я из него пешком
однажды вышел,
А дальше - подхватили
поезда.
Оттуда - путь мой,
а душа - туда.

Мамины слова

Говорила мама «летос»:
К нам в окошко -
наше светлоссть.
Говорила мама «знамо»:
К нам кулич из печи прямо:
Открывай пошире рот,
Ешь скорей, а то уйдёт.
Что б она ни говорила,
Всё к уму и к сердцу было.

Друзья мои, я просто изнемог
От слов таких,
как «инициация»...
Живой язык -
художник он и Бог,
А не сливной канал
для информации.
Эй, как вы там,
Берлин, Париж и Рим?..
Айда в Москву!
Давай поговорим.

Хитрец

В своих речах
он редкий эрудит,
По взглядам в доску свой -
уж это точно.
Глаза в глаза
он на тебя глядит,
А что он там кукукает
заочно? -
Подумай сам
и аккуратно взвесь.
В нём тайны нет,
а затейная ешь.

Справка

Вы хотите справку?
ну так что же - добро.
Карандаш в отставку,
побочу перо.
Кто ты там - премудрый
или так - дебил?
Объясняй, компьютер,
говори, мобил:
Что там на экваторе?
Сколько сбуксу лет?..
А пишмешко матери
Написал или нет?

Моё время

А для меня оно не бремя,
Моё неласковое время,
Моё - с подворья
и с крыльца,
Моё - в моих чертах лица,
Моё - в чертах моей страны
И с той и с этой стороны.
Оно - мой крест,
мой ратный стяг,
Зарёй воссидевший
на Рейхстаг
И охвативший даль
в зените...
А что не так, уж извините.

Где эта улица?

Была: горел огонь,
Скворещи - выше крыш,
И где-то под тарном
Хмельной «Шумел камыш».

Кипел кадильный клуб,
Горелки - под луной.
Был шепот жарких губ:
Иди ко мне, родной.

Была: скрипела дверь,
Вздохали старики...

А где она теперь?
Ушла под бугорки.

От реки до реки
Соряки идут в штыки.
Ну а что бобы и злаки?
Отступают бедолаги
От реки и до реки...
Как же это, мужики?

Был дивный вид:
в лугах - узор коверный,
А по коврам -
стенные коровы,
как по степному небу
облака,
А в облаках -
бидоны молока.

Прошли года.
Стою на той же горке,
Гляжу в луга -
ни Звёздочки, ни Зорьки,
Одна коза до самой
до Рязани...
А может, что-то у меня
с глазами?

Упованье

Ну так что же,
ну так что же,
Где там руль,
а где там вожжи?
Где там план, а где судьба?
Неужель одна труба
И последний хаос в обзоре?
Вразуми хоть ты нас,
Боже?

Разговор в учительской
- На полстакане?
- На полстакане.
Всё предлоги да приставки.
- Ну а корень где?
- Наде.
Ни в казне, ни в бороде.

Наконец-то! Наконец-то!
Снегу радуется сердце.
Разлеглась зима, расселась,
С глаз долой
смахнула серость...
Хорошо! Охляпни света -
К свету будущего века.

Высокий снег!
А там, за снегом где-то
Моя весна, моё златое лето,
Моя громокающая гроза...
Но мне туда уже
никак нельзя,
Нельзя никак.
А что тут скажешь - годы.
Таков, браток,
порядок у природы.

Родие

Ты мне летом и зимой
Вся, как вдох и выдох мой.
От Балтийска до Куриль
Мне сам Бог тебя открыл:
И сказал при всём при этом:
В долг даю - тебе и детям.

Внуку Никите

Никитон ты мой,
Никитонушка,
Видишь, в небе идёт
красно солнышко
Над сырой землёй
и над каменной
всем лицом к тебе
лаской маминой.
Так и ты по Руси -
к жизни собранный -
Не скрывай -
неси сердце доброе.
А придёт зима -
не спеши ко ску,
С моего холма
завывай весну.

Вечный миг

Я говорил
и говорю вам вновь:
Где нет любви,
там есть игра в любовь,
Там не горит
над тамбуром звёзда
И долго ждём
не могут поезды...
Об этом знал
тот строгий проводник,
Что час разлуки
придержал на миг.
И дал понять,
как добрый человек:
Есть миг любви,
который длится век.

Учредитель Благотворительного фонда «Заветная мечта» Группа компаний «МИАН» и Благотворительный фонд «Заветная мечта»

ПРОДОЛЖАЮТ ПРИЕМ
художественно-прозаических произведений
для детей на соискание ежегодной
Национальной детской литературной премии
«ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА»

Рукописи принимаются до 28 февраля

Призовой фонд
Лауреатам Большой премии присуждается:

За 1-е место - 450 000 руб.
За 2-е место - 300 000 руб.
За 3-е место - 150 000 руб.

Подробности на сайте www.dreambook.ru или по телефону 974-90-54

Председатель жюри премии Эдуард Успенский
Председатель литературного совета Михаил Бутов

Информационный спонсор

Произведения соискателей высылаются по адресу:
Секретариат Национальной детской литературной премии «Заветная мечта»

111024, г. Москва, Шоссе Энтузиастов, д. 19, «Заветная мечта».
Тел/факс (095)974-00-54
e-mail: info@dreambook.ru

ВРЕМЯ
ОТОНЕ
REGNUM

Положение о премии опубликовано 24.10.05 в «Книжном обозрении», 28.10.05 в газете «Литературная Россия» и 2.11.05 в «Литературной газете»

Конкурсы для книголюбов

Ко Всемирному дню книги-2006 Международный союз книголюбов совместно с Российским книжным союзом при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и информационной поддержке «ЛГ» и «Российской газеты» объявляет традиционные конкурсы.

Согласно программе ЮНЕСКО «Память мира», направленной на охрану невосполнимых сокровищ библиотек и архивных фондов, конкурс на «Лучший каталог книг с экслибрисами, хранящимися в библиотеках». Победители получат ценные книги и памятные призы, а также приглашение в Москву на празднование Дня книги. На конкурс могут быть представлены каталоги или макеты каталогов частных библиотек. В этом случае премией будет являться издание каталога.

Участникам необходимо сообщить сведения о себе. Для библиотек: Ф.И.О. руководителя, почтовый адрес, контактный телефон, адрес электронной почты. Для частных лиц: Ф.И.О., учёная степень, звание, место работы и должность, почтовый адрес, контактный телефон, адрес электронной почты.

В рамках программы ЮНЕСКО об охране всемирного и природного наследия объявлены конкурсы рисунка «Памятное место моего родного края» (формат А4, гуашь или акварель) для участников 8-14 лет; конкурс на лучшее стихотворение «Памятное место моего родного края» (объём - не более 2 страниц, формат А4, 14-й кегль, шрифт - Times New Roman) для участников 14-17 лет; конкурс Музея миниатюрной книги МСК «Мир моих увлечений» (минимальная книга размером не более 80х100 мм (менее допускается), тексты и рисунки должны быть выполнены рукой автора). I премия для победителей в этих конкурсах - путёвка в ВДЦ «Орленок». II - III премии - призы, дипломы, поездка в Москву на День книги. Поощрительные призы - дипломы, книги. Итоги конкурсов будут подведены к 23 апреля, Всемирному дню книги. Участникам этих конкурсов необходимо сообщить о себе: Ф.И.О., место учёбы, почтовый адрес, контактный телефон.

Письма и работы присылать или привозить до 15 марта 2006 года по адресу: 107031, г. Москва, ул. Пушкинская, 7/5, стр. 2, офис 24. Исполком Международного союза книголюбов. Контактное лицо: Татьяна, 921-82-21, т/ф 921-46-26. www.knigolub.ru, e-mail: knigolub@co.ru

Конкурсные работы не возвращаются.

Событие
Писатель по имени «Братья Стругацкие»

В Петербургском центре современной литературы и книги состоялась награждение Бориса Стругацкого орденом Почёта. Награду известному писателю-фантасту вручил народный артист России, председатель Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга Николай Буров.

Вручение состоялось перед началом творческого семинара фантастики, который мэтр ведёт уже три десятка лет. В ответном слове Борис

Стругацкий сказал, что его мама, заслуженный учитель РСФСР, была награждена подобным орденом - он назывался «Знак Почёта», это было другое государство, другое время. Теперь он понимает: чтобы получить орден, надо сделать в своей жизни нечто полезное. Мама воспитала много достойных и заметных учеников - композитора Пожлакова, путешественника Сенкевича, кинорежиссёра Татарского... Конечно, этот орден - не ему

лично, а писателю, которого уже нет, - писателю «Братья Стругацкие», Аркадию и Борису, но он принимает его со светлым чувством...

Семинаристы долго аплодировали своему учителю - мэтру отечественной фантастики и желали ему новых книг. После вручения перебрались в зал семинара - обзор заметных явлений в жанре фантастической литературы минувшего года.

Соб. инф.

ВЕРНИСАЖ

«О, русская земля!»

Портрет Владимира Маторина
в роли Бориса ГодуноваАрхаист-новатор
Василий Нестеренко
в Новом Манеже

Александр Казанов

В Новом Манеже открылась выставка народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств Василия Нестеренко. Самый молодой в России обладатель звания «народного художника» Василий Нестеренко тем не менее с успехом развивает традиции таких мастеров старой школы, как Илья Глазунов, Александр Шиллов, Зураб Церетели. Как и Глазунов, он любит религиозные и патристические сюжеты. Отличается недюжинной работоспособностью и масштабностью творчества, как Церетели. Как и Александр Шиллов, охотно пишет портреты современников. Но если Шиллов в основном работает в камерном жанре, то Нестеренко предпочитает парадный портрет. Любимые его герои, такие как певец Владимир Маторин или актер Василий Лановой, представлены в полный рост, в театральном облачении, как в доспехах. Художник вообще любит и, кажется, нисколько не стесняется открытого пафоса. В этом можно убедиться, если его бросишь в глаза сходу с нынешним президентом Академии художеств, который тоже ничуть не боится ни «прищипывания» деталей, ни педальничания эмоциями.

Любовь к театральной позе и игре сказывается у Нестеренко, к примеру, в портрете музыкального критика Сергея Базы, который изображен также в полный рост на фоне Венеции в наряде эпохи рококо с маской на отлете и с галантной улыбкой на лице. Мас-

ка выглядит элегантно дополнением к имиджу. Лицо — еще одной маской, которую приличные люди надевают в обществе. Герой укрыт за имиджем, как за броней. Художник — в этом, вероятно, в первую очередь сказывается его возраст и соответственная чуткость к «кустарникам» времени — пишет имидж. Даже в портретах детей. Современных мальчишек он рисует так, как когда-то рисовали портреты инфантов. Будущие правители по-

зировали в бархате и парче, рядом с символами власти. Они похожи на маленьких взрослых, с рождением обреченных нести груз судьбы. Художник не боится и избыточности информации. Наоборот, похоже, делает избыточность принципом. Скажем, многофигурное эпическое полотно «Отсюда Севастополь!», представляющее собой своего рода краткую живописную энциклопедию Севастопольской обороны, сопровождается на

выставке и справкой о Крымской войне, и специальным сообщением, что картина адресована современному зрителю. Фигуры на этой картине напоминают многочисленную скульптурную группу — вроде тех, что любил Вучетич, а сама она композиционно выстроена как плакат. В этом смысле любовь к плакату, что сам художник с удовольствием рассказывал на пресс-конференции, как во время прошедшей минувшим летом выстав-

ки в Севастополе по всему городу были развешены растяжки и плакаты с названием картины и её фрагментами. Таким образом, можно констатировать, что этот ярко выраженный академист наследует и традиции социалистического реализма, не чужающегося и задач просвещения масс по поводу текущего политического момента. Но при всем стремлении к актуальности высказывания на полотнах Нестеренко довольно трудно найти конкретные приметы современности. Кажется, единственное исключение — работа «Девушка с плейером». Да еще, пожалуй, «Вид на Кремль со Старой площади», в котором среди золотых куполов можно обнаружить развевающийся на ветру триколор. Кстати, пейзаж этот 1997 года — идеальное воплощение идентификации художника. Он наглядно демонстрирует и желаемый, воображаемый образ, и точку зрения, с которой этот образ кажется привлекательным. Но, как правило, для своих пейзажных зарисовок Нестеренко предпочитает выбирать заснеженные улочки маленьких деревенских городков с непременно храмом вдалеке, околицы с видом на пасущихся коров в голубой дали или виды богоугодных мест... Пейзаж художника тяготеет к идеальному патриархальному имиджу. Яркое тому свидетельство — огромное полотно «О, русская земля!», встречающее посетителя при входе в Новый Манеж.

Михаил ЗАТЕЕВ

ОГЛАСКИ

«Кругом возможно Бог»

Главный российский диск 2005 года

Минувшим субботним вечером российское искусство успешно «прирастило» объектом и событием, что по справедливости должны войти в топ-лист 2005-го, пополнить собой реестр его важнейших художественных свершений. В ЦДХ прошла концертная презентация нового (и уже второго за уходящий год) альбома счастливейшего творческого союза Леонид Фёдоров — Владимир Волков. Пластика под странным названием «Безондерс» должна была быть отмечена в силу одной только далеко не частой сегодня выразительной концептуальной строгости, лежащей в основе самого замысла — составляющие её композиции написаны на слова великого поэта Александра Введенского, который в данном случае «выступает» в качестве полноценного соавтора проекта.

Бессменный лидер, композитор и гитарист культовой питерской группы «Аукцион» (едва ли не единственного коллектива, умудрившегося за богатую на всеческие пертурбации биографию русского рока сохранить в чистоте свой ведомственный мундир) и уникальные фриз-драйверы контрбаса, а также вообще крупный музыкальный агитатор и пропагандист некогда соединились на почве первоисточника для обоих, внутренне основополагающего новаторства. Теперь два этих сугу-

бо радикальных, целиком устремлённых в будущее художника смогли отыскать себе ещё одного — вслед за Владимиром Хлебниковым, на тексты которого «Аукцион» в компании с покойным другом группы Алексеем Хвостенко положил один из альбомов — достояние прошлого века. Родившийся 101 год назад и погибший при невыясненных трагических обстоятельствах превентивной эвакуации спустя 37 «классических» лет, Введенский известен в первую очередь как член группы ОБЭРИУ. Как друг и соратник по этому литературному объединению Даниила Хармса. Сама же Фёдоров и Волков в этом петербургском культурологическом контексте могут быть названы прямыми полноправными «наследниками по прямой» отечественного литературного авангарда 1920 — 1930-х. Хотя, впрочем, слишком уж прямые исторические «переклички» не несут в себе для них, похоже, ровно никакого сак-

Фёдоров и Волков

единственно спасительного направления. Ещё дальше от каких бы то ни было, пусть опосредованных проявлений социальности, все нивелирующей «форматности» (в предыдущем, апрельском альбоме Фёдоров и Волкова «Тайл» были всё же таковы, при всей его воинствующей интравенности, и «Бен Ладен», и заглавная композиция, врывающаяся, как помнится, в «Чартоу дождю» «Нашего радио» и прочие хит-парады), прочь от принимающих всё более омерзительные формы — в особенности в мире российской, скажем так, «неклассической» музыки — категорий «модного» и «активно востребованного».

По направлению же — к «чистому искусству», интересному отнюдь не в последнюю очередь самим его создателям. К творчеству свободному, раскованному и всеохватному, когда «свое», по давнему меткому изречению одного бывшего главному рокера-поп-конформиста, баловало и переосмыслилось отовсюду, где оно могло быть обнаружено. Наконец, к «святому ко-

лоду» подлинного выдающегося импровизационного начала. Песни «Безондерс», записанные в домашней студии Леонида Фёдорова (то есть, по сути, на фигуральной «колеске» и звучащие с диска его лейбла Ulrika Records и те же самые произведения, прозвучавшие со сцены Дома художников, представляли собой суть совершенно разные интерпретации одних и тех же глубоких выразительных музыкально-поэтических матриц.

Да, в общем-то, и песнями эти девять медитативных, парадоксальных, насквозь состоящих из шорохов и скрипов, из «щёпотов и криков» музыкальных сочинений назвать весьма затруднительно. Равно как не хочется именовать их и довольно дурацким по большому счёту термином «композиция». Точнее всего уподобить данные выдающиеся образцы философски-мелодического богословия молитвам, как бы кощунственно для кого-то это ни звучало.

И потому «Безондерс» следует, безусловно, отнести к разряду тех явлений, к которым всякому следует попытаться найти собственные подходы, персональные ключи (хотя сие может представлять для кого-то определённые сложности) и о которых лучше один раз услышать, нежели прочесть сотню умных и хвalebных слов.

Александр А. ВИСЛОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Не стало Луизы Кошковой

Горькая, невосполнимая утрата для всех нас. 21 января 2006 года закончился земной путь замечательного человека, выпускника первого выпуска легендарной Школы-студии МХАТ, народной артистки России Луизы Александровны Кошковой.

Более чем полувековой путь артистического служения, жизнь, отданная без остатка, до самых последних дней любимому театру, единственной сцене в жизни Луизы Александровны Кошковой — артистки Московского государственного академического театра имени М. Горького.

Л.А. Кошкова родилась 6 сентября 1925 года. В 1947 году окончила Школу-студию им. Немировича-Данченко и вместе с другими талантливыми актёрами первого выпуска школы-студии была принята в труппу МХАТ.

Природный талант Л.А. Кошковой чудесным образом открылся с первых лет работы на сцене МХАТ. Актриса с равным успехом блестяще исполняла как лирико-комедийные, так и драматические роли, стремилась к точному и правдивому воплощению сложных женских характеров. Критика отмечала роли Ксении в «Разломе», Елены Николаевны в «Мещанинах», Леди Тизл в «Школе злопословия», Екатерины Ивановны в «Братьях Карамазовых», Елены в «Днях Турбиных», Бетси в «Плодах просвещения».

её моноспектакль «...и четыре звезды моей жизни».

Луиза Александровна до последних дней своей яркой, достойной жизни была незаменимой на сцене Кухонного театра, восходящая зрительской истинной мхатовской игрой. В нашей памяти навсегда останутся и её последние роли: Улита в спектакле «Лес» была создана актрисой с истинным пониманием остроумия юмора, играла в сочном комедийном клоунаде. Незабываемая Шарлотта в спектакле «Винный сад» А. Чехова очаровывала современного зрителя, причаянная к тонкому, глубокому пониманию великой драматургии; Памела Кроуи в спектакле «Дорогая Памела», которую Луиза Александровна играла с непревзойдённым мастерством; Саргевна в спектакле «В день свадьбы» В. Розова; Бабушка в легендарном спектакле МХАТ «Синяя птица»... С присутствием её тонким чувством юмора она исполняла одну из главных ролей в пьесе «Контрольный выстрел» — Вуру Михайлову Короблёву. Большой удачей отмечена работа Л.А. Кошковой в одном из лучших спектаклей театра «Прощание с Матёрой» по повести В. Распутина.

Человек истинного понимания своей профессии, мастер сцены, женщина, наделённая красивой, щедрой, доброй, отзывчивой душой, наш дорогой, незаменимый друг, соратник, коллега, в нашем сердце навсегда останется благодарное воспоминание о Вас, бесконечно дорога Луиза Александровна.

Пусть земля будет для Вас пухом. Вечная Вам память.

Коллектив МХАТ им. М. Горького

Великая история сказок
с картинками

что ошутимо, в соответствии с известной цитатой, «томою премногой тяжелей» — причём не только в переносно-метафорическом, но и в самом что ни на есть прямом смысле, — сегодня также не изумишь. Да и вопиющее «мизерный» тираж, который ещё, кажется, совсем недавно тут же, по определению, переводил его бумажек, отнюдь также не является сам по себе фактом сколь-нибудь волнующим и завлекательным.

Это издание тем не менее всячески заслуживает отдельного разговора. Причём в несколько возвышенных, без лёгкого впадения в пафос, тонах — благо сущность поэтики его главного героя тому в известном смысле созвучна. Произведение книжного искусства, озаглавленное «Н.С. Andersen и русские иллюстраторы», обладающее рядом всеми вышеперечисленными яркими приметами своего времени и завидным набором вневременных качеств, непреодолимых культурных достоинств. Прежде всего,

самой лежащей в основе идей — сколько вроде бы находившейся на поверхности, столь и нетривиальной, новаторской, неожиданно и точно прочувствованной. А также её воплощением: не просто с любовью и знанием дела, но с подлинно исследовательским подходом и азартным первооткрыватель-

ры «благодаря содействию» — люди из Роттердама и Пскова, Казани и Парижа, Филадельфии и Краснодарского края.

В результате всех этих поисков и находок, содействий и обретений на свет появился, надо думать, библиографически исчерпывающий и идеально предста-

вительный с точки зрения иконографии свод данных и материалов, раскрывающий перед нами всё то богатство линий, красок и смыслов, что подарил для столетия восточной культуры скандинавского писателя и лучший на Земле школы художников-иллюстраторов. Начиная с самых первых русских изданий «датского поэта Andersen», украшенных поначалу гравюрами и рисунками знаменитых и знаменитых Педерсена и Фрёлиха, а затем работами их даровитых последователей Михаила Клодта, Лаврентия Серякова, — вплоть до тех многообещающих литературных, оформительских, офортных и акварельных, художников, работающих в техниках цветных мелков или вырезок-силуэтов, чьи годы рождения в сполна насыщающих книгу биографических справках обозначены как 1983-й, 84-й, 85-й...

А между этими историческими полемисами — и знаменитый «Соловей» — Издательства И. Кнебеля с ликующей «мириксической» графикой Георгия Нарбута, и уникальный период 1920 — 1930-х, когда сказки Andersen вышли в СССР и русском зарубежье в оформлении Добужинского и Эль Лисицкого, Библия и Конашевича, Петра Митурчи и Артура Фоминина на пару со Львом Бруни. И конечно же — эпоха выдающегося расцвета советской иллюстраторской традиции, вызвавшая к жизни разнообразнейшую и волшебную, графическую «андерсенов», в пространстве которой свой след — каждый раз явный и неподражаемый — оставили и такие, к примеру, прославленные в нескольких других видах изобразительного искусства фигуры, как Эрик Булатов и Илья Кабаков, и — рядом — не менее выдающиеся в своём роде мастера, преимущественно «чистые» иллюстраторы В. Алфёровский, братья Трауготты, А. Кокорин или Б. Диодоров.

Борис Диодоров — президент Фонда Andersen в России, заслуживая отдельного упоминания и в качестве инициатора и автора проекта всего этого издания. Уникальной книги, которую, хоть и трудно назвать, используя другую сакральную цитату, «крайне нужной и своевременной», но которую, однако, можно смело и беззастенчиво в её основе «несерьёзную» материю уподобить памятнику труду. Славной и наконец-то возрождаемой сегодня традиции. Чувству прекрасного. Духовности, в конце концов.

А.В.

И ещё раз про любовь

Времена происходят фестивальные обострения... Празднуется «новая драма», «молодая драма», «современная драма», а ставить театрам нечего. При общем дефиците на талантливое они не могут обеспечить достойную афишу множеству идущих фестивалей.

Даже шестой Щепкинский фестиваль в Белгороде, традиционно предствительный, всегда сильный участниками, в последний раз показавший своим зрителям «Дом, где разбиваются сердца» БДТ, «Человека из Ламанчи» Театра Армии с легендарным Владимиром Зельдиным на сей раз тоже не избежал общей участи, наличия заурядных, средних, а то и ниже того спектаклей.

Пожалуй, самым сильным из всех оказался ежегодный ярославский фестиваль, посвящённый первому русскому актёру и создателю национального театра Фёдору Волкову. Он раздвинул привычные географические и жанровые рамки, пригласив к себе замечательные балет «Эстони» и «Касандрой», Пермский театр оперы и балета с совместным русско-немецким проектом по современной опере А. Шетинского «Бестиари», а из США Андрея Малаева-Бабеля, сыгравшего моноспектакль по одесским рассказам знаменитого деда.

И всё-таки белгородский щепкинский и ярославский волковский фестивалю до ли от заветных предков высоких традиций духовного психологического театра, а скорее, от тщательности отбора участников нынешними руководителями, белгородским Виктором Слободчуком и ярослав-

песей для многих сцен остаётся бесспорная шекспировская трагедия «Ромео и Джульетта», всегда разная в разных спектаклях. И совсем неожиданная во владимирской постановке, кстати, тоже столичного режиссёра, только более молодого поколения, Александра Огарёва, осуществлённая с юными выпускниками местной студии. Спектакль получился озорной, неистовый, всегда с выдумкой, даже весёлый, несмотря на заведомую мрачность сюжета. Шесть очаровательных девочек — служанки, подружки? — каждая из которых могла бы быть Джульеттой, и сама героиня — А. Лузина живут в владимирской молодости, веселье, игра, отнюдь не невинности. Так же как Ромео — В. Кузнецов с компанией. Здесь даже брата Лоренцо мастер и руководитель студии Н. Горюхов играет озорником и эдаким богоугодником, ведь это он придул труп с мнимой смертью Джульетты.

По жизни любви крайности, в любви ли, в невинности, часто выглядят смешными. И потерявшие в спектакле голову от любви не могут выглядеть пафосными и вычурными, они милые и смешные.

Играть и ставить спектакли о любви — едва ли не одна из сложнейших задач искусства. Нельзя фальшивить и быть поверхностным. Нельзя одинаково играть про «общее» любовь. Чего не избегнул «Месяц в деревне» кустарничек в постановке Ю. Морозова, показанный в Ярославле. Торжественной музыкой подчёркиваются лирические сцены, взмывают вверх, к колосникам качели с юной Верочкой, а немолчаливая Наталья Петровна на них лишь присаживается — эффектно! Улетает высь бумажный змей — тоже красиво! А что же всё-таки происходит в центральном любовном «треугольнике», не очень понятно.

Высочайший пример безупречного мастерства и непревзой-

Ярославские «Бешеные деньги»

скими Валерием Сергеевым и Владимиром Боголюбовым отличаются от других, сохраняют достойный уровень праздничности. Так что по их показам интересно наблюдать и осмысливать современный театральный процесс.

Что же всё-таки происходит в наших театрах? Прежде всего — в провинции, до которой ещё надо доехать, которая куда как меньше на виду, чем столицы. Да не обидятся на меня столицы, но именно провинциальные театры, такие как ярославский и белгородский, с моей точки зрения, выходят сейчас в лидеры. Именно там лучше свои спектакли последнего времени поставили известные московские режиссёры Борис Морозов — «Горе от ума» и Сергей Яшин — «Бешеные деньги». Белгородский и ярославский спектакли о любви. Оба с замечательно тонко проработанными, прожитыми на сцене человеческими отношениями, с прекрасными актёрскими работами, не единичными, а ансамблем. Хотя С. Яшин в Волковском театре ещё боится безраздельно поверить актёрам и А.Н. Островскому. Он как бы украшает классический сюжет разными «виньетками» и декоративными излишествами. Спектакль получился роскошный. Но если дивные туалеты Лидии Чебоксаровой, придуманные художником Еленой Качелавой, вместе с яркими интерьерами не столько из реальной жизни героини, сколько образ её мечты, воспринимаясь как уместные, подчёркивающие замысел спектакля, то массовая прикрасочная, музыкальная и танцевальная раскрашенная декорация, часто лишь отвлекает. Самое интересное здесь — Лидия и Василий, совсем юные артисты Ирина Шейдулина и Николай Шрайбер, их дуэт. Молодые герои с самого начала нравятся друг другу, но она боится поцеловать, а ему нельзя «выйти из бюджета». За их отношениями бесконечно интересно следить.

Борис Морозов самоотверженно погружается в мир грибобоевской пьесы, ничего не добавляя к тому, что вырастает изнутри. И одержимая страсть Чацкого — Игоря Ткачёва к Софье, и движущее всеми поступками отца, Фамусова — Николая Чернышова, стремление выдать дочь замуж, и такие понятные, без всякого гротеска фигуры скромника и утопика Молчалина — В. Клепачки, наивно простодушного служки Скалозуба, вовсе не монстра у В. Старикова, без вульгарного социологизма, без публицистических разоблачений становятся волнующими историями. Равные ритмы по-новому оркестрованным вальсам Грибоедова, так же как острый пластический рисунок бала, не затыкая пропеллетической режиссёрской копилки приемов, а рождены происходящим в этом спектакле.

Без навязчивости рождается вывоз об аномальном обществе, где достойной любви не хватает на достояние, где искреннее чувство принимается за безумие, где нет места любви. Замечаю, что в последнее время общая усталость от перемет, от социальной несправедливости обернулась повешенной трагедией к идеалам семьи, к патриархальным ценностям, к любви. И тогда «палочкой-выручалочкой» снова (в который раз?) оказалась классика. И знаменитые классические пьесы о любви... Едва ли не самой репертуарной

Белгородское «Горе от ума»

денный образец, как можно и должно «играть» любовь, продемонстрировал на этом же фестивале уникальный мастер ярославской труппы, чей 80-летний юбилей праздновали собравшиеся, Владимир Салов.

Почти клоун, рамолик и сластолюбец Кучумов в «Бешеных деньгах», несмотря на острейший сценический рисунок, ни на миг не теряющий органики и обаяния, в «Загнанной лошади» Ф. Саган он играет старика барона Гери, в размеренную жизнь которого внезапно врывается любовь. Не видевшим придётся поверить, как он это делает! Вулкан страстей внутри и безупречная сдержанность и от воспитания, и от понимания своего возраста! В финале только удивляешься, как юная героиня предпочла молодого возлюбленного этому красавицу, джентльмену, личности. А его последняя фраза: «Не благодарите меня!» — до сих пор «стучит» в ушах.

Такой Мастер — не частая теперя радость.

Оба минувших фестиваля ещё раз наглядно продемонстрировали, как очевидно проигрывают рядом с классикой современные произведения для театра. Не выдерживают даже простейшего теста на профессионализм. Не говоря об абсолютном отсутствии возможностей для успешной режиссёрской и актёрской работы.

В пьесе В. Павлова «Русская рулетка», поставленной в Тольяттинском театре А. Морозовым (белгородский фестиваль), лишь инсценируется расхожий анекдот про то, как уторм просят поспать в одной постели мужичина с женщиной и спрашивают друг друга: а как вас звать?.. Какой тут психологический анализ? Какие сложности? Разобраться бы, кто кому кем приходится...

А уж пьеса Бас. Сигарёва «Божьи коровки возвращаются на землю», кстати, спектакль самих ярославцев — их тоже можно понять, им необходим контакт с сегодняшней молодёжью, нужна современная пьеса в репертуар, — про «дно», жизненные задорки: полудит «дозу», замуж выйти, халая сорвать, обмануть — предел мечты героев. И тексты, где самые распространённые слова: ваще... блин... сука... Какая-то удивительно искажённая картина жизни! И поразительный непрофессионализм... В этом спектакле не узнать и талантливого Н. Шрайбера, блистательного Василькова, здесь его Аркаша — знак, маска отморозка и подлнца, хотя сейчас в любви сериал!

Что же это за современные пьесы, спектакли? Какая тут любовь?! И что бы делали мы все сегодня без классики...

Анна КУЗНЕЦОВА

Сафари или отхожее место?

Давно слежу за «Непутевыми заметками» Дмитрия Крылова. Или Д.К., как он сам любит расписываться на бунгало Бора-Бора, прелестных кемпингах горячего Исландии. И вот теперь где-то под Йоханнесбургом, в очередном заповеднике. Наконец-то неуловимый Д.К. добрался и до сафари. Сафари бывают разные. Говорю об этом с некоторым знанием дела, потому что — даже самой не верится! — много лет назад побывала в скачущей стране Танзании. А Танзания — мы это знаем из многочисленных передач по телевизору — это целая цепь грандиозных резерватов — озеро Маньяра, Нгоронгори и, наконец, необозримый Серенгети. С его тысячами, несущимися через горизонт стадами антилоп-гну и висящими на деревьях валяжными львами. Безмерно удивлёнными, хлопочущими огромными ресницами жирафыми, ордами бабуинов и суетливыми бородавочниками.

Где-то в одном из кемпингов мы повстречались с компанией американских журналистов. Они приехали сюда (почти как антилопы-гну) по диагонали, через всю Африку, от Марокко до этой самой Танзании в грузовике для перевозки скота. А сложились на эту безумно дорогую поездку, встретившись в Лондоне. И были они грязные, заросшие, усталые, на минутку заглянувшие в бар выпить чашечку кофе. Куда им до валяжного Д.К.!

Но, оказалось, и цели у нас тоже были разные. Мы приехали из Дар-эс-Салама до аэропорта Килиманджаро в лэндровере со съёмным верхом — и это называлось фото-сафари. Впереди — два егеря, задача которых максимально близко подвести нас, группу всего в двенадцать человек, к каждому зверю. Но так, чтобы так же максимально стремительно убраться от них при первой же опасности. У нас даже сохранилась фотография, где за нами гонится слониха, мы ей просто надолели. Так потом нам объяснили. К чему я всё это рассказываю? К тому, какой ужас испытала, когда Д.К., заехавший на рекреацию к своему приятелю, где-то на его ранчо под Йоханнесбургом, и выехав на просторы буша, вдруг вскидыва-

ет ружьё. И пусть нам не показываю самого «момента истины», стыдливо отводя наш взор от экрана, но мне показалось, что стреляли, убивали наповал моих личных друзей, единственное, неповторимое существо. Существо в природе в единственном экземпляре.

Читатель может возразить: мол, распустили юнги! Просто вы были бедные, а Д.К. богатый, и может позволить себе купить лицензию на выстрел. За счёт Первого канала ТВ или за счёт там чего-то ещё, не знаю. Он ведь, этот неуловимый Д.К., одно время затеял даже, плюс к своим «Непутевым заметкам», ещё и некие «Дикие штучки». Но, видно, сегодня, когда мы регулярно смотрим по каналу «Культура» абсолютно уникальные передачи «Дикие звери — сироты» или «Дневник большой кошки», «Дикие штучки» Д.К. как-то вроде уже не нужны.

Однако же заговорила я о кровожадности и нестойком поведении одного из наших очень бойких телеведущих не для того, чтобы «заклеймить» и «взвешивать», но и чтобы обозначить некую проблему, о которой так много говорят сегодня, а воз, как говорится, и ныне там. Могу сказать, правда, ну при чём здесь одно и при чём другое? Всё, однако, связано.

актёр круто меняет биографию и переходит на тропу войны за сохранение живой природы. Рассказывать, о чём этот фильм, невозможно — всё смысл его в названии. Величественный подвиг крупных существ, которые покрывают тысячи километровые пространства, чтобы продолжить свой род, и гибнут над крышами Нью-Йорка, над дымящими металлургическим смрадом башнями срединной Европы, разбивающимися о

И ещё и ещё раз задумаешься о том, почему один художник летит с птицами, чтобы вслушаться в их крошечное сердце, а другой, очень много и по каждому поводу изыскивающийся о вопросах нравственности и духовности, спокойно складывает ещё тёплые тельца в охотничью сумку. Какой сумбуз вместо музыки! — может воскликнуть читатель. А что вы скажете о Хемингуэе, воспевшем убийство быков? Не говоря уже о его охотничьих путешествиях. Впрочем, неизвестно, каким бы стал могучий Эрнест сегодня, когда так страшно осудил мир живой природы. И когда тот же Роберт Редфорд, да и другие американские художники буквально бьют тревогу о гибели живой природы.

Мы же, говоря высоким стилем, наследники Чехова и Достоевского, которых говорил о «лезе ребяки», почему мы так упорно хотим внедрить жестокосердечное мышление в головы наших сегодняшних людей? Что мы постоянно видим на нашем телевидении? Названия-то какие — «Золотые парни», «Херувимы», «Лебединый рай», «Умножающий печаль» и прочие и прочие. Вроде бы всё нормально, по-человечески. Но нет, тут-то было. Постоянная цепь предательства и подстав. Какие-то дядьки с квадратными лицами наверху (и к тому же всё знакомые, всё одни и те же) и совершенно одинаковые, только по-разному, лица внизу. Такой пример расклад. «Банкиры» — в них едва ли не больше коварства. Они прелестны, все эти дамы. Но им ничего не стоит засадить человека в тюрьму. Или приказывать скинуть его с балкона.

Могу сказать: мол, жизнь такая! И не призывает ли вы к не-

коей благорасположенности? Мол, это мы уже проходили. А нет! В прежнем, так называемом советском кино было немало драматических, а порой и трагических ситуаций. Но была энергия сопротивления, аура духовности, нравственности. И не дидактической, а жизненной, реальной.

Хочется припомнить один пример. Признаться, мне не нравится передача «Звёздный бульвар», которую на НТВ ведёт Ксения Собчак. Вся она какая-то манерная, вычурная, все её герои — из «нашего» круга, все свои. И вот вдруг... тигры. Это мы уже как бы возвращаемся к нашим баранам, к тому, с чего мы начали. Ну, как положено, обручи, пламя. А в финале нам говорят — извините, мол, сами понимаете, в каком состоянии сейчас Ксюша, не может выйти к вам.

И случается, что где-то рядом, впритык, на канале «Культура» показали паразитный эпизод из Таиланда. Представьте себе храм или, не помню, монастырь. Однажды сюда пригнали маленького брошенного тигрёнка. Его выкормили, выхолили, и вот вдруг тигры один за другим стали наведываться сюда. И храм стал тигриным.

от две такие истории, случившиеся как-то рядом. Чем не нравится Ксения Собчак? А тем, что она фактически рассказывает о самой себе. Впрочем, так же, как и Крылов. Могу возразить — каждый телеведущий должен рассказывать о самом себе в том числе, но о себе, безусловно, если есть это «себя». А не просто демонстрировать туалеты и всё прочее. И потому, например, когда Собчак мило болтала с Аслу, то получилась некая суаре двух красок, обменивающихся светскими новостями на шикарном фоне каких-то вилл. Признаться, я поверила сплетням о нефтяной принцессе, которой папочка всё купил, в том числе и место в конкурсе Евровидения. Понятно, что это лёгкая воскресная передача и

Ксюша в ней такая же героиня, как персона интервьюируемая. Но если даже в передаче о Денисе Маусе нет ни капли того, что зовётся кровью влохновения, то это всё из личного альбома в бантиках и кружавчиках.

Однако тема этих заметок не только и даже не столько в фигуре ведущего, а в каком-то особом пристрастии к «свинцовым мерзостям жизни». Этим особенно отличается НТВ. О чём бы они ни говорили, всё время сворачивают или на бесконечную педофилию (это вообще любимый конёк, можно даже снять сагу о педофилии), а то даже и на... людоедство.

Появилась целая новая программа, идущая субботним вечером, — «Скандалы». Это просто какая-то помойка. Чего тут только нет! Даже сямские близнецы. Хорошо ещё, что не показывают, как их рассекуют (а ведь был в своё время и такой фильм, снятый неким манжуром с загадочной фамилией, который потом куда-то таинственно исчез).

Да, можно показывать разное. Но по-разному. На том же телевидении, но на ТВЦ, по программе «Город» постоянно идёт акция «Мурзики», посвящённая детским домам для детей-инвалидов. Вы только представьте себе, как их только было бы показать! Но здесь, снятые заботливой и почти вдохновенной камерой, эти маленькие и несчастные существа выглядят почти иконописно. И в противовес, в очень разоблачительной передаче «Чистосердечное признание» (опять же НТВ) специально распыленные для камер, искаженные операции с мочевым пузырём, эти младенцы кажутся карликами из сказки про злого волшебника. В конце концов это же не медососе...

Иной раз наше ТВ напоминает не что-то вроде биотуалета. Здесь не надо усмехаться — как сообщалось однажды в любимой мною программе «Город» (ТВЦ), недавно у нас был, оказывается, конгресс империи биотуалетов. Так что дело серьёзное. Да и ТВ к проблеме «отходов» общественно-существования тоже относится серьёзно.

Но только не стоит между «отходами» и жизнью ставить знак равенства.

Валентина ИВАНОВА

«Дом», который построил СТС

В конце декабря из эфирки вещания СТС, без ложной скромности считающего себя Первым развлекательным каналом (ка-ха, а как тогда назывался Российский ТВ, издающий Петроскоп со Степановым прайм-тайм, чуть ли не еженедельно?), неожиданно исчез самый успешный проект года — телефильм «Не родись красивой». Я тогда серьёзно был обеспокоен состоянием здоровья хозяйки СТС — г-на Роднина. С какого перепугу решено было сделать перерыв в общем-то бесспорной истории некоей Кати Пушкинковой и плейбоя — президента фирмы Андрей Жданова, у которой зашкаливает рейтинг, не понимаю до сих пор.

Отвечали на мои вопросы правники, в эфир после повторного эфира заступилась Нелли Уварова — по-моему, действительно хорошая актриса, которой уже с трудом приходится изображать дуришку. Не прошло и недели, история Юдущей Золушки для меня уже закончилась. Тот сериал продолжался. Потому что в эфире «Зималетто» появилась Волочкова. На место прима, а заслужившая артистка Мария Анастасия Юрьевна Волочкова. Как всегда, великолепно выглядящая, в чудных нарядах и... в режиме реального времени — с рассказами о жизни, новых проектах. Заменяющий, конечно, подарок к юбилею балерины, которая родилась и красивой, и талантливой. Но сюжет приобрёл другие черты. Какой-то «Дом-2» получился, знаете ли, выражением. Но и на реалистично-шоу это мало похоже. Потому что в секретах жизни всё же работают, да и курьеры тоже, не говоря уже о вице-президенты. А в сериале они только личная жизнь и увлечения. Хотел бы адресовать третицам авторам сценария и режисбру. Но тигры идут с такой скоростью, что фамилии эти забываешь...

Борис СЕЛЬМЕНГИН

Невероятные летающие образы

Недавно снова забрёл в приснопамятный призыв «неопознанных летающих» — намерен здесь показать передачу об «ЭТ» и научных исследованиях под кодовым именем «Сетка». Выглядит всё это не слишком-то убедительно, несмотря на демонстрацию архивных X-филей, записей, сделанных очевидцами, и т.п. Но все эти изображения, как и прежде, размыты и не четки: так и не разобравшись, то ли летали тарелочки перед нами, то ли некие выразительные поведенческие явления. Рассказы же очевидцев, в основном, порождают К. Приказчик: в одной воинской части двое военнослужащих то ли застряли на посту, то ли ещё что, и вдруг одного из них, не объяснимым образом потянуло в лес. Хотя, с другой стороны, мало ли зачем люди в лес ходят, может, по лесу, выйдя на поляну и увидев корабль пришельцев. Те ему приказывают: «Зомбируют, посылают готовые мысли в мозг» — полететь вместе с ними в путешествие по Галактике, правда, обещая при этом вернуть на Землю. Он же, сумев напугать себя своей волей, этому гипнотизму противится, вспоминая, что он никак не может покинуть расползающуюся сеть, поскольку застрял прибывавший военное начальство или что-то в этом роде... И он остаётся с нами!

Вот такие истории, которые довольно сложно назвать достойными для ретранслирования на всю громадную страну. Мало ли что кому в лесу могло померещиться.

Маша АНТОНОВА

Запудривание мозгов

Когда в передаче «Времена» известные экономисты начинают объяснять, почему нельзя трогать Стабфонд, отчего растут цены на бензин в стране, где добывается много нефти, как случается такое, что государство — экспортёр энергоносителей испытывает дефицит электроэнергии зимой, что нельзя поднимать зарплаты, ибо это увеличит инфляцию (но рост доходов миллионов почему-то на неё не влияет), начинаешь подозревать их в, мягко говоря, некомпетентности. Ведь вряд ли они некомпетентны.

Здравый смысл «свежей головы» кинорежиссёра Владимира Меньшова заставляет его сильно сомневаться в том, что часть Стабфонда нельзя потратить разумно, например, на авиационные или на какие-то другие созидательные проекты. С такой мыслью соглашались, но и только.

Ведущий передачи В. Познер чаще приглашает в студию лишь тех, кто всячески защищает экономическую политику правительства. Поэтому нет споров. Передача становится агитационно-пропагандистской. Плохо, когда зрителям постоянно запудривают мозги.

Владимир ПОЛЯКОВ

К вопросу об «этой» стране

Жанр ток-шоу на нашем ТВ, похоже, вырождается, не успев созреть. Раз уж дело дошло до Политы... Справедливо за полноту задвинуты односторонние злочицы Тана и Дуны. Навязла в зубах советская по своим истокам демоскопия Познера «Времена». Не хватает темперамента удивительному Третьякову с его «проклятым» русским вопросом «Что делать?»

Смотреть в этом жанре можно ещё разве что «Тем временем» Архангельского, хотя он и подпрыгивает слишком явно «своими» либералам. Даже такому одностороннему, как удивительный почему-то местодот Свиандзе (после того как исчезли столь же не телегеничные Киселёв и Доренко, а Зеландо и Пустоват фанфаронистый предтеча Малехова Парфёнов). На прошлой неделе Свиандзе предстал в «Тем временем» во всей своей красе. Русофобствующего из зашкаркали не смогли осадить даже приглашённые в ту же студию для обсуждения вопроса «Культура и тема общенационального поклонения» настоятель храма Св. великомученицы Татианы о. Максим Козлов и издатель А. Иванов. Особенно же торжественно теледемог, припомнив громкие строки Ахматовой об «этой стране», чтобы защитить свой безразличный словопотребление.

А ведь в пору проводить с задавкой филологический ликбез. Ему, похоже, невдомёк, что одно и то же слово имеет своё значение в зависимости от интонационно-семантического контекста. Та же Ахматова провела лучшую часть жизни в «той» России, которую мы потеряли. И именно по этой причине могла ужасаться «этой» стране — слишком было понятно, что и кого она имела в виду. «Эта» страна не имеет ничего общего с «этой» страной в устах тех, кто в ней родился и вырос и всем ей обязан. А уж в случае Свиандзе и вовсе принадлежит к тому плану, который нам «эту» страну навязал Бог, конечно, не всякому дано разумение, но хотя бы так телевизионщик воспитывать в себе обязан.

Юрий АРХИПОВ

От Мастера к Солженищину

29 января в 21.00 на канале «Россия» начнётся показ масштабной экранизации романа Александра Солженищина «В круге первом» по сценарию, написанному самим писателем, и с фрагментами книги, которые прозвучат за кадром в авторском чтении.

В этом телевизионном проекте многое неожиданно и многое впервые уже изначальное. Начиная с самого выбора «времени X» — никогда прежде демонстрация сериальных саг не стартовала у нас воскресным вечером, в самый что ни на есть прайм-прайм-тайм. И заканчивая фигурой главного создателя ленты — замечательного кинорежиссёра Глеба Панфилова, чья предшествующая телевизионная карьера, казалось бы, безвозвратно завершилась ещё в начале 1960-х, в пору его работы на Свердловском ТВ.

Главная же интрига, премного занимающая сейчас умы как теоретиков и практиков в области массмедиа, так и многомиллионной зрительской аудитории, заключается, наверное, в вопросах контекста. Насколько комфортно и органично будет ощущать себя переселённый на экран солженищинский текст в окружении разного рода пыш-

щих смехом и весельем передач, столь востребованных на главном государственном канале... Как «сопрягаются» драматичные и всё ещё отыскивающие живую боль в тысячах наших семей картины лагерных будней и быта «шарашек» с жирными вкраплениями рекламного гламура (по апробированной в «Мастере и Маргарите» технологии лишь только две первые воскресные серии пойдут без рекламной нагрузки; а последующие восемь, надо полагать, опять-таки по возрастающей схеме)... И наконец — кто победит в самой значительной, вероятно, в истории российского ТВ битве контрпрограммирования: ведь всего днём позже в дело вступает браурный «Золотой телефон» Первого канала.

Это просто ужасно, Дуня!

слушателя в прямом эфире, так он его тут же — щёлк! — и от эфирного эта отключает. И говорит, что у того «вечернее (или осеннее) обострение». Пример из медицинской практики мы должны учесть, чтобы понять, как наши граждане внушаемы. А если внушение это делают не какие-то, бывает, опустыленные родственники, а люди близкие, с экрана? Да и до сезонных обострений у нас ещё далеко...

И вот в нынешнее холода обогла зритель в «Школе зловещих» передача, в которой участвовал главный редактор издательства «Ad Marginem» Александр Иванов. Все дело уперлось в проблеме: почему издатель выпускает недомогающие книги? Зачем Проханов? Ведь «Сорокин куда этичнее». «Сорокин — большой писатель, который был всегда занят одним — смертью текста». А вот такие, как Проханов, считают, что «вернуть честь, достоинство и величие нашей культуры» можно только «ружьями»... А зачем Иванов занялся перизданием книг о майоре Пронине? Ведь майор Пронин — герой в Советском Союзе. Не в смысле «звезд», а в смысле соцреализма. Так ведь тогда ужасная жизнь была. Уже в перестроечные годы приобрёл однажды автор этих строк из любопытства учебник «Криминалистика», изданный в начале 50-х годов прошлого века. И в том учебнике на полном серьёзе разбирается в учебнике пример расследования уголов-

ного дела, состоявшего в том, что в пристанционную палатку залезли двое молодых людей и украли банку варенья и пачку печенки! Самое дело для майора... Всю передачу ведущие втолковывали издателью, а вместе с ним и зрителям, что в советские годы процветали «сталин-

фильма «Белорусский вокзал». Правда, звет в тот момент заменили пишалкой. Ну да, хотелось сказать, Авдотья Андреевна, могли «советские начальники» так посылать отца вашего, мать их... Но ни батюшка ваш на киноэкран, ни «начальники» эти на голубой телевизионный с матом выйти не догадывались...

Так и колотили ведущие ток-шоу издателя Иванова. А ведь он выступил уже десять лет назад Владимиром Сорокиным, включая трюхотник. И преследовавший как порнографический роман Баяна Ширянова издал. Иванов пытался пробыть через расставленные «тазики», говорил о советской «имперской структуре знания», о том, что «у нас были геополитические интересы», о «проблеме универсализма», о том, что теперь «мы стали довольно провинциальной восточноевропейской страной». Наконец Толстая сказала: «Чудо, что эта мерзость рухнула, имея в виду СССР. Потом с трепетом прибавила: «Нас всех не оставляет страх, что, не дай бог, это может повториться». Да. В таком случае придётся ей возвращаться в «тучное прошлое», на халыку оканчивая филфак Ленинградского госуниверситета, обеспечивать доброжелателей, которые стали бы тубить о ней как о замечательном писателе. Тогда она, продавая иностранным заказчикам рассказы об ужасах советской жизни, вряд ли сумела бы выпустить что-то из своих книг, вести ток-

Юрий ЧЕХОНАДСКИЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Проект «Литературной газеты» и ЗАО «Медиапродукт»
Выпуск 19 — 2006 г.

Писатель и общественный деятель Михаил Антонов — человек удивительной судьбы. В то время как диссиденты обличали советский строй за «отсутствие свобод и нарушение прав человека», он считал советскую власть недостаточно советской, критиковал брежневский режим за «оппортунизм и перерожденчество». За «клеветнические измышления» был осужден, но и после выхода на свободу продолжал оставаться приверженцем русской советской цивилизации. Работа в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО АН СССР) не изменила его воззрений.

Такие его взгляды не пришлись ко двору и в период перестройки, особенно во второй её этап, когда страна дрейфовала в сторону капитализма, именуемого рыночной экономикой. Он — автор шести книг. Название последней из них, только что вышедшей в печать, говорит само за себя — «Капитализму в России не бывать». Интересны и неординарны заключения автора; конечно, они не бесспорны, но могут служить отправной точкой для дискуссии о советской России, которую мы потеряли, и прочности того социально-экономического порядка, который обрели.

Капитализму не бывать?

— Михаил Фёдорович, в своей книге вы насчитали десять попыток перестроить нашу жизнь на капиталистический лад после Октябрьской революции. Лишь последняя из них оказалась успешной, да и то, на ваш взгляд, не совсем. Но почему они повторялись с завидным постоянством? Может, за этим скрывалось желание восстановить «естественный ход событий», вернуться к рыночной экономике?

— Рынок в народном хозяйстве подобен трению в механизме. Совсем без трения никакой действующий механизм невозможен, но его надо свести к минимуму. То есть речь не идёт о том, чтобы ликвидировать рынок; задача заключается в другом: отвести ему ту нишу, где он естествен и необходим. Однако капиталистическая экономика неоправданно расширяет её. С другой стороны, идеологи и вожди Октябрьской революции полагали, что при социализме, когда будет создано плановое хозяйство, места для рынка нет. Им приходилось насильственно втискивать громадную страну в прокрустово ложе жёсткой концепции. А страна сопротивлялась, живая жизнь вырывалась из-под этого пресса!

Таким образом, каждая из сторон отставала своё, монопольное право на устройство народной жизни. А если бы поставил вопрос иначе: да, рынок неистребим, однако сфера его действия должна быть ограничена — тут бы и удалось найти оптимальный вариант.

— Как говорил один классик, правда, относительно революции: каждый преследует свои цели, а получается то, чего не хотел никто...

— Вот именно. Иногда забывают, что политическая борьба имеет свою логику и человеку, вставшему на этот путь, порой действительно приходится делать то, о чём он поначалу и не помышлял. Может быть, Горбачёв и Ельцин тоже в начале своих реформ не думали о восстановлении капитализма в нашей стране. А что получается?

— Тому же Ленину, европейскому образованному человеку, надо было как-то гасить революционный порыв Советской России, явно выходящий за установленные пределы. Россия, по его мнению, должна была сыграть роль взрывателя в бомбе, которая разрушит старый мир, не более. В самой последней своей работе «Лучше меньше, да лучше» он размышляет: «...удастся ли нам продержаться, при нашем мелком мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разорённости, до тех пор, пока западноевропейские капиталистические страны завершат своё развитие к социализму? Поэтому авантюра построения социализма в одной стране он противопоставил свой план: «К социализму — через отступление в капитализм, через новую экономическую политику (нэп)».

— А разве этот план не был влещем времени? Ведь дальнейшее продвижение безумной политики «военного коммунизма» вызвало уже восстания даже среди бывших рыцарей союзников большевиков. Достаточно вспомнить Крошадский мятеж.

— В то время по стране прокатились многочисленные крестьянские восстания. Но крошадский мятеж, безусловно, стал самым сильным ударом для большинства членов правящей партии. И даже не само это восстание напугало Ленина и его соратников, а выразивший самую суть народных требований лозунг: «За Советскую власть, но без коммунизма». Народ считал Советскую власть своей, родной (хотя она порой и круто с ним обращалась), но отказывался поддерживать курс на мировую революцию в ущерб развитию собственной страны. Да и сама идея коммунизма как «царства изобилия» уже казалась ему фантастической. Но Ленин сделал из прошедшего совсем иные выводы. Он счёл, что отмена продразвёрстки может послужить самым лёгким началом задушения его отступления к капитализму. С докладом по этому вопросу он выступил на предпоследний день работы съезда. Он назвал нэп временным отступлением.

Но нэп не был вынужденным временным отступлением ради налаживания сымычки города с деревней, «сымычка» оказалась прикрытием для восстановления капитализма. Была открыта дорога частному капиталу во всей системе общественного производства. Не что-то подобное мы наблюдали и в годы перестройки, когда навали не с предостережением хозяйственной самостоятельности колхозам (которым можно было оставить только поземельный налог), а с открытием «кооперативных» (а на самом деле измазаных) кафе, в которых нумерованные отмычки и приюжились навороченные.

Так же, как в начале 90-х годов, после принятия программы зпна жизни в стране неслыханно изменилась. Вновь вступила в свои права частная собственность. Неизвестно откуда появившиеся измазанные («новые русские» того времени) торжествовали, спекулировали, кутили в ресторанах и все больше чувствовали себя «соцземля» и хозяевами жизни. Потокая их аскам, процветала пошлая «массовая культура». В деревне, ставшей после Октября почти сплошь середняцкой, снова вырос и стал задавать тон жизни кулак.

— Думаю, многие не согласятся с вами в такой оценке зпна. Да вы и сами рисуете картины чудесного возрождения разорённой войной страны, когда после повсеместного голода, словно по волшебной палочке, загорались изобилие и приважи магазинов стали ломиться от товаров. Но ведь так оно и было!

— Да, так было. И сегодня, в результате либеральных реформ, мы тоже имеем возможность любоваться прилавками с десятками сортов колбасы. Только вряд ли все можем полакомиться ими из-за отсутствия денег. Так вот как такое чудо уже не удивляет. В изопской же России 20-х годов повсеместно царил разруха, безработица, нищета, беспризорность.

Нзманы вовсе не стремились развивать производственные силы России, они занимались больше аферами и спекуляциями. Курс на иностранные концессии также себя не оправдал. Кажется, кроме каран-

дашной фабрики международного авантюриста Арманда Хаммера да нескольких горных предприятий в Сибири удачных концесий у нас так и не появилось.

А потому в 1928 году, когда разразился кризис с хлебозаготовками, страна оказалась перед угрозой голода. Стало ясно, что с волейцкой для кулаков, кажим был нэп, надо кончать. Выяснилось также, что СССР не готов к отражению внешней агрессии и десять лет для индустриализации страны были потеряны. Значит, придётся проводить её форсированно, с напряжением всенародных сил. Значит, и ленинский курс на ослабление государственности (государство в его последних работах отождествлялось с бюрократизмом, с которым надо вести решительную борьбу) тоже должен был быть пересмотрен.

Вот почему курс на индустриализацию, на превращение нашей страны в великую мировую державу, казавшийся оппозиции профанацией марксизма, был с энтузиазмом встречен передовой частью народа. Он отвечал глубинным основам русского национального характера, поскольку наш народ с полной отдачей трудился лишь для великого дела, причём русский человек должен ощущать свою причастность к историческим свершениям своего государства.

— Но мы не должны забывать и другое: какой ценой были осуществлены коллективизация и индустриализация. Корректно ли в этой ситуации сравнивать прорыв, который мы должны осуществить, с произведённым в начале 30-х годов? И полагать, что реальный социализм у нас существовал с времён, когда начали спорачивать нэп до тех пор, пока Сталин не выстроил тоталитарное государство?

— Время от заката нэпа и до тех пор, пока Сталин не разложил «всё по полочкам», характеризовалось громадным проявлением народной инициативы. Перед «низмами» открылся путь к вершинам знаний и культуры в их европейском выражении (попытка развития самобытной русской культуры не только не поощрялась, но и решительно пресекалась. Крупская даже запретила рассказывать школьникам рус-

ские сказки). Ведь Ленин и его окружение были не просветителями народа, которому они открыли путь к знаниям, а культуртрегерами, принёсшими народу передовую, как они считали, культуру Запада. Но даже в этих рамках народное творчество было через край. Такого творческого накала, обилия и разнообразия новых идей, как у нас в 20-е годы, больше, наверное, никогда не было во всемирной истории. К тому времени относятся истоки многих новаторских решений, которые вскоре были забыты у нас, но затем их подхватили интеллектуалы Запада. Народ воспринял революцию как свободу, которую ему и приходилось платить за неё высокую цену...

А теперь в второй части вопроса. Наши патриоты говорят: мы высоко ценим Сталина, который обеспечил победу в Великой Отечественной войне. Я их спрашиваю: а без индустриализации мы добились бы этой победы? Ответ очевиден: нет, конечно. Тогда я задаю другой вопрос: а без коллективизации индустриализация была бы возможна? Тут molti оппонентов бёт оторопь. Хотя ответ лежит на поверхности. Нет, невозможно. И понятно, почему. Нужно было не только строить заводы и фабрики, но и обеспечить их рабочей силой. А её можно было получить только из деревни, заменив единоличный труд крестьянина с сохой на своём крохотном поле коллективным трудом на больших земельных массивах с применением самой современной сельскохозяйственной техники (которой нет где было бы развернуться на личных полях в условиях чересполосицы). Только так можно было высвободить в деревне миллионы рабочих рук.

— Да, согласен с тем, что коллективизация стала настоящей драмой для многих крестьян. Но не могу согласиться с теми её однозначно негативными оценками, которые сегодня преобладают.

— Тем не менее в начале 60-х годов стала очевидной необходимость модернизации сталинской модели экономики, которая к тому времени уже устарела.

— Для модернизации нужна была совершенно новая идеология. На тех идеологических основах, которые господствовали, никакой модернизации, отвечающей нуждам страны, осуществить было невозможно.

В 1936 году Сталин заявил, что социализм в нашей стране в основном построен, то есть первая фаза коммунизма окончилась. Но второй, высшей его фазы почему-то не наступило. Страна оказалась за-

висшей в какой-то «полутральной» фазе коммунизма. И советским идеологам пришлось всячески изворачиваться, придумывать какой-то период перехода от социализма (который сам был назван классиками периодом перехода) к коммунизму. Поскольку период этого перехода слишком затянулся, пришлось выдумывать ещё периоды развёрнутого строительства социализма, развитого социализма... Всё это становилось просто смешным.

Проведённая же Хрущёвым денежная реформа самым губительным образом отразилась на советских финансах, подорвала курс советского рубля по отношению к валютам капиталистических стран, нанесла удар по механизму снижения цен, который обеспечивался снижением себестоимости продукции. Но окончательно этот механизм был демонтирован в ходе осуществления косыгинской реформы. Это стало таким ударом, от которого страна уже не могла оправиться...

— Вы не преувеличиваете? Ведь реформу всё-таки свернули. Может быть, было больше пользы, если бы её довели до конца?

— Думаю, что это обернулось бы тогда ещё большей бедой: СССР развалился бы на несколько лет раньше...

Косыгин, увидев, что советскую экономику душит «вал», решил перевести на показатели прибыли и реализации продукции все предприятия страны.

В сталинской модели увеличить прибыль можно было только двумя путями: через наращивание выпуска продукции по сравнению с планом и через снижение себестоимости. В новой же модели всё было наоборот. Главное — получить прибыль (в рублях), а сама она образовывалась как жёсткая процентная доля от себестоимости. Получалась зависимость: чем выше себестоимость, тем больше прибыль. Снижая себестоимость было нельзя, потому что вместе с ней падала и прибыль. Значит, невыгодно стало совершенствовать производство. Но и резко повышать себестоимость тоже было нельзя, поскольку существенное увеличение прибыли приводило к росту

планового значения этого показателя, и тогда премия и другие поощрения не давали. Благодаря этому хитрому механизму развал получился медленным, ползучим, но неотвратимым.

Реформа стала не общенародным делом, а почти подпольной, хотя и официально допустимой деятельностью небольшого круга руководителей работников разных уровней. Теперь уже весь фонд материального поощрения стал распределяться между узкой группой руководящих обьектёв. Так новая модель расколола коллектив предприятия, погасила творческий порыв большинства работников, вытеснила интересы «верхов» и «низов». Все выгоды от «рационализации производства» теперь доставались «верхам», и они направляли деятельность предприятий так, чтобы эти выгоды были как можно большими. По сути, это была уже неформальная приватизация предприятий их руководством, которому оставалось лишь ждать, когда этот переход средств производства в их частную собственность будет оформлен законодательно. Косыгин, советский патриот и приверженец социализма, открыл дорогу Горбачёву и Ельцину, которые демонтировали советскую систему.

Но, пожалуй, ещё более сильный удар нанесла реформа Косыгина по идеологическим и нравственным основам социалистического общества. Советский человек на протяжении почти 40 лет привык ощущать себя участником героических деяний своей страны, имевших всемирно-историческое значение. И вот вместо этого планетарного взгляда ему (уже второй раз за нашу советскую историю) предлагали местечковое мировоззрение, призывали его сосредоточиться на поисках выгоды для своего коллектива. Гражданско-революционеры решили сделать обьектёв. Не будь тогда такой метаморфозы, вряд ли впоследствии либералам удалось бы так легко разрушить СССР.

— Что же, вы убедительно показали, насколько долго и кропотливо возмывался фундамент советской системы, из-за чего это строение рухнуло. Но на чём зиждется ваше убеждение, что капитализм в России никогда не состоится?

— Выбор пути развития можно считать окончательным тогда, когда он отвечает духовному складу народа. Скажем, то, что отвечало духу народов восточно-европейских народов, принадлежавших к западной цивилизации, осталось, удержалось. А то,

что пытались сделать в подражание советскому опыту, отпало, не прижилось.

Советский же строй — это исконное качество русского жизнеустройства. К сожалению, у нас до сих пор не было возможности построить жизнь соответственно нашим идеалам (которые мы подчас не осознаём, но они у нас в генах, духовном складе), потому как надо было бросать все силы либо на защиту страны, либо на подготовку к этой защите, либо на восстановление, наращивание военной мощи и т.д. Наша дореволюционная история не является целостной, она как бы распадалась на две — царствование Данииловичей и империя Романовых. Русский стиль жизни существовал до Ивана Грозного и в его время, настало, насколько это было возможно в тех условиях. Династия же Романовых — эпоха её большого и быстрого заблуждения русского народа Западом и его прислужниками. Однако в 1917 году с кабалой было покочено.

Теперь уже очевидно, что западный либеральный строй в России никогда не утвердится. Пока русские люди существуют, они его не примут. Как только будут убраны искусственные препятствия, навязываемые нам западной моделью развития, исконные черты советского строя, которые обусловлены характером и идеалами русского народа, непременно возродятся. Причём даже в большей степени, чем раньше, потому что теперь мы можем строить свою жизнь, не оглядываясь на народы других союзных республик.

Я утверждаю, что, несмотря на наличие рыночных отношений, акционерных обществ, банков, фондовых бирж, долларовых миллиардеров и новых русских, у нас нет и никогда не будет капитализма.

— Почему?

— Дело в том, что кроме господства капитала и «эманации» (Вернер Зомбарт) торгашеского духа для возникновения капитализма нужен ещё один фактор — определённый тип человека. Человека западноевропейского — индивидуалиста, либерала и рыночника.

Русская экономическая мысль никогда не сводила хозяйственную деятельность только к деньгам, к подсчёту прибыли и убытков, не отделяла финансовые итоги от духовно-нравственных ценностей, всегда имела перед собой высокий идеал.

По нашему определению, экономика — это наука не о том, почему кубометр бетона и как снизить его себестоимость, и не о том, какими способами современному Дерунову-Колулаеву-Разуваеву увеличить прибыль его частного предприятия. Экономика — наука о том, как нам вести хозяйство, чтобы было достаточное богатство, земля хороша, а люди становились чище, человечнее, благороднее и жили дольше и радостнее. Наша цель — не общество потребления, а более достойная, духовно богатая жизнь российских граждан. Поэтому для нашей экономики должен быть характерен не цикл «деньги — товар — большие деньги», а цикл совсем другого рода: «человек — производство — более совершенный человек». Именно отсутствие частной собственности на землю породило всё мировоззрение русского народа, космизм его мировоззрения. Нам легче подняться на какое-то общественно значимое дело, как бы лично и не касалось человека, тогда как у прочих народов грузом висит на ногах собственность.

И президент в России должен быть не политиком, а государственным деятелем. Как говорил Черчилль, политик думает об очередных выборах, а государственный деятель — о следующих поколениях. Но главное — понять, что нынешнее государственное устройство России противостоит человеку, корабль держится на воде, но плывёт кверку килем. Его нужно перевернуть.

— Выходит, наши отцы и деды строили советский социализм, который стал воплощением русской идеи на новом историческом этапе?

— Правильно, только их практическая деятельность не имела никакого отношения к идее коммунизма, как её понимал Маркс. Но идеологи им внушили, что идут они по пути, указанному Марксом, и постоянно на него оглядывались. Это тормозило наше движение, вызвало огромные человеческие жертвы и материальные потери, что в конце концов привело к падению СССР.

— Однако, ошибочно понимая цель своего строительства, русские советские люди всё же достигли, и этого никто не станет сегодня отрицать, выдающихся успехов во многих его областях.

— Вы правы. Мировая история не знает другого такого примера превращения за каких-нибудь 10–15 лет отсталой разорённой аграрной страны в могучую индустриальную державу. И при этом с такими достижениями в социальной области, о которых сотни миллионов людей во всех концах мира могли только мечтать и которые оказали огромное прогрессивное влияние на всю историю планеты в XX веке. Это был советский строй, совсем не похожий на коммунизм классиков, даже на его первую, начальную стадию.

В том, что наш народ, который уже не раз в истории доказывал свою способность подниматься на высоту героизма и подвижничества после, казалось бы, окончательных падений, преобразился в нас этот раз, у меня нет никаких сомнений. Но для этого нужна была, понимающая свой народ и способная поставить перед ним великую цель, которую он воспринял как свою. Не пойдут наши люди на подвиги ради увеличения барьерной олигархов, ни ради демократии, прав человека или каких-нибудь других ценностей, чуждых русскому миропониманию. Но когда встаёт великая государственная задача, тогда действительно возникает «общее дело» и тогда, как говорил Гоголь, «вся Россия — один человек!». Тут уже возникает и коллективизм, и общность, и братство.

Только восстановление чувства причастности каждого нашего соотечественника к делам и судьбам государства способно вывести Россию из того исторического тупика, в котором она оказалась. Впрочем, советизация, как объективное явление, уже идёт сегодня по многим направлениям нашей жизни.

— Только восстановление чувства причастности каждого нашего соотечественника к делам и судьбам государства способно вывести Россию из того исторического тупика, в котором она оказалась. Впрочем, советизация, как объективное явление, уже идёт сегодня по многим направлениям нашей жизни.

Беседу вел
Александр МЕШКОВ

Всё ничего

— именно так чаще всего мы отвечаем на стандартные «Как жизнь?» и «Как дела?». Глубокий и непонятный многостранный смысл «ничего» для нас может означать всё что угодно. По мнению языковедов, многообразие смысловых оттенков этого простого слова давно превратило его в самую непостижимую загадку русской души.

Уда, на Руси не принято надвигать щёки по поводу своих успехов. Не привыкли и жаловаться на свою жизнь. Значит, единственно верный ответ — «Ничего».

Заявление президента о намерении в несколько раз повысить зарплаты врачам и медсёстрам, реализовать ряд других «приоритетных национальных проектов» застало многих врасплох. Наиболее язвительные критики левых даже сразу объявили: больше у коммунистов нет козырей, исполнительная власть выполняет свои обязанности за счёт бюджета, а в январе деньги — после долгов отучений их оказалось 180 миллиардов рублей — должны пойти тем, кому они были обещаны. Они будут направлены на образование, здравоохранение, сельское хозяйство. Обещание повысить зарплаты участковым терапевтам, педиатрам и врачам общей практики на 10 000 рублей в месяц действительно дорогого стоит.

Видится, в недалёком будущем учителя и медицинские работники перестанут использовать аморфное «ничего» в своих ответах. Примутся, как все настоящие американцы, улыбаться в 32 зуба, в ответ на извечный вопрос прожитости: «Замечательно — великолепно — лучше не бывает». «Нефтяные деньги» у государства есть, размер стабилизационного фонда нашей Родины на 27 декабря ушедшего года составил 1,36 триллиона рублей. Повышать зарплаты можно хоть сегодня, потому что «вчера», 1 января, по подсчётам специалистов, он должен был вырасти до 1 триллиона 446 миллиардов.

Однако, как-то неудачно выбрав время, на следующий день после заявления президента власти объявляют о том, что с 2006 года мы с вами станем полностью оплачивать жильё и коммунальные услуги. Правда, затем озабочились неуёмными аппетитами регионов и установили общую планку в 20 процентов. Это большой шаг вперёд, потому что в 2005-м цены на коммунальные услуги выросли на 32,7 процента, то есть на 10 пунктов выше показателя 2004-го.

Попробуем подсчитать: дополнительные несколько тысяч рублей автоматически выведут из категории бедняков и льготников у нас в стране 22 процента от доходов. В эту категорию обычно попадают люди с доходом в среднем по 3–3,5 тысячи рублей в месяц на человека. Станут «бюджетники» получать больше — соответственно им придётся больше платить.

Вы прекрасно знаете, что мы ответим: «Ничего».

В прошлом году для «заинтересованных лиц» состоялась презентация доклада «Бедность в России: экономический анализ». Как выяснилось, 61 миллион россиян — 42 процента населения — считают себя бедными людьми, четверть из них составляют люди молодёжи, от 16 до 30 лет. Молодых везде у нас дорога: это единственная группа населения, доля которой в числе граждан, чья доходная часть прожиточного минимума, непрерывно увеличивается, уже с 1992 года.

Впрочем, для желающих пребывать в мире иллюзий официальная статистика предоставляет иные результаты: по ней выходит, что «истинно бедных» у нас с каждым годом становится всё меньше и в конце 2004 года их оставалось лишь 25,5 миллиона человек.

Поверим. Не будем покусываться на статистику.

Картину омрачает, однако, высокая инфляция. В сентябре в Москве бензин подорожал ровно на рубль. Мелочь, ерунда, по данным экспертов, топливо дорожает стремительными темпами — 12 процентов в месяц. Кто-то по сей день уверен: в такой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей стране, как наша, бензин, равно как и сольера, обязаны стоить дорого. И даже ещё дороже — президенты и генеральные директора нефтяных ассоциаций говорят сегодня об этом прямо. Самый весомый и разумный аргумент звучит так: российские цены на нефтепродукты останутся высокими, поскольку в Европе они ещё выше.

Надо отметить и, по возможности, переждать. В середине сентября глава Минэкономразвития Герман Греф успокоил соотечественников: до конца года существенного роста цен на бензин не прогнозирует. Добавив: «Если не будет резких скачков цен на нефть на внешних рынках». Приведа всё тот же неубедительный аргумент насчёт динамики цен на бензин, которая в России ниже, чем в США и в Европе.

Равно как и заработная плата — этого он не сказал. Замечательно, что литр бензина в нашей стране, где средняя зарплата, по данным на июнь, достигла 300 рублей, стоит центов 60–70, а не доллар — пока не доллар. На загнанным Запад, где полностью игнорируются нужды граждан, скажем, в Англии, литр бензина тянет уже на фунт. Нам требуется только власть в амеинию и забыть: ещё два года назад в Западной Европе среднесредний заработок составлял 4317,3 евро.

Совершенно излишним оказалось и напоминание о том, что, хотя транспортная составляющая в цене товаров составляет около 10 процентов, цены на товары и услуги очень чутко реагируют на измене-

ние стоимости бензина. Во всём мире, а уж тем более в России. В Западной Европе уже прибегли к административным мерам регулирования цен на бензин на самом высоком уровне, в «старой доброй Англии» жители протестуют.

Российское правительство, естественно, озабочено, плох тот политик, который сегодня не обещает «изучить ситуацию и наметить пути принятия мер» — или «меры по изучению принятого намеченного пути», не могут молчать депутаты.

Работа шла ничего, административный ресурс сработал, и в сентябре был введён мораторий: цены «заморозили» до 1 января 2006 года. В данном случае «ничего» используется в ещё одном своём значении: отлично. Просто великолепно: за прошлый год бензин, по данным Минэкономразвития, подорожал на 15,8 процента, и у нас нет причин для волнения — просто в нынешнем году мы будем платить ещё больше. Как всегда. Согласно оптимистическим прогнозам экспертов, бензин станет стоить сначала 20 рублей за литр, а потом его цена возрастёт до «тридцати».

Почему у нас всё дорого и всё становится лишь дороже — вразумительно объяснить не может никто, макроэкономические рассуждения непонятно-туманные, до осмысления реальной жизни теоретик реформ не спускают — видимо, потому, что редко с ней сталкиваются.

Сравнивать цены в столице с ценами в других городах — дело любителей статистики. Наша жизнь — вещь дорогая. Быть может, даже очутив. В сентябре мы с ужасом узнали, что везд неисторичных туристов в Россию в первом полугодии улетело почти на 12 процентов. Небёшево обидно: знакомство с гостеприимным российским капитализмом гражданам небедных капиталистических стран Запада. А, по неутешительным прогнозам, спад в туризме сохранится до 2009 года: почему — не знаю, может, тогда наши цены придут в разум? Или же настолько повысится уровень жизни «там», что они смогут пожить хоть денёк в нашей гостинице и успеть побывать на Красной площади. Наиболее реален, конечно, первый вариант развития событий.

Но, поскольку трое из четырёх бедняков в России живут в сельских регионах, тема иностранного туризма в стране их волнует мало. Да и в крупных городах — тоже, у нас нелегкие представления о деньгах, необходимых для счастья. Когда недавно в Брянске слесарь колхозной захватил заложников, то выяснилось: он требовал выплатить долг по зарплате в три тысячи рублей, всё обошлось. «Террорист» добровольно сдался милиции.

Всё действительно ничего, потому что в Колумбии местный житель, озабоченный на правительстве, вместе со своим 22-летним сыном захватил самолёт, на борту которого находились 25 человек.

«Ничего» используется — вспомним — и как форма утешения и уверенности в том, что всё пойдёт, а жизнь наладится. Это — ещё одно из его значений.

Мы долго дивились американцам, которые всегда улыбаются и отвечают «Прекрасно!» в ответ на банальный вопрос «Как жизнь?». Согласно одной из теорий, они таким образом защищаются от неприятностей, получая «энергетический импульс» для сопротивления невзгодам. Вспоминаю, как в школе беседовал, не ждавший отреагировал: «Чё любите?»

Специализированные «юмористические» программы с множеством скандальных шуток не вызывают таких улыбок, как заявления политиков, обеспокоенных судьбами страны. Выступая перед депутатами, всё тот же Герман Греф не таёсь, объявил им: удвоение ВВП до 2010 года «задача малореальная». Председатель Госдумы Борис Грызлов выказал недовольство: «У депутатов мнение такое — эту задачу надо выполнять». Нужно держать инфляцию, растолковать спикеру министров. Теперь, когда корень зла найден, дела пойдут на лад.

Американцы давно нас не понимали. В конце XIX века Томас Стивенс прибыл в Россию, купил лошадей и проделал верком путь от Москвы до Крыма. Добравшись до Москвы по железной дороге, он сделал интересное наблюдение. Почти на каждой станции ему «обязательно встречался пьяный человек, глупый и ставший».

Один из них, проходя мимо окна купе, где расположился американец, споткнулся о чей-то багаж на перроне. «Ничего», — приговаривая, он пошёл в плащоман, поднимаясь на ноги. Стивенс, написавший впоследствии книгу о своём путешествии, сделал категоричный вывод: «Ничего» — наиболее распространённое восклицание, которое слышится в России. Оно всегда применяется в негативном значении: «Ничего — наплевать!», «Ничего — не обращай внимания!».

Но американцы всё больше и больше становятся похожи на нас. Недавно выяснилось, что в списке «100 самых известных фраз Голливуда» первое место заняла сентенция из ленты «Унесённые ветром»: «Если честно, моя дорогая, мне наплевать».

Грубо. Мы куда величье, а потому так часто повторяем: «Ничего».

Виктор ГИНАЧЕВ

ПЕРСОНА

Наум Коржавин, наварное, последний из плеяды русских поэтов, чьи стихи (причем и гражданская, и любовная лирика) распространялись по стране в списках в десятках тысяч экземпляров. Их переписывали от руки, перепечатывали на машинке, некоторые превращались в песни, исполняемые под гитару в студенческих компаниях. И до сих пор широко признан у поэта, которому не так давно исполнилось восемьдесят, по-прежнему исключительно читательское — он не лауреат никаких премий и не имеет никаких званий.

Судьба его легкой не была никогда. В 1944 г. поступил в Литературный институт им. Горького, который ему удалось окончить лишь через 15 лет: в 1947 г. за свои стихи Коржавин был арестован и, проведя 8 месяцев во внутренней тюрьме на Лубянке, отправлен на поселение в Сибирь. Во время «оттепели» опубликовал один-единственный сборник, разруганный официальной критикой. В 1973 г. под угрозой нового ареста был вынужден эмигрировать в Америку. Последние годы работал над воспоминаниями «В соблазнах кровавой эпохи».

Наум Коржавин:

Писателю везде трудно

— Наум Моисеевич, как, на ваш взгляд, повлияла победа рыночных отношений на состояние русской литературы? — Повлияла она на всю русскую жизнь очень трагически, и, в свою очередь, это отразилось на литературе. Но я думаю, что дело тут даже не в рыночных отношениях, а в том, что за десятилетия советской власти были размыты критерии оценки происходящих в стране процессов. В начале перестройки в порыве добрых чувств люди стали говорить всякие совершенно не рыночные, даже антирыночные вещи, например, что теперь, когда всё постороннее ушло, литература может вернуться к самой себе. А я спрашиваю: а куда именно вернуться? И что значит — вернуться? Бред какой-то! Люди произносят с пафосом фразу и совершенно не понимают, что говорят. Повсюду шла пустая болтовня, в самых разных областях — и в политической, и в искусстве, и в других.

В результате у нас получились не рыночные отношения, а великое множество тусовок, которые поддерживают своих. А в литературе, после того как исчезли надзор и запреты и настала свобода, на волю выпрыскался графоман. Графоман тоже получил свободу и теперь двигает нашу литературу вперед. Он этим очень занят, но называет подобный процесс рыночными отношениями.

— А что можно сказать о положении писателя в современном обществе?

— Положение писателя стало очень трудным, но оно такое сейчас везде, а не только в нашей стране. Понимаете, в чем дело, положение советского писателя было легким, но оно было противостественным. Практически писатели были превращены в особые, привилегированное сословие. И хотя к этому сословию принадлежало много замечательных и талантливых людей, то, что они обладали привилегиями, было неправильно, несправедливо. Помню, как еще лет пятнадцать назад я пытался втолкнуть своим друзьям

я: не думайте, что если наступит полная свобода и рыночные отношения, то всем хорошим писателям будет хорошо, а плохим плохо. Вам будет очень тяжело, так же, как большинству писателей в остальном мире. А все ожидали чуда и не понимали, что при свободе писатель будет предоставлен сам себе и не сможет рассчитывать на помощь государства. «Вот придет рынок, рынок нас рассудит». А рынок не чудотворное средство, он вообще не царствие небесное. Это очень жесткая вещь. Просто со временем человечество приспособилось к рынку. Нуждающимся людям, например, оказывается материальная помощь, им всячески помогают найти работу или вообще переубаюют для трудоустройства в другой отрасли. У капитализма много хороших сторон, но гармонии в нем нет.

— Я думаю, что сегодня у нас все это пошло.

— Да нет, то, что у нас, — это вообще не рынок. Или, точнее, очень странный рынок. Потому что по-прежнему многие считают, что капитализм или конкуренция — это когда каждый может быть свиньей и плевать на всех остальных. А это неправда. В бизнесе есть свои правила, иногда очень жесткие, но в принципе ни в одном обществе не может быть таких правил, когда всем на всех наплевать. Это уже чисто российская специфика, хотя и так во всем мире дела нерадостные. И меня поражает, что у многих в стране сохранилась давняя иллюзия, что за границами России начинается здоровый смысл. Нет, здравого смысла очень мало везде. То есть, конечно, у них не был здоровый смысл разрушен так, как здесь за годы советской власти, но рыба гниет с головы. А в головах сейчас здорово смысла совсем немного. Западная цивилизация была христианской, когда христианство из неё вынули, у неё ничего не осталось, и внутренние связи перестали работать. Так что во всем мире дела сейчас обстоят

вовсе не так хорошо, как вам кажется.

— Но проблема новых экономических отношений, наварное, не единственная, которая сегодня стоит перед нами?

— Правильно. Далеко не все возникшие сейчас в России проблемы связаны обязательно с рыночными отношениями, просто теперь мы стали составной частью кризиса мировой цивилизации. А рыночные отношения... У нас ещё в восьмидесятые годы появились так называемые сорокалетние, которые уже были вполне рыночными писателями, правда, в отличие от большинства нынешних талантливых.

Понимаете, задача литератора ведь не в том состоит, чтобы благополучно вписаться в рынок. И не в том, чтобы двигать литературу вперед и вносить вклад в её развитие. Вклад надо вносить непосредственно в литературу. А литература будет двигаться подобно тому, как движется жизнь. И полная ерунда, когда говорят, что литература может существовать вне окружающих нас проблем. Наварное, можно жить вне круга проблем политических, но всегда писатель настоящих волновал морально-этические проблемы, так повелось от Библии до наших дней.

— Так что же делать писателю в нынешних условиях? Писать и больше ничего?

— А что же им ещё делать? — Пытаться как-то доходить до читателей. Наверное, тут нужна помощь государства, предпринимателей?

— Это стихия жизни. Хорошо, если найдутся предприниматели, которые помогут, раньше они всегда находились, я думаю, и теперь появятся, это как-то само идёт. Но в принципе такие процессы трудные и долгие. А где в мире литератор сейчас легко? Вот Союзу писателей в советские времена было легко, потому что платил за издание книг народ. Платил и при этом не читал большую часть печатаемой продукции, она годами лежала на книжных

прилавках. Но теперь литературу содержит не весь народ в целом из налогов, о которых даже не подозревает, а отдельный конкретный читатель. Ну так, в общем, и должно быть, пусть книга либо покупается, либо не покупается, это часто несправедливо, но никакого иного пути нет. Главное, чтобы издатели не решали по-прежнему заранее за читателя, что тому понравится, а что нет.

— И всё же должна, с вашей точки зрения, быть государственная поддержка в издании литературы?

— Классики — да. Я вообще считаю, что классики должны печататься государственными издательствами. Оно, с одной стороны, и государству на пользу, а с другой — государство отвечает за то, чтобы классика была всегда и всем доступна в полном ассортименте. Государство должно оставить за собой только то, что уже абсолютно апробировано временем. Сейчас кричат, что власть, мол, должна поддерживать талантливых людей. А как она будет их определять? Государственных способов определения, кто талантлив, кто не талантлив, нет. Просто не существует. Это мы делаем сами на свой страх и риск. Государство так рискует — на наши же, кстати, деньги — не имеет права. Вот потом когда-нибудь, спустя десятилетия, когда всё, как говорится, устанет, государство может издавать и наших современников — то, что тоже стало классикой.

— А в Бостоне, где вы сейчас живёте, можно прожить на гонорары от публикаций стихотворений? — Нет, что вы. За счёт стихов сейчас существовать могут очень немногие поэты в мире. Я живу на пособие для престарелых.

— Там на это можно жить? — Ну, как сказать, мне достаточно. Если не ездит каждый год в Москву. Вот тогда это уже проблема. А так всё нормально.

Беседу вел Павел НУКИН

НЕЧАЯННОЕ

Марина. Заповедная страна

В Елабугу лучше приезжать на исходе лета, если любишь Марину Цветаеву и хочешь поклониться дому, где она окончила свои земные дни. Теперь этот дом принадлежит нам всем...

Её поступок приваляли к самоубийству от режима. За грешницу Марину просили писатели и её сестра Анастасия, которая тогда ещё была жива. ...Да, Марина была из тех, кто не укладывался в рамки. Но в 60-е годы прошлого века рамки можно было чуть-чуть раздвинуть.

Когда в 1960 году в Елабугу приехала Анастасия Ивановна

именно этот сборник стихов читали студенты нашего Елабужского пединститута, члены цветаевского кружка. Первый день памяти Марины Цветаевой прошёл в нашем городе в 1968 году.

В 1971 году, в дни 30-летия со дня гибели Марины Ивановны, в газете «Новая Кама» появилась публикация елабужского учёного Вячеслава Голова, а в «Комсомольце Татари» вышло исследование татарского поэта Рафаэля Мустафина «В поисках дома», впоследствии он же опубликовал статью «За перекрестком». Эти два человека чрезвычайно много сделали для памяти Марины Ивановны, потом эстафету от них приняла нынешний директор музея-заповедника Гульсара Ракипова Руденко. В 1980 году была

Цветаева, сестра Марины младше её на 2 года, она, конечно, не могла не зайти к Бродельщиколам, последним людям, которые видели Марину Ивановну. Но хозяйка не провозглашала свою квартирантку в последний путь и не знала, где её могила. Простой человек, она вообще не понимала, откуда такой интерес к эвакуированной москвичке, которая даже не умела скрутить себе самокрутку, которой были немоту любые бытовые проблемы. Говорят, стихи писала... Анастасия Ивановна установила на погосте крест цвета зелёной бирюзы с надписью: «В этой стороне кладбища похоронена Марина Ивановна Цветаева». В 1970 году на месте креста, поставленного Анастасией Ивановной, был установлен гранитный постамент.

Впоследствии Анастасия Ивановна подарила Бродельщиколам сборник стихов Марины Ивановны, который вышел в 1961 году и сразу же стал раритетом, — рассказывает старший научный работник Елабужского литературного музея Наталья Владимировна Мухина. — Эту книгу она им прислала сюда. Впоследствии

открыта первая мемориальная доска памяти Цветаевой. А 31 августа 2002 года состоялось открытие большого мемориального комплекса. В него входит не только памятник на площади, но и Литературный музей Марины Цветаевой, и уникальная библиотека Серебряного века. С 4 июня этого года в мемориальный комплекс вошёл и Дом-музей Марины Цветаевой. Тот самый, только отреставрированный.

Бродельщиколам продали свой дом другим людям ещё в 1970 году. Шли годы. Министрство культуры РТ выделило деньги на покупку дома в целях устройства там дома-музея, но хозяева сопротивлялись идее передела. И вдруг... они согласились переехать в

другое место. Это было чудо. Реставрация легла на плечи Министерства культуры Республики Татарстан и городских властей Елабуги, но это были уже приятные заботы. Интересна история и Литературного музея. Открытый в 1992 году, он был частным музеем при банке «Континент». Спустя несколько лет был передан государству. Полтора года назад там была открыта новая композиция. В настоящее время практически вся старая часть Елабуги является заповедной.

...Вот так. Давно прошли те времена, когда жили книги Сергея Есенина, а потом мучили память о Марине Цветаевой. Чего боялись? Нельзя ведь зарыться ни талантом Цветаевой, ни её одинокой трагической храбростью перед неразрывностью вечной пары жизнь — смерть. Эти строчки она написала в 21 год:

Уж сколько их ушло в эту бездну, Разверзстую аду! Настает день, когда и я исчезну С поверхности земли.

Застынет всё, что пело и боролось, Силою и волею, И зелень глаз моих, и нежный голос, И золото волос.

И будет жизнь с е насущным хлебом, С забывчивостью дня. И будет всё — как будто бы под небом И не было меня! (...)

Что страшнее — прочитать и забыть? Или — никогда уж не забывать и жить с открытыми глазами, как жила Марина? Штука-то в том, что личности, подобные поэту Цветаевой и другим великим поэтам, показывают тому, кто умеет читать, безграничность человеческой личности вообще, её глубину и непредсказуемость. Мир людей вовсе не «однозначный». Совсем не пустынно-полюс! Он неожиданный и острый, как горная страна с её обрывами и пиками.

...Командировка продолжалась. С двумя сотрудниками Елабужского районного отдела образования Р.М. Давлетшиной и Е.Д. Терентьевой мы выезжали из города. И совершенно неожиданно перед нами на холме возникло кладбище. Где-то здесь похоронили Марину, хотя хотела она лежать в Тарусе на берегу Оки, там даже камень установлен с соответствующей надписью. Здесь недалеко от ворот стоит памятник, на стене погоста висит мемориальная доска.

— Заблудёте? — Но я же без цветов! Собрала букетик из природных жёлтых вероник, мыльнянки, царского скитера. Раиса Мигранова Давлетшина тоже вышла из машины, что-то сорвала, протянула мне:

— Вот, добавь. Это пустырь. Пусть у неё там сердце не болит... Татьяна КОРСАКОВА, ЕЛАБУГА, Республика Татарстан

Кстати сказать, и мастерская у Владимира экзотична — не в мезонине или мансарде под крышей, как принято у художников, а в подвале ведомственного генеральского дома. В подвале без окон, где булькает вода в обложках старых войсковых трубах, тянет плесенью и сыростью, вдруг ударяет в воздух струей прохладного горячего пара и... чудесно пахнет венскими, сложенными там штабелями (то ли для дворников, то ли генералы парную себе хотят устроить). Вот уж во многих мастерских бывал, а такой не видел!

У Владимира там, в подвале генеральском, закуток за перегородкой, где он работает и куда его всегда неодолимо тянет. А саркофаги-то не отпускают. Как быть? Бросить? Нет, нельзя, и не только потому, что чувство долга не позволяет, а и потому, что реставрация для Симонова — тоже творчество, вдохновенное и желанное. Воссоздавая вещь, он заново творит её и потому может почувствовать себя и резчиком, и иконописцем, и краснодеревщиком, и (даже!) жрецом запойного культа в Древнем Египте. Соприкасаясь с вещью руками, он постигает её плоть и душу, а для художника это бесценный опыт, накладывающий отпечаток на его мировоззрение. Симонов воспринимает мир через старинные вещи, и его творчество как художника продолжает, завершает и увенчивает работу реставратора. В этом его уникальность, может быть, единственное (или одного из немногих) реставраторов — художника. Художника и — реставратора, истинного наследника Игоря Грабаря.

Творческое кредо Владимира Симонова: преобразить наш мир с помощью старинных вещей, внести в него ясность и гармонию, оживить духом прошлого, классическую русскую культуру.

Владимир Симонов за долгие годы своей работы в мастерских Грабаря отреставрировал великое множество скульптур, икон, предметов церковной утвари, усадебной мебели. Ему приходилось держать в руках лаковый футляр от шляпы патриарха Никона. Его скальпель прикасался к ракам с мощами святых, резным Царским вратам в старинных соборах. Это кропотливый, тяжёлый, подчас мучительный труд, но в нём он черпает отраду, возвращая жизнь старинным вещам, исцеляя и врачая их. К тому же Владимиру по-доброму позавидует в каких-то дивных, заветных, сказочных уголках Москвы ему приходилось работать!

Помню, я бывал у него, когда он восстанавливал мебель Толстого в Хамовниках, работал до глубокой ночи, что-то оттачивал, приклеивал, покрывал лаком. А я наблюдал за ним, околдованный атмосферой погружённого во тьму толстовского дома, осенней синевы за

шум облик древнего русского города, с церквями, маленькими домиками (большие строить запрещали), огородами, поленницами дров! А Соловьи! А Полёновы на Оке! Нет, позавидует, по-доброму позавидует жизни реставратора, господина...

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

Лаковые деревья у нас не растут

Собрать по цеху иногда упрекают его в том, что он не отдаёт себя целиком живописи, тратит столько времени на восстановление русской деревянной скульптуры, резьбы, икон, старинной усадебной мебели или египетских саркофагов. Да и сам он, занятый с головой этой работой, подчас тоскует по своей мастерской, молберту, краскам, кистям.

Приглашают Владимира и в Европу, в Мюнхен, в маленькие городки с черепичными крышами, лютеранскими крестами, старинными цеховыми гербами на стенах домов и залесенными (романтическая плесень!) пивными подвалами — такими эти городки изображены в его работах. Там Владимир пишет этюды, трудится в запасниках музеев, выступает с докладами на конференциях, в кругу учёных мужей, делится опытом, учит и сам учится, приобщаясь к миру европейской культуры.

Бывает он и в экзотичных азиатских странах. Бывает — это надо

подчеркнуть особо — как признанный корифей реставрации восточных лаков. Восточные лаки, как и русская деревянная скульптура, резьба, — это его конёк, это та область, где Владимир разработал свою целостную теорию. Долгое время считалось, что у нас в Рос-

сии лаки вообще нельзя реставрировать, поскольку лаковые деревья у нас попросту не растут (как и пальмы в Сибири), нет сырого лака — основы для реставрации. Вот реставраторы и не могли найти способ, как подступиться к восточным лакам, не зная, как ликвидировать вздутия, трещины — говоря специальными языком, кракелюры — на поверхности лаковых столиков, шкапулов, футляров. Хрупкий, пулливый, крошащийся лак сопротивлялся любым воздействиям.

И вот Владимир, отказавшись от использования сырого лака, на-

шёл удивительно простой и эффективный способ: лаковую поверхность надо нагреть, и тогда она становится совершенно податливой для реставрации. Вот как у нас в России (не слишком у удачливый патриотизм?) и блоху подкут, и китайские, японские, ко-

ассирийскими, слетающий, как голубь на ладонь. Наш Левша этот путь отвергает как несомнимый с духом подлинной реставрации. Реставрация для него, верного венецианской хартии мастеров этого цеха, не частное, за шуршащими жалюзи, а общественное служение, своего рода литургия... Так, может быть, реставрация вообще для него главное? Почему бы не посвятить ей себя целиком? Нет, никакой успех, никакое признание в этой области не заменят Владимиру часов, проведённых у молберта с красками и кистями живописца, с карандашом и пером рисовальщика. И подчас опыт реставратора приводит к поразительным открытиям в живописи. На последней выставке в мастерской Коненкова была показана работа Владимира Симонова «Раскрытие образа» из серии, которая так и называется — «Реставрация». В этой серии сам метод реставрации как проникновения через слои напластований, оставленных веками, к древнему подлиннику обобщён до символа. Реставрация становится очищающим и преобразующим мир актом. И вот мы видим на картине, как под внешним слоем — чёрным квадратом — проступает скрытый образ Богородицы. Богородица — под чёрным квадратом! В этом весь Симонов. Нет, он вовсе не стремится развенчать Малевича с его живописными исканиями, но он парадоксальным образом обожает, как писала Цветаева, всю суть «искусства при свете совести».

Надо заметить, что при нынешней моде на старину среди тех, кто сумел из воздуха сколотить себе капиталы, он мог бы хорошо зарабатывать. Приглашали в особняк с медвежьими шкурами у камина и мягко шуршащими жалюзи на окнах — подновить екатерининское бюро, и вот тебе белый конверт с

Леонид БЕЖИН, писатель

Детский мир и взрослая война

ЛЮБИТЬ НЕ ПО-РУССКИ, ИЛИ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Порой кажется, что переводные романы «про любовь» похожи друг на друга, как счастливые семьи. Хотя рассказывают они в основном о семьях несчастных или даже о семьях бывших — как в книге Джил МакНейл «Жизнь после измены». Тема понятна из заглавия: в дневниковой форме героиня по имени Элис рассказывает, что происходит после разставания с её благоверным — изменщиком Патриком. Проблем, конечно, навалом: и материальные (нерегулярные алименты на трёхлетнего Альфи от «бедствующего» бывшего), и «хотя непонятно в таком случае, где он взял деньги на новый «БМВ», на котором приезжал в прошлый раз?», и педагогические («когда бывший муж предстанет... как мистер Шедость, заставляя сына подарками... я оказываю в роли злой ведьмы, которая заставляет его есть капусту и надевать носки»), и профессиональные («на работе ужасный завал»), и личные («нужен кто-то, кто будет любить Альфи почти так же сильно, как я, а не обращаться с ним как с частью приданого»), а новый ухажёр Элис оказывается в этом плане «мистером Её-не-гов». Трудности, знакомые многим, а «все мужчины сволочи!» и «нечего надеяться!» — вопль женщин всех времён и народов. Однако сочувствовать героине не очень хочется: вышеописанные страсти-мордасти выглядят какими-то кукольными. И дело даже не в импортом благополучии Элис (не каждая россиянка после развода остаётся в отдельном коттедже и при авто), а в коряво-витаевском стиле изложения. Ну не пишут и не говорят по-русски: «Этот отличный способ сказать, что мой сын настоящий откровенный поросёнок...» «После этого все немного успокоилось и пришлось обсуждать тему обмена сортами растений». Я хочу сказать, нет никакого смысла ехать, если не иметь всё по высшему разряду». Если переводчики честно следовали букве оригинала, их добросовестность сослужила плохую службу. Не призываю ради «русификации» записывать героиню вместо коттеджа в коммуналку и через строчку вставлять «гой еси!» или «исполать». Но нельзя же, чтобы художественный текст напоминал инструкцию к китайскому электрочайнику. Там хоть смешнее бывает.

Благодаря иронии и «более человеческому» языку вышедший в той же серии «Свет клином» и написанный тоже в форме дневника роман Дианы Эпплард «Дом: основной инстинкт» получился гораздо симпатичнее. «Поместите мужчину и двоих маленьких детей в одну машину на продолжительное время — так, наверное, можно было бы начать рецепт приготовления катастрофы... Мужчины слишком остро реагируют на все происходящие вещи, что только усложняет ситуацию. Единственный выход, по-моему, это вколоть мужчине успокоительное, крепко его связать и положить в багажник. Давать и раскладывать его можно только тогда, когда вы уже прибыли на место, дети выпущены на волю, все вещи из машины вытасканы и у вас есть бутылка холодного пива, чтобы занять мужские руки». Или: «Она «смаст» тотчас заметила, что пуговица на кардигане Ребекки вот-вот оторвется, и потребовала выдать ей шпательку со швейными принадлежностями. В этом и состояла её главная ошибка! Она сама купила мне эту шпательку, когда отправляла меня учиться в частную школу. Со временем её содержимое превратилось в некую разноцветную

сюрреалистическую путаницу, состоящую из ниток, иголок, пуговиц и кнопок. Боюсь, даже Урн Геллер не смог бы извлечь из неё металлические предметы». Таких забавных рассуждений и наблюдений в книге немало, хотя саму историю всё-таки не называешь. Чтобы вернуться на работу, тележурналистка Кэрри нанимает присматривать за детьми молоденькую девушку. В 99% случаев подобный сюжет предполагает измену мужа героини с прекрасной няней, но в «Доме...» этого не происходит (хотя супруг изменяет-таки Кэрри с её подружкой). Нет, речь о том, что во взрослом мире для детей часто не хватает времени и места. Жажда самореализации (женщина — равноправный член общества, а не домашняя курица) и самые благие намерения (зарабатывание денег на просторный дом, на престижную школу и т.д.) оборачиваются отчуждением близких людей, а место матери в душе ребёнка занимает няня — заботливая, ответственная, но всё-таки посторонняя. «...Я поручила чужому человеку заботиться о моих детях, а сама добиваюсь успеха в жизни... Не станут ли они вспоминать обо

и сейчас выискивал всякие объёдки и огрызки. Раньше я слышал, как он обсуждал с другим профессором из Мемфиса точный размер полей шляпы Уильяма Текамси Шермана. Папа жадно впитывал полученную информацию, своим аккуратным черком записывая всякие занимательные детали в записную книжку в кожаном переплёте». Автор удачно сделал рассказчиком 11-летнего Телли Папаса: непосредственный взгляд ребёнка на «взрослый мир» забавляет и удивляет.

«ЧЕЛОВЕК ДОЖДА»

Герой романа англичанина Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» гораздо старше: Крис-

ВОЙНА ПОД КРЫШАМИ

Но это всё произведения «не наши», зарубежные, а отечественной литературы на тему детства сегодня почти нет. Поэтому особый интерес вызвала книга Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом...», в которой показана патология в отношениях двух миров — детского и взрослого. Когда-то эта дебютная повесть была напечатана в одном из толстых литературных журналов и даже отмечена его премией, но до широкого читателя так и не дошла. Сейчас она издана отдельной книгой, за которую автор получил молодёжный «Триумф». Впрочем, дело не в наградах (тем более они далеко не всегда «знак качества» произведения, и в этом смысле Санаев — счастливое исключение). И не в том, что Павел — внук актёра Всеволода Санаева, сын актрисы Елены Санаевой и пасынок режиссёра Ролана Быкова, которому и посвящена книга, не похожая на классические повести о детстве: «старорежимном» — как у обоих Толстых или Гарина-Михайловского, советском ли — как в «Вите

воистину, враги человека — домашние его. Хотя бабушка и не враг внуку — такая у неё любовь к нему, страшная, сумасшедшая, от которой больно самой: «Выла бы от этой любви, а без неё зачем мне жить...» Для Саши единственная радость — мама, Чумочка: «...если б её не было, то я... думал бы, что жизнь нужна только затем, чтобы делать уроки, ходить к врачам и пригибаться от бабушкиных криков. Как это было бы ужасно и как здорово, что это было не так». У него есть мечта — если нельзя быть рядом с Чумочкой при жизни, пусть его похоронят у неё дома за плинтусом: «Мама будет ходить мимо, я буду смотреть на неё из щели, и мне не будет так страшно, как если бы меня похоронили на кладбище». Но это не «чернуха», а светлая книга, написанная на одном — по-детски чистом и лёгком — дышании. Мальчик в конце концов возвращается к матери, бабушка умирает. Как сказано в той же аннотации, «Санаев отпел... и похоронил вместе с бабушкой ту невозможную страну, которую мы все тогда же потеряли». Но разве сегодня дети перестали быть заложниками и жертвами взрослых войн?

КНИГА ИЛИ СЦЕНАРИЙ?

Роман Григория Ражского «Дети Ванюхина», если судить по названию, тоже посвящён «детской теме». Не так давно показали одноимённый телесериал, кадры из которого украшают обложку книги. «Кинематографический сюжет, трагический финал, блестящий стиль» обещаны читателю «грандиозной семейной саги, написанной в технике триллера»: различные приключения братьев-близнецов случайным образом встречаются двадцать лет спустя. Один — московский фотограф Макс Ванюхин, другой, Иван Лурье, — математический гений, увезённый родителями в Соединённые Штаты. Драма разворачивается на фоне запутанной семейно-сексуальной истории нескольких поколений Ванюхиных: вот юная Милочка соблазняет мужа своей сводной сестры, потом влюбляется в сына Максима, а замуж выходит за Ивана. Однако инцест не проходит даром, и последнее поколение рождается с диагнозом «олигофрения». Картина дополняет сумасшедшие Милочкиной сестры Нины, парочка убивает, измена... В общем, «Богатые тоже плачут» по-русски, и допускаю, что их вполне можно смотреть. Да и читать можно, но насчёт «блестящего стиля» аннотация явно загнула. Пусть трагичный, пусть динамичный, пусть кинематографический, но всё-таки это не роман, а сценарий: книга предполагает не только зрелищность, но и глубину. А в «Детях...» сюжет движется с такой скоростью, драмы и трагедии так нагромождаются одна на другую, что разобраться в своих чувствах героям, похоже, не хватает времени. По крайней мере, небрежность и конспективное изложение не вызывают ни сочувствия, ни запоминания. Не знаю, что в данном случае оказалось первично — роман или сценарий, но ссылки на экранизацию не случайны: надо же привлечь внимание читателя. Который понимает, что не все переплетённые листы бумаги можно называть книгой.

Ольга Рычкова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ГОЛОСОМ

Благодаря иронии и «более человеческому» языку вышедший в той же серии «Свет клином» и написанный тоже в форме дневника роман Дианы Эпплард «Дом: основной инстинкт» получился гораздо симпатичнее. «Поместите мужчину и двоих маленьких детей в одну машину на продолжительное время — так, наверное, можно было бы начать рецепт приготовления катастрофы... Мужчины слишком остро реагируют на все происходящие вещи, что только усложняет ситуацию. Единственный выход, по-моему, это вколоть мужчине успокоительное, крепко его связать и положить в багажник. Давать и раскладывать его можно только тогда, когда вы уже прибыли на место, дети выпущены на волю, все вещи из машины вытасканы и у вас есть бутылка холодного пива, чтобы занять мужские руки». Или: «Она «смаст» тотчас заметила, что пуговица на кардигане Ребекки вот-вот оторвется, и потребовала выдать ей шпательку со швейными принадлежностями. В этом и состояла её главная ошибка! Она сама купила мне эту шпательку, когда отправляла меня учиться в частную школу. Со временем её содержимое превратилось в некую разноцветную

ГЛАЗАМИ РЕБЁНКА: БОГАТСТВО НЕ ПОРОК

«Очень умная, трогательная, смешная книга о семье, в которой хочется родиться» — так анонсирован роман американского писателя Джима Кокориса «Богатая жизнь». «Резюмируя книгу вышли практически во всех глянцево-журнальных США, а сам автор в одночасье превратился в любимца публики». Семейство Папасов (вдовец-профессор с двумя маленькими сыновьями) неожиданно разбогатело, выиграв в лотерею 190 миллионов долларов. Перемены происходят не столько в их образе жизни, сколько в отношении окружающих: кто-то завидует, кто-то просит денег, кто-то пытается соблазнить главу семейства, кто-то удивляется, почему Папасы сразу не обзавелись шикарным особняком, дворецком, эконошкой и т.п. Отсюда возникают то комические, то грустные ситуации. Насчёт «очень смешной» книги — превеличение, но история действительно рассказана с мягким юмором. К примеру, научная историческая деятельность Папасов описана так: «Пожоже, за свою жизнь папа исчерпал все основные события Гражданской войны

тоферу уже 15, но из-за врождённого аутизма он остаётся ребёнком — наивным и странным. О таких людях пишут редко, мы знаем о них, пожалуй, только по фильму «Человек дождя». Как и персонаж Дастина Хофмана, Кристофер увлекается математикой: «Я думаю, что простые числа похожи на жизнь. Они очень логичны, но вы никогда не сможете выработать для них правила, даже если будете постоянно думать только об этом». Он не выносит лжи; боится неизвестности; ненавидит, когда кто-то к нему прикасается; не переносит жёлтый и коричневый цвета... Но он не может, как все «нормальные» люди, остаться безучастным к убийству соседской собаки и начинает собственное расследование. Читая эту книгу, задумываешься, что окружающий нас «правильный», «логичный» мир, может быть, не так уж правилен и логичен: «...В Библии сказано «Не убий», но ведь были же крестоносцы, и две мировые войны, и Война в заливе, и везде действовали христиане, которые убивали людей». Только почему-то эти простые истины приходят в голову «человеку дождя», а не сторонникам «жизни по правилам».

«Такие произведения не пишутся, а рождаются», — говорится в аннотации. Волею полуночной бабки болезненный ребёнок различает с безвольной матерью, живущей с новым мужем. Редкие мамин визиты протекают примерно так: «Что, сволочь?! — крикнула бабушка и схватила с буфета деревянного фокстерьера. Я бросился к ней и, плача от ужаса, стал загоразничать маму. Один раз подобное уже было, и я не помнил чего-либо страшнее. Страх застал меня в глаза. Я видел только острый угол подставки и хотел одного — чтобы тяжёлая деревянная собака осталась на месте. — Баба, не надо! Не надо! — Уйди, гнида, не путайся под ногами!..»

За что ты ненавидишь меня так? — спросила мама, и по щекам её потекли слёзы. — За что ж при сыне меня так топчешь? Всё забрала! Вещи забрала, сына забрала, так ты и любовь его забрала! Вспомни, от старухи досталось и мужу — Сашинному дедушке («предателю» и «потаскуну»), и зятю («уроду полутарометровому»), и самому мальчику («сволочи» и «неблагодарному дерьму»)...

ЭПОХА

Два увесистых тома даже внешне не могут не произвести солидного впечатления — чуть ли не две тысячи страниц, язычные обложки, множество иллюстраций, большинство которых извлечено составителем из архивов и публикуются впервые.

В последние годы в нашей стране издаётся множество интереснейших книг по всем гуманитарным областям, что не может не радовать русское образованное сословие. Но данная публикация даже в этом ряду заслуживает особого внимания. Выдающийся публицист и издатель Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) почти сто лет после своей кончины был начисто исключён из сферы общественного внимания. О нём если и вспоминали изредка, то непременно лишь бранными ленинскими словами о его якобы «национализме и шовинизме». И вот наконец издали, причём добротной, с редкими фотографиями, с указателями и т.п. Полноту архива Суворина забрала ВЧК, а позже он оказался запечатанным в архиве Института марксизма-ленинизма, где, к счастью, благополучно сохранился. Составитель извлек публикуемые материалы именно оттуда, причём ему пришлось от руки переписывать эле читаемые листки и вырезать из газет.

АЛЕКСЕЙ СУВОРИН КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ СМУТЫ

Чуть ли не ежедневные заметки Суворина о своей эпохе читаются и поныне с захватывающим интересом. И не только потому, что написаны живо и с изысканной простотой, которая давно, к сожалению, покинула нынешнюю журналистику. Там содержится не только выразительная картина той бурной эпохи, но и очевидная переключка с сегодняшней нашей российской действительностью. Суворинские очерки разнообразны, однако основное их содержание сводится к событиям политическим, а также к делам литературы и искусства. Вроде бы описание даётся по кусочкам, порой посвящённым частностям, но все они сливаются в неразделимую и очень впечатляющую картину времени. Истинное мозаичное панно высочайшего класса исполнения! Тут получается редкое сочетание дневниковой наблюдательности с чёткими обобщениями незаурядного мыслителя. Например, отчётливо видно, что растерянность отчаяние, которое охватило Суворина после нелепого и бессмысленного расстрела мирной рабочей манифестации 9 января 1905 года. Он, как и все монархисты и пат-

АЛЕКСЕЙ СУВОРИН. В ОЖИДАНИИ ВЕКА XX. МАЛЕНЬКИЕ ПИСЬМА. 1889–1903. — М.: Алгоритм, 2005. — 1024 с. Алексей Суворин. Русско-японская война и Русская революция. Маленькие письма 1904–1908. Составитель А. Романенко. — М.: Алгоритм, 2005. — 782 с.

принявший в России имя Адольф Фёдорович). По договору Марку принадлежало право на издание всех сочинений писателя, даже тех, которые он напишет в будущем! Суворин свидетельствует: «Мысль, что он всё продал, прошлое и будущее, что у него «хозяин», который по праву покупки всем этим владеет, отравля-

ла его». Исключительный этот случай столетней давности сделан в нашей нынешней литературной жизни весьма распространённым... Всего один небольшой очерк посвящён знаменитому в ту пору писателю Мережковскому. Повод был вроде бы незначительный: у Мережковских в сумасшедшем революционное время произвели обыск. Никого не задержали, никаких последствий дело вообще не имело, но хозяин разразился гневным письмом в газету: «В первый раз в жизни я испытал телесное ощущение обиды» и т.п. с подробными описаниями события. Суворин с преувеличенным сочувствием советовал раздражённому романисту: «Описывая ужасы петровских времён, застенки и пытки, он не испытывал сам даже

обска... Опиши он их теперь, у него бы нашлись более яркие краски». Любопытен описанный Сувориным случай с Максимом Горьким. В разгар революции он поехал в Соединённые Штаты, агитировать против проклятого самодержавия. Однако протестантская Америка той поры хоть и была враждебна России, но встретила «буревестника революции» весьма прохладно. Повод был сугубо бытовой, а нынешним молодым людям просто непонятный: Горький, не оформив развод с женой, прибыл в Новый свет с актрисой Андреевой. Американские писатели, в том числе и великий Марк Твен, выразили по этому поводу неудовольствие. Ряд российских литераторов, весьма восторженных, но сугубо левых, зашумели, протестуя. Суворин высказался по этому поводу с должным тактом, но твёрдо мол, если бы Марк Твен приехал в Россию, то он не преминул бы строго соблюдать наши обычаи. В ином указателе к данному изданию приведено более тысячи имён. Самых разных, в том числе и из мира искусства и литературы. Нет сомнения, что этот справочный пособием станут пользоваться многие, ибо сведения и оценки Суворина чрезвычайно интересны и своеобразны.

Сергей СЕМАНОВ

БЛИЦ-РЕЦЕНЗИИ

«И грозы восхитительный знак»

Сергей Каратов. Пятидесять лет небесам. — М.: «Золотой телёнок», 2005. — 416 с.: ил.

Книга, составленная из рассказов и стихов, подводит, по слову автора, «некоторые итоги сделанного за более чем тридцать лет». Стихи Сергея Каратова Галины, ей и посвящена. Лучшие рассказы — о юности, писателю удаётся передать то состояние влюблённости, что свойственно только ей. Влюблённости во всех девушек подряд, в красоту природы, саму жизнь: «Подходящая проселочная дорога тянется вдоль умиротворяющей после половодья реки. Над водой блазнят цветущие вербы и черёмухи. Запах такой, что кружится голова. Впрочем, голова, наверное, больше кружится от присутствия Тани, к которой я давно уже неравнодушен. Мы останавливаемся и набираем огромный букет черёмухи. Сияет солнце. По голубому небу кое-где плывут облака, такие же белые, как отражения черёмух в воде, как букет, который я торжественно вручаю Тане. Она улыбается, а мне больше ничего и не надо, кроме этой ослепительной улыбки и смеющихся глаз». В стихах — острота ощущения, что мир прекрасен, а у человека можно отнять всё, кроме главного: чувства красоты и любви.

Слова стало совсем, тополино Это тесного сада сковажи, Это длинные линии дыни И грозы восхитительный знак.

28 января Сергею Каратову — 80 лет. «ЛГ» поздравляет Сергея Фёдоровича с юбилеем, желает ему здоровья и дальнейших творческих успехов.

29 января в ЦДЛ состоится юбилейный вечер писателя. Начало в 18.00.

Перстень Клеопатры

Сергей Суша. Скарabei: роман. — М.: Московская государственная организация Союза писателей России, 2005. — 210 с.

В отряде жестокорылых, или жуков (Coleoptera), числится удивительная во многих отношениях группа, получившая название «навозников» — из-за того, что большинство её представителей питаются экскрементами позвоночных животных. К навозникам относятся и скарabei (Scarabaeidae, около 4500 видов). Самый известный из скарabei — скарabei священный (Scarabaeus sacer), жук, обожаемый древними египтянами. В шариках, которые катят жуки, они увидели образ солнца с его суточным движением по небу, а в зубцах на голове и лапах жука — подобие солнечных лучей.

В те же древние времена был изобретён перстень, в оправе которого находился зелёный гранат с красным жуком посередине. Перстень обладал загадочной сексуальной силой. И некогда даже принадлежал са-

мой Клеопатре. В XX веке эту драгоценность выиграл в карты Сергей Есенин. И оставил на хранение поэту Юрию Ивну. Однако в мире юном Есенин пообещал вернуть перстень... Клеопатре и вернулся уже в современность на поиски Скарabei.

Ну что в наше время можно придумать вокруг перстня с таким возможным и с такими героями — тут преграды только фантазия автора. С юностью (с фантазией) у Сергея Суши всё в порядке: читай и изумляйся причудливым поворотом сюжета.

Уже сами названия книги и её разделов — «История девяти, неведная и совсем близкая», «Современная повесть», «Полемик» — свидетельствуют о её актуальности (статьи, вошедшие в сборник, написаны в 1995–2004 годах) и дискуссионности. Сам автор, известный критик и публицист Валентин Оскоцкий, отмечает в предисловии, что «в одних случаях это спор с писателем, в других — с теми или иными интерпретациями его творчества, в третьих — с общими тенденциями литературной критики и — шире — современного общественного сознания...»

О некоторых героях книги — Ольге Берггольц и Юрии Трифонове, Данииле Гранине и Булате Окуджаве, Василе Быкове и Алексее Адамовиче и других — Оскоцкий писал и в 70-е, и в 80-е, а, например, Юрий Дружников стал для него новым «объектом исследования». Впрочем, словосочетание «объект исследования» здесь неуместно: статьи эти — не просто критические обзоры или творческие портреты, в них «властно вторглись» мотивы воспоминаний, поскольку многих писателей автор знал лично. Например, Александр Адамович, которого «никогда не называл Алексеем, всегда и только Сашей». Оскоцкий читал его первый роман «Война под крышами» ещё в рукописи, и он «произвела неизгладимое впечатление честного прорыва писателя к правде войны, если не совсем запретной, то атакуемой в «верхах» за идеологическую невыдержанность, недостаточную героичность». Новой для автора является и «польская тема», навеянная его поездками в Польшу.

Для желающих «поспорить на рубеже веков» сообщаем, что встреча с автором книги состоится в четверг, 28 января, в 18.30 в Малом зале Центрального Дома литераторов.

Жизнь Введенская

Адель Алексеева. Звенигородская усадьба. — М.: РИО «Рой», 2005. — 200 с.: ил.

Когда-то «зеркалом души века» называли село Введенское — усадьбу под Звенигородом, построенную в конце XVIII века. «Есть места, овеянные поэтическими воспоминаниями... Что-то значительное и глубокое, связанное с русской культурой, родилось или развивалось во Введенском», — писал знаток русской усадьбы А.Н. Греч. В разное время именами владели предстатели знаменитых русских фамилий — Лопухины, Шереметевы, Гудовичи, а также купец и музыкант Василий Акунчиков, финансировавший строительство Московской консерватории, отец художницы Марии Акунчиковой. Гостями усадьбы были Г.Р. Державин, П.И. Чайковский, А.Н. Скрыбин, А.П. Чехов, М.А. Львов, И.И. Левитан, В.А. Серов, В.И. Суриков, А.К. Саврасов, К.А. Коровин...

Так что история Введенского, безусловно, заслуживает самого серьёзного изучения. Таким исследователем стала Адель Алексеева, в результате в трудное — книга «Звенигородская усадьба», состоящая из рассказов и очерков, писем

и воспоминаний хозяев и гостей имения. Хроники «жизни Введенской» начинаются с того, что император Павел I подарил землю под Звенигородом своей возлюбленной — княжне Аннушке Лопухиной. Строителем усадьбы стал знаменитый Николай Александрович Львов — «поэт, художник, баснописец, переводчик, музыкант, либреттист, архитектор, основоположник пейзажного стиля в русском садово-парковом искусстве». В начале XX века на месте деревянного здания, в соответствии с замыслом Львова, построили каменный дворец. После революции 1917 года, когда началась смута и разграбление, часть усадьбы сгорела. Но всё же Введенскому повезло: здесь разместился художественный музей, позднее — филиал Строгановского училища, санаторий... И до сих пор в этих местах ощущается удивительный вромет истории, и «душа наполняется упоением, гармонией». Снова в усадьбе звучит музыка, проходят выставки и литературные вечера... И воплощаются слова, начертанные на гербе Шереметевых: «Бог сохраняет всё».

Отдел «ЛИТЕРАТУРА» «ЛГ»

«ЛГ» благодарит Московский Дом книги на Новом Арбате за любезно предоставленные книги.

ПОШЛА ПИСАТЬ ГУБЕРНИЮ

Раздается звонок в дверь. Следом — шарканье тапочек и старческое кряхтение.

— Кто там?
— Милиция.
— Пенсионер Кукушкин здесь проживает?
— Кукушкин-то здесь проживает, а вот то, что вы из милиции, это еще доказать надо. Можете, вы бандиты переодетые. Я открою, а вы мне по башке!

— Ну, ты уж, дед, совсем! Не бойся: мы не переодетые, мы настоящие.

— Спасибо, успокоили. Недавно по телевизору показывали, как один пожарный нарядился на машиниста по лестнице, следы за собой из брандспойта смывали. Офисы грабили. Вы на чем приехали?

— Бездни кончился. Пешком пришли.

— Похоже на правду. Удовольствие есть?

— Смотри, дед: печать, фотография. Похож?

— Ближе, еще ближе. Фонариком подсвети-ка. Да вроде похож. Только, вот, милоч, у тебя лицо какое-то подозрительное.

— Чего же это оно у меня подозрительное?

— Неглупое.

— Чего же в этом плохого, дед?

— Я тебе не говорю, что это плохо. Я говорю, что это подозрительно.

КТО? ТАМ?

— Вань, покажи ему своё лицо. Ну как?

— Вот это другое дело. Как в сериале про ментов. А сколько вас там?

— С собакой троё.

— Вообще-то бандюги с собакой не ходят. Только собачки у вашей что-то не вижу.

— Раздается громкий собачий лай.

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Смотри, дед!

— Слышал, дедуля?

— Так это и я так могу. Гав, гав, гав! Слышали? Вы же поднимите, чтобы видно было.

— За дверью слышались возня и кряхтение.

— Ух, какая лохматая! Кобель али сука?

— Какая разница?

— Между кобелем и сукой — большая!

— Собака не наша — взяли на время. Да сейчас посмотрим. Ну-ка!

— Раздаются кланье зубов и вопль.

— Ты что кусаешься, подлюга?

— Ну, хотя бы как кличут её, знаете?

— Рексом, сказали, зовут.

— Значит, кобель. Тоже мне сыщики, мать вашу! Метод индукции и дедукции применять надо, а не лапать животную. Заходите. Чего пожаловали-то?

— Ты, дед, сегодня в трамвае на сиденье сумку с будильником оставил?

— Ох, я, милые, я! Склероз проклятый. Старость не радость. Хотел будильник в мастерскую свести, да в трамвае и оставил. Как же вы меня нашли-то, родимые?

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

— А как же! Телевизор смотрю, радио слушаю: бомбы всякие подкладывают.

— Значит, так, дед. Ещё раз сумку с будильником в трамвае оставишь — пойдёшь в лучший случае по статье за хулиганство. А пока распишись в получении.

— У нас, дед, свои секреты. Ты про террористов слышал?

VIP-ПЕРСОНА

И ботва пригодится!

Президент Украины Виктор Ющенко в преддверии крещенских морозов поведет громадином: «С детства я помню, как с родителями мы утешали и заклеивали окна, а дом обкладывали соломой или ботвой от картофеля». И намекая на жителей Украины, что грех забывать старые казачьи способы... Например, по весне варить щи из крапивы...

Наш газ для друга — дешево продажен, Но если друг не очень верен твой, Пусть будет он частично обезажен, А зреет — соломой и ботвой!

Павел ТУЧА

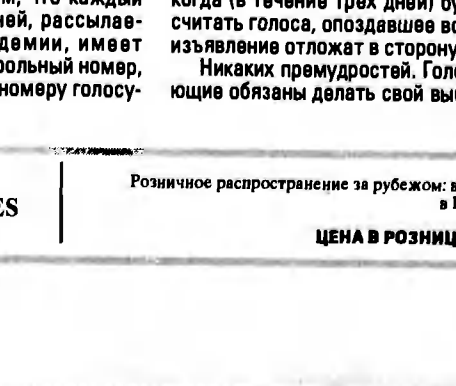
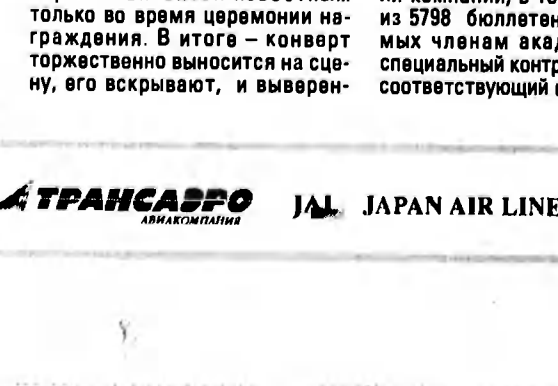
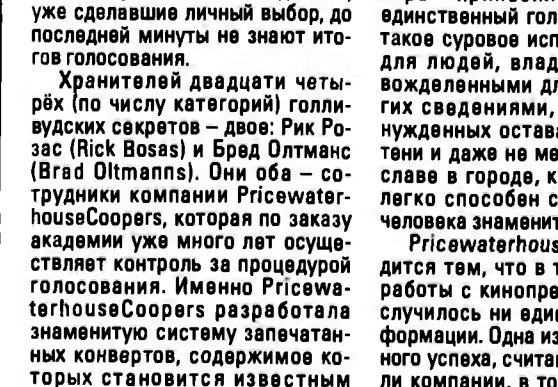
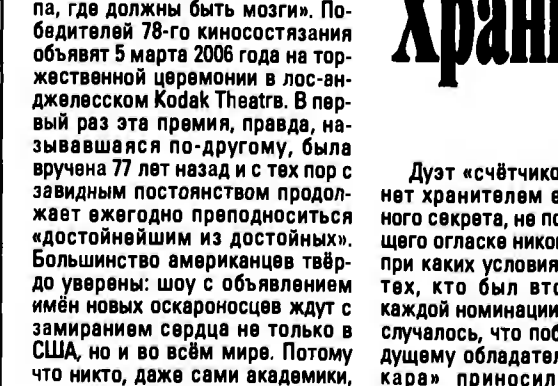
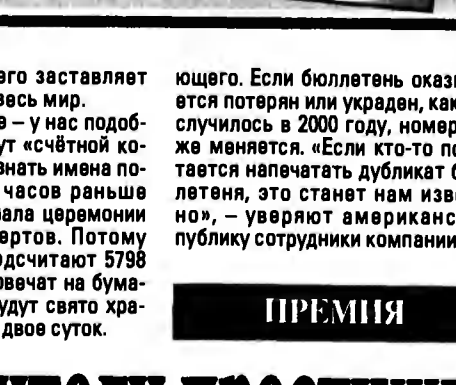
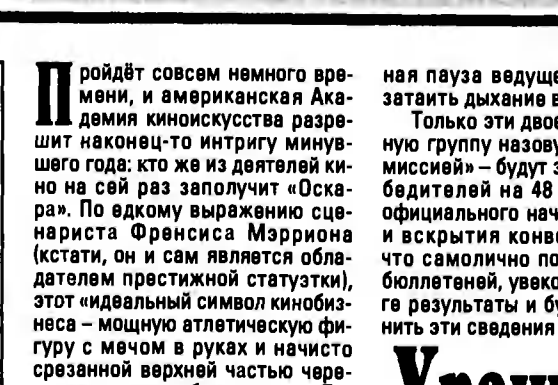
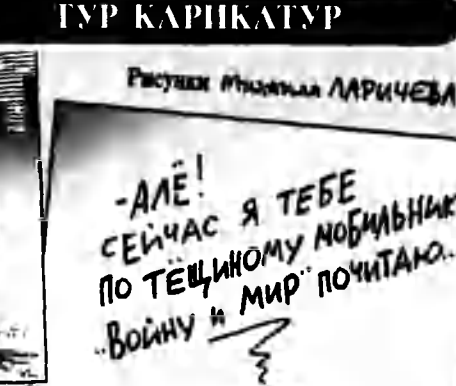
ЗЛОБОДНЕВНОЕ

Куриная слякота

Что, где, когда, почему и зачем? Сел я обедать и курицу ем. Можете, её покусил бы и цыпленок? Муж её, Петя, наемники осли, Громко чихает, слезятся глаза, Над курьим миром нависла гроза!.. Грешил не сломал, он работный зашиб, Шею свернул и направил в ощи!

Наш супермаркет её похвалил, Я же — кушала и в кастрюле варила! Сильный готов всю вселенную съест! Всех коровит затолкать себе в рот!.. Хоть бы разок подавился, урод, Жизнь — такова, какова она есть!..

Павел ХМАРА

ВЫЖИВАЕТ СЫЛЬНЕЙШИИ

ИГРА Воображения

Бендюков застрял в очереди в паспортный стол. Народу там скопилось — тьма. В кабинет же, как в заповедную зону, пускали словно через таможенный фильтр — в час по человеку. Бендюков, пропав в затхлом предбаннике, начал нервно поглядывать на часы, сожалея о бесследно потерянных минутах своей жизни. Когда же в заветную дверь попытался проскочить без очереди остроносая пугалица с бледно-желтым лицом и сверкающими глазами, Бендюков решительно ухватил её под локоток и отбросил от двери... — Вы куда прётё, — сказал он нелюбезно, — шустрых развелось, как крыс на помойке... — А мне получить паспорт, получить можно без очереди, — бросила женщина, вырываясь. — Я уже второй час жду, чтобы получить его, а вы, нахалка, через голову лезете, — прорвало нервную систему Бендюкова. — Без мыла в любую щель влезу!.. Толпа замыкала в знак поддержки. Пугалица сверкнула грозно глазами и с внезапным ожесточением набросилась на Бендюкова: — А что вы нервничаете, что вы хамите... Вы меня оскорбили, а я — кормилица мать, уступающая в демографическом процессе. А меня внизу, у входа, ждёт крутой муж в джипе. Он только что из заключения за особо жестоких убийств вышел... Лотку перерезать вам — ему раз плюнуть! У него уже перебор судимостей, и его никто не арестует. Всё равно уже всех сроков на него не хватит. Я вот сейчас похажуюсь ему, что вы меня обижаете, и он вам рёбра переломает. Бендюков поплотился от неожиданного напора и сразу сник, как проколотый надутый матрас. — Так вы не возражаете, что вас сейчас избьют за хамство, за то, что к беззастенчивой женщине с грубостью напали?.. Только так вас, хамов, и надо воспитывать, через побои с особой жестокостью. Вот сейчас я его вызову по мобильнику, — она угрожающе, словно вытаскивая пистолет, достала телефон, — и он ваш шарфик завяжет вам узлом на шею. А морду разукрасит так, что будешь похож на арлекина с его гримом!.. Вместе с мобильником она извлекла кошелек с фотографией гориллообразного мордоворота, похожего на Шварценеггера из фильма «Терминатор». Бендюков почувствовал предательский синдром страха в коленях и что-то зашептал, мол, не будем усложнять ситуацию... «А в самом деле, псих-рецидивист из-за своей шлюхи прыгнет ножом — и будешь у покойки вальсировать, никто и не подойдет!.. Мало вон трупов находят в городе», — замелькала в голове тревожные мысли... — Вот так вот вас, мужиков, надо воспитывать, а то совсем уже на женщин верхом сели, — торжественно сказала оппонентка Бендюкова, и поправив локони под шапочкой, как только из кабинета вышел посетитель, гордо прошептала в него. — А вас мы

ИГРА Воображения

вниманием набросилась на Бендюкова: — А что вы нервничаете, что вы хамите... Вы меня оскорбили, а я — кормилица мать, уступающая в демографическом процессе. А меня внизу, у входа, ждёт крутой муж в джипе. Он только что из заключения за особо жестоких убийств вышел... Лотку перерезать вам — ему раз плюнуть! У него уже перебор судимостей, и его никто не арестует. Всё равно уже всех сроков на него не хватит. Я вот сейчас похажуюсь ему, что вы меня обижаете, и он вам рёбра переломает. Бендюков поплотился от неожиданного напора и сразу сник, как проколотый надутый матрас. — Так вы не возражаете, что вас сейчас избьют за хамство, за то, что к беззастенчивой женщине с грубостью напали?.. Только так вас, хамов, и надо воспитывать, через побои с особой жестокостью. Вот сейчас я его вызову по мобильнику, — она угрожающе, словно вытаскивая пистолет, достала телефон, — и он ваш шарфик завяжет вам узлом на шею. А морду разукрасит так, что будешь похож на арлекина с его гримом!.. Вместе с мобильником она извлекла кошелек с фотографией гориллообразного мордоворота, похожего на Шварценеггера из фильма «Терминатор». Бендюков почувствовал предательский синдром страха в коленях и что-то зашептал, мол, не будем усложнять ситуацию... «А в самом деле, псих-рецидивист из-за своей шлюхи прыгнет ножом — и будешь у покойки вальсировать, никто и не подойдет!.. Мало вон трупов находят в городе», — замелькала в голове тревожные мысли... — Вот так вот вас, мужиков, надо воспитывать, а то совсем уже на женщин верхом сели, — торжественно сказала оппонентка Бендюкова, и поправив локони под шапочкой, как только из кабинета вышел посетитель, гордо прошептала в него. — А вас мы

стретим у входа, так что уж вы меня дожидитесь, — бросила она на прощание. Бендюков решил ретироваться, пока не поздно. Украдкой вышел из здания и с опаской, оглябывая мужские силуэты в сумерках, боясь встретить монстра, рванул, что есть силы на трамвайную остановку. После этого случая он уступал незнакомым женщинам место в электричке и со всеми говорил очень вежливо, стараясь ни в чём им не перечить... Однажды, несколько месяцев спустя, ожидая своей очереди в ДЭЗ, чтобы сдать «в одно окно» документы на приватизацию, он услышал гневный знакомый голос: — Вы что меня за руку хватаете, вы что, хотите меня обесчестить? Вот я пожалуюсь мужу, мастеру спорта по самбо, он внизу меня дожидается в джипе «Чероки». И он вам переломает рёбра. Маленькая щупленькая женщина с острым носиком, которую он где-то видел, гневно наступала на мужнину солидную комплекцию с рыжей бородкой.

— А что вы нервничаете, что вы хамите... Вы меня оскорбили, а я — кормилица мать, уступающая в демографическом процессе. А меня внизу, у входа, ждёт крутой муж в джипе. Он только что из заключения за особо жестоких убийств вышел... Лотку перерезать вам — ему раз плюнуть! У него уже перебор судимостей, и его никто не арестует. Всё равно уже всех сроков на него не хватит. Я вот сейчас похажуюсь ему, что вы меня обижаете, и он вам рёбра переломает. Бендюков поплотился от неожиданного напора и сразу сник, как проколотый надутый матрас. — Так вы не возражаете, что вас сейчас избьют за хамство, за то, что к беззастенчивой женщине с грубостью напали?.. Только так вас, хамов, и надо воспитывать, через побои с особой жестокостью. Вот сейчас я его вызову по мобильнику, — она угрожающе, словно вытаскивая пистолет, достала телефон, — и он ваш шарфик завяжет вам узлом на шею. А морду разукрасит так, что будешь похож на арлекина с его гримом!